

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

ЧЕРЧУК ОЛЬГА ИГОРЕВНА

ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ЧЕШСКОМ ЯЗЫКЕ

Специальность 10.02.03 - славянские языки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук
Изотов Андрей Иванович

Москва
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Современная чешская языковая ситуация и феномен заимствования. 11	
1.1. Особенности языковой ситуации в Чехии.....	11
1.2. Инновационные процессы в чешском словарном составе	17
1.3 Отношение чехов к заимствованиям	20
Глава 2. Заимствование как многоаспектный процесс	29
2.1. Теоретическое осмысление процесса заимствования	29
2.2 Неология как лингвистическое явление	33
2.3. Причины заимствования слов.....	36
2.4. Функциональный потенциал заимствований	38
2.5. Типология заимствований.....	41
2.5.1. Универсальные классификации заимствований	42
2.5.2. Специальные классификации заимствований.....	43
2.6. Разграничение понятий <i>výpůjčka, cizí slovo, přejímka, přejaté slovo</i>	43
2.7. Описание заимствований: генетический подход.....	47
2.7.1. Галлицизмы в чешской лексике	47
2.7.2. Германизмы в чешской лексике	48
2.7.3. Русизмы в чешской лексике.....	49
2.7.4. Англицизмы в чешской лексике.....	50
Глава 3. Адаптация заимствований.....	53
3.1. Понятие адаптации	53
3.1.1. Фонетическая и графическая адаптация.....	57
3.1.2. Морфологическая адаптация	62
3.1.3. Проявление тенденции к аналитизму	65
3.2. Словообразовательная адаптация новейшей лексики.....	69

3.2.1. Существительные	69
3.2.2. Прилагательные	77
3.2.3. Глаголы	78
3.3. Лексико-семантическая дифференция заимствований	80
3.3.1. Тематическая сфера «Информационно-коммуникационные технологии»	83
3.3.2. Тематическая сфера «Спорт»	84
3.3.3. Тематическая сфера «Экономика, бухгалтерия, банковское дело»	85
3.3.4. Тематическая сфера «Мода, одежда»	86
3.3.5. Тематическая сфера «Уходовые и косметические процедуры, здоровый образ жизни»	88
3.3.6. Тематическая сфера «Наименования пищи и напитков»	89
3.3.7. Тематическая сфера «Искусство, музыка, кино и литература»	90
3.3.8. Тематическая сфера «Транспорт»	91
3.3.9. Тематическая сфера «Публицистика»	92
3.3.10. Тематическая сфера «Образование, работа, наука»	93
3.3.11. Тематическая сфера «Туризм»	93
3.3.12. Молодежный жаргон	94
Заключение	97
Список литературы	103
Электронные базы данных и поисковые системы	121
Приложение 1	122
Приложение 2	129

ВВЕДЕНИЕ

Стремительное развитие компьютерной техники и информационных технологий в последние десятилетия на фоне изменившейся политической картины мира и глобализационных процессов не могли не отразиться на лексическом составе чешского языка.

Работа представляет собой исследование новейших заимствований в чешском языке. В центре исследования преимущественно англицизмы, так как именно заимствования из английского языка являются наиболее функционально активными, охватывают практически все сферы жизни человека. Заимствования рассматриваются с разных точек зрения: графическая форма, словообразовательный потенциал, степень морфологической адаптации и семантическая освоенность.

Теоретическую базу работы составили труды М. Докулила, Фр. Штихи, а также труды А. Едлички, Фр. Данеша, А. Стихи, О. Мартинцовой, Й. Мравинацовой, В. Цврка, Й. Филиппа, Д. Свободовой, И. Боздеховой, И. Газды, М. Некулы, З. Опавской, Я. Кухаржа, Т. Дикинса, Н.З. Котеловой, Г.П. Нецименко, Л.П. Крысина, Е.В. Мариновой, посвященные словообразовательным процессам в области неологии, механизму обновления лексического запаса и частным явлениям процесса заимствования.

Объектом исследования являются заимствования в чешском языке, их лексико-семантические и словообразовательные дериваты. Хронологические рамки - новейшие лексические единицы кон. XX - нач. XXI в.в.

Предмет исследования - семантика, функции и словообразовательный потенциал заимствованных слов.

Цель настоящей диссертации - разработка семантического, словообразовательного и социолингвистического комплекса, посвященного

процессу заимствования в чешском языке. Данный комплекс имеет прикладной характер и включает в себя лингвистические особенности адаптации заимствований на фоне актуальной языковой и социокультурной ситуации с привлечением новейшего материала.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть особенности чешской языковой ситуации, сложившейся в последние десятилетия в результате изменившейся политической картины мира и глобализационных процессов;
- 2) определить основные тренды в представлении названных изменений в современной чешской лингвистической литературе;
- 3) определить функциональное соотношение чешских терминов *výpůjčka*, *přejímka*, *cizí slovo* и отечественных терминов *неологизм*, *заимствование*, *иностранное слово*, *иноязычное слово*;
- 4) выявить причины, функциональный потенциал и типологию заимствований на современном этапе функционирования чешского языка;
- 5) обозначить особенности отношения чехов к заимствованиям на примере статистических данных и эмпирических исследований;
- 6) рассмотреть особенности адаптации заимствований современным чешским языком, а также их деривационный потенциал (на материале текстов Чешского национального корпуса общим объемом более 4 миллиардов токенов);
- 7) описать тематическое разнообразие заимствований, классифицировать эксцерпированные слова согласно лексико-семантическому критерию;
- 8) структурировать выбранные слова по модели двуязычного словаря иностранных слов с выборочным толкованием.

Основным **источником материала** стала разработанная Отделением современной лексикологии и лексикографии Института чешского языка Академии наук база данных Neomat, включающая в себя более трехсот тысяч

новейших единиц. Данный ресурс является надежным показателем лексической динамики, фиксирующим в электронных текстовых архивах новые вербальные сдвиги. Функционирование новых единиц подтверждалось нами при помощи данных Чешского национального корпуса SYN_v8, Интернет-портала *Čeština 2.0*, поисковых систем Google и Seznam глобальной сети Интернет. Также мы обращались к словарям неологизмов [Martincová 1998, 2004].

Поиск необходимых слов осуществлялся по тематическим газетам и журналам, которые представлены в архиве Neomat, а также с помощью нужных фильтров при расширенном поиске. Реальное существование лексической единицы проверялось по Корпусу по комбинации букв, по лексеме или грамматической матрице. Ресурс Seznam Statistika hledanosti, представляющий собой современные графики и подробные данные о количестве запросов того или иного слова, позволил нам анализировать современные тенденции, частотность употребления и популярность заимствования и дал возможность сравнивать графические формы слов.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые информация о реальном существовании рассматриваемых лексических единиц в современном чешском дискурсе анализируется на недоступном ранее материале четырехмиллиардного корпуса современных чешских письменных текстов SYN_v8, входящего в состав Чешского национального корпуса, а также на материале разработанной Отделением современной лексикологии и лексикографии Института чешского языка Академии наук базы данных Neomat.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью теоретического осмысления результатов социально-политической и культурной переориентации чешского общества после «бархатной революции» в условиях информационной революции и глобализации.

В данной работе используются методы системно-структурного и

функционального анализа.

Теоретическую значимость имеет обширный блок описания структуры заимствования, указанные теоретические положения могут быть применены в сопоставительном анализе феномена заимствования в чешском и русском языках, а также, при необходимости, в других славянских языках.

Практическая ценность настоящей работы заключается в количестве эксцерпированного материала, который может быть применен в преподавании практического языкового курса. В настоящей работе заимствования собраны и разделены на тематические микрополя, что может являться базой для иллюстративного материала. Кроме того, работа имеет потенциал стать полноценным курсом в рамках обучения богемистов в качестве спецкурса или части курса лексикологии. Языковой материал может быть полезен для дальнейших исследований, связанных с лексическим составом чешского языка или с сопоставительным анализом с другими славянскими языками.

Положения, выносимые на защиту:

1. Поток немецких лексических заимствований, закономерный для истории языка чешской нации, многие столетия развивающейся в теснейшем взаимодействии с германофонным миром, на современном этапе оказался по сути дела ограниченным заимствованием «внутриязыковым» (из одного идиома этнического языка в идиомы другие, например, из обиходно-разговорного чешского койне в литературный чешский язык), вытесненный языком английским, безусловно доминирующим как при «межязыковом», так и при «внутриязыковом» заимствовании.

2. Несмотря на то, что в соответствии с принятым чешским правительством в 2005 году «Национальным планом преподавания иностранных языков» изучение английского языка в чешской средней школе стало обязательным, на современном этапе развития чешского языка процесс заимствования иноязычных слов обусловлен прежде всего практикой

повседневного общения, чем современная ситуация с заимствованиями сближается с ситуацией эпохи до всеобщей грамотности, при этом место немецкого языка занял английский, а повседневное общение перенесено в медиальную и электронную сферы.

3. Поскольку в ряде случаев речь идет не только о чисто языковых, но и о культурных феноменах, можно говорить о заимствовании целых культурных моделей.

4. Хотя адаптация заимствований по-прежнему протекает на всех уровнях языковой системы, количество фонетически, графически и/или морфологически не адаптированных полностью заимствований в последние десятилетия, как показывают данные Чешского национального корпуса, неуклонно увеличивается, что свидетельствует об усилении тенденции к аналитизму в современном чешском языке, отмечаемой исследователями также и в других современных славянских языках.

5. Разнообразная и неоднородная по своему составу заимствованная лексика может быть распределена по тематическим сферам, структурируемым по ряду параметров (центр – периферия; частотность употребления; время жизни; охват идиомов этнического языка; коннотации и т.д.).

Структура работы состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и двух приложений, включающих в себя в том числе двуязычный словарь с эквивалентами и необходимыми толкованиями иноязычных слов.

Апробация работы. Основные положения настоящей работы отражены в следующих публикациях:

**Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при
Министерстве науки и высшего образования РФ:**

1. Черчук О.И. Интернациональный компонент *есо*- в составе сложных слов чешского языка // Славяноведение. 2021. №3. С. 90-94.
2. Черчук О.И. Функциональные свойства заимствований в чешском и русском языках на материале новой лексики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Том 14. Выпуск 5. Тамбов: Грамота, 2021. С. 1683-1687.
3. Черчук О.И. Отражение реалий коронавирусного мира в зеркале неологизмов чешского языка // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2021. №5. С. 72-79.
4. Черчук О.И. Семантически связанные заимствования *mentor-kouč-tutor* в чешском и русском языках // Славянский альманах. 2021. №3-4. С. 170-190.

Публикации в других изданиях:

5. Черчук О.И. Об адаптации заимствований современным чешским языком // Язык, сознание, коммуникация. Выпуск 59 / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2018. С. 64-68.
6. Черчук О.И. О новых заимствованиях в современном чешском языке // Отечественная богемистика в новом тысячелетии: Сборник научных статей, посвященный памяти заслуженного профессора МГУ имени М.В. Ломоносова Александры Григорьевны Широковой. М.: МАКС Пресс, 2020. С. 49-53.
7. Черчук О.И. К вопросу об использовании новых заимствований чешским языком // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2020» [Электронный ресурс] / отв.ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. М.: МАКС Пресс, 2020.

8. Черчук О.И. Современные тенденции в чешском и русском словарных составах // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2019». М.: МАКС Пресс, 2019.

Пошаговые результаты исследования были представлены к обсуждению в докладах на следующих конференциях:

1. Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2021», доклад «Особенности перевода англицизмов на чешский язык». Доклад посвящен тонкостям перевода англицизмов лексико-семантического поля «Обучение», а также поиску синонимичных конструкций в чешском и русском языках.

2. Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2020», доклад «К вопросу об использовании новых заимствований чешским языком». В докладе освещается пласт лексики чешского языка, появившийся в результате пандемии коронавируса.

3. Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2019», доклад «Современные тенденции в чешском и русском словарных составах». Доклад посвящен двум взаимосвязанным тенденциям, определяющим динамику развития славянских языков: тенденциям интернационализации и национализации.

4. Международная научная конференция «Ломоносовские чтения-2019», доклад «Современные процессы изменения лексического состава чешского языка (на фоне русского языка)». Доклад посвящен отношению конкуренции между исконными и заимствованными словами в чешском и русском языках.

ГЛАВА 1. СОВРЕМЕННАЯ ЧЕШСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ И ФЕНОМЕН ЗАИМСТВОВАНИЯ

1.1. Особенности языковой ситуации в Чехии

Процесс заимствования как языковой феномен безусловно связан с феноменом языковой ситуации в том или ином этническом языке в тот или иной период его существования. Понятие языковой ситуации, учитывающей, помимо собственно лингвистических, также социолингвистические и прагматические факторы, в богемистический научный дискурс ввел А. Едличка, отметивший важность следующих трех компонентов: а) объем и способ использования разных языков, а также функциональных разновидностей одного языка в различных коммуникативных сферах общения, б) отношения между названными языками и их функциональными разновидностями в различных коммуникативных сферах общения, в) степень владения языками и их функциональными разновидностями участниками коммуникации [Jedlička 1982: 52]. В настоящем исследовании мы опираемся на эту концепцию языковой ситуации, творчески развитую Фр. Данешем и его коллегами, см., например, [Daneš 1997], [Nekvapil 2017].

Характерной особенностью современной чешской языковой ситуации является ее близость к классической ситуации диглоссии, когда в одном и том же языковом пространстве сосуществуют два находящиеся в состоянии отношения дополнительной дистрибуции идиома, в нашем случае литературный чешский язык и собственно-чешское обиходно-разговорное койне, подробнее см. [Bermel 2010: 5-30]. При этом в результате многовекового сосуществования носителей чешского и немецкого языков, с одной стороны, и нормализаторской деятельности чешских кодификаторов, в особенности чешских пуристов, рупором которых стали первые выпуски

журнала *Naše řeč*, со стороны другой, огромное количество лексических германизмов, весьма свободно себя чувствующих в чешском обиходно-разговорном чешском койне, в литературный чешский язык допущено не было, см. статистику употреблений 537 лексем обиходно-разговорного чешского койне и соотносительных с ними лексем чешского литературного языка в современных чешских письменных текстах по данным Чешского национального корпуса в [Izotov 2020]. Анализ перехода германизмов из обиходно-разговорного чешского койне в литературный язык (о масштабах дрейфа лексики из одних идиомов чешского этнического языка в идиомы другие см., например, [Изотов 2008]) – весьма интересная задача, тем не менее в настоящем исследовании мы сосредоточили наше внимание на заимствованиях из другого языка, ставшего к рубежу тысячелетий языком глобальным, – из языка английского. Ведь в случае с английским языком речь идет о процессах, характерных не только для чешского, но и для многих иных современных славянских языков, ср. «...активной тенденцией в русском языке начала XXI века, так же, как и в других славянских языках, [...] является образование абсолютно новых словообразовательных гнезд от многочисленных английских заимствований и усиление адаптивной функции словообразовательных типов» [Петрухина 2010: 425].

В 2004 году Чешская Республика стала членом Европейского союза. Почти четверть века пребывания страны в Европейском союзе не могло не сказаться в том числе и на языковой ситуации в Чехии, чувствительной к любым общественным изменениям. Одним из первых исследований, посвященных новой языковой реальности, стала работа Иржи Неквапила, по мнению которого, ни о каких моментальных лингвистических последствиях данного события говорить нельзя, так как стремление стать полноправным членом Европейского союза, воспринимающееся как средство интеграции в

западный мир, у граждан Чехии явственно проявилось десятилетием раньше, практически сразу же после «бархатной революции» [Nekvapil 2007: 37].

Однако в настоящее время, по мнению исследователя, английский язык стремительно набирает обороты (*«English is obviously gaining ground nowadays»* [Nekvapil 2007: 39]. Это и использование английского языка в общении с чешскими сотрудниками в чешских филиалах транснациональных компаний со штаб-квартирой в Германии, Австрии или Швейцарии. Это и требование представлять выпускные квалификационные работы на английском языке для студентов технических вузов. Это и приоритет английского при выборе иностранного языка в средних и высших учебных заведениях.

Рост популярности английского языка показан в Таблице 1, содержащей статистические данные о количестве человек, изучающих этот язык (число до запятой - количество учеников начальной школы, число после запятой - количество учеников средней школы). Таблица иллюстрирует конкуренцию английского языка с французским, русским, а также немецким – традиционным для региона иностранным языком.

Таблица 1. Количество учеников, изучающих иностранный язык¹

	2000/01	2001/02	2002/03	2003/04	2004/05	2005/06
Английский	435918, 334672	456265, 345752	477071, 360043	492727, 376294	497391, 388747	503215, 399351
Немецкий	300563, 319423	274522, 313791	246787, 310253	218033, 308210	187285, 298563	166808, 287799
Французский	7971, 29062	8287, 29908	7277, 31826	7082, 33758	9056, 38966	7250, 40370
Русский	1046, 7556	1683, 7813	1953, 8918	2896, 10820	3952, 12472	5657, 14329

В соответствии с языковой политикой Европейского союза правительством Чехии был разработан и утвержден «Национальный план

¹ Представлен фрагмент таблицы из [Nekvapil 2007: 48].

преподавания иностранных языков» (2005 года), согласно которому в средней школе предусматривается обязательное изучение двух иностранных языков, при этом в качестве первого из этих языков ученикам и родителям был рекомендован английский. Более того, английский язык стал в начальной школе фактически обязательным: те ученики, которые всё-таки не выбрали английский в качестве своего первого иностранного языка, обязаны это сделать при выборе иностранного языка второго [Nekvapil 2007: 49].

В поиске новых данных мы обратились к информации статистического центра определения результатов образования CERMAT (Centrum pro zjišťování výsledků vzdělávání) и свели их в сводную таблицу, где указано количество выпускников чешских школ, подавших заявление сдавать английский язык (выпускнику нужно сдавать два государственных экзамена: экзамен по чешскому языку и литературе, а также математику или иностранный язык).

В то время как в 90-е годы немецкий изучался наравне с английским, начиная с 2000-х годов количество выпускников средних школ, выбравших английский язык, равномерно и стабильно увеличивается. Как видно из Таблицы 2, соотношение немецкого (второго по популярности языка) к английскому составляет примерно 1 к 35.

Таблица 2. Число выпускников средних школ, сдающих **а**[нглийский], **н**[емецкий], **ф**[ранцузский] и **р**[усский] языки²

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
а	44790	44219	46944	47093	48128	49870	51638	52966	55201
н	6124	5072	1477	2663	2103	1819	1913	1477	1289
ф	217	202	144	129	122	125	80	85	82
р	1619	1486	1275	1191	1066	850	842	750	707

² Таблица составлена нами по данным URL: <https://www.cermat.cz/> (Обращение 07.2021)

Интеграция Чехии в новый политический и экономический контекст характеризуется не только увеличением количества владеющих английским языком как иностранным, но и изменением словарного состава самого чешского языка, а именно ростом массива англицизмов. При этом речь идет не только о лексике, но также о фонетике и синтаксисе.

Например, финаль *-ing* в заимствованных словах, которая традиционно озвучивалась как [-ɪŋk], то есть «по-немецки», все чаще озвучивается «по-английски», то есть как [-ɪŋ], без конечного взрывного, ср. [Kučera 1995].

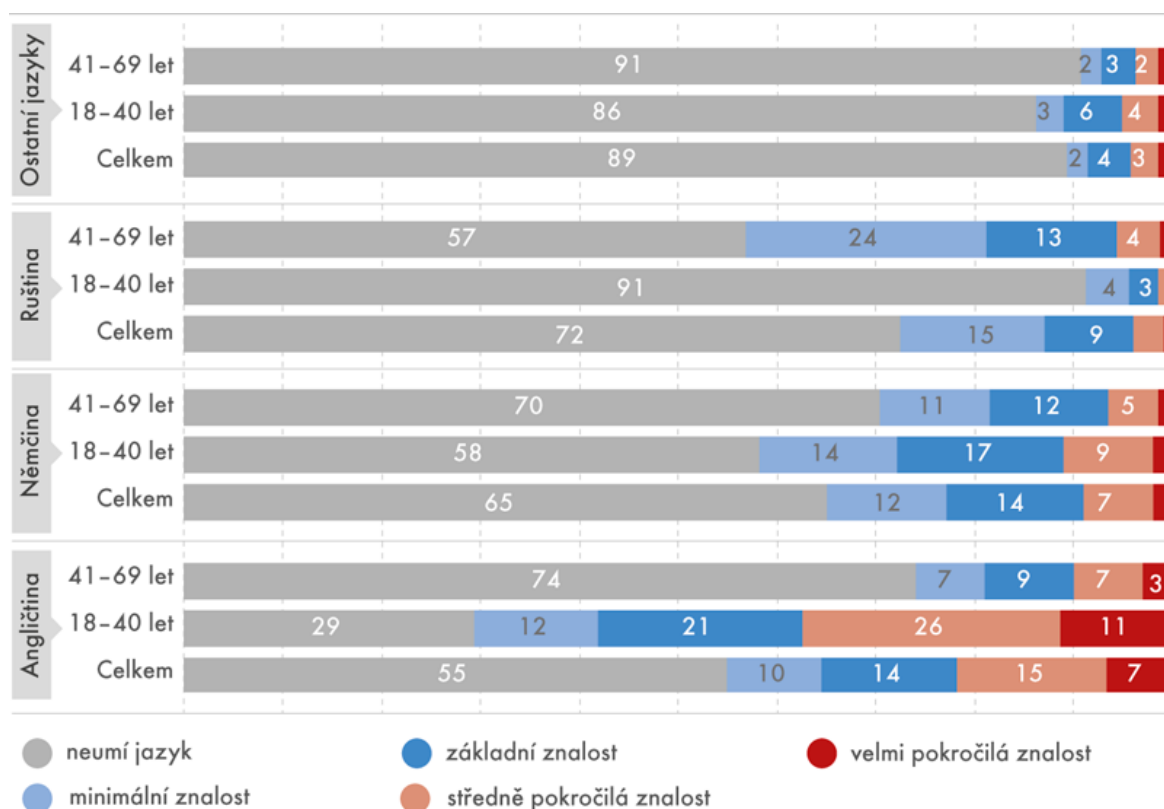
В качестве синтаксических изменений Фр. Данеш называет, в частности, препозитивное, а не постпозитивное (как это предусматривают традиционные правила чешской грамматики) размещение атрибутивного существительного, ср. *fotbalová Gambrinus liga*.

Распространение английского языка в качестве языка международного общения, выполняющего функцию мирового и контактного языка, подтверждает чешская статистическая служба (*Český statistický úřad*), которая в 2016 году оценила уровень знания иностранных языков чешским населением в ходе европейского опроса. Опрос, результаты которого опубликованы на страницах журнала Чешской статистической службы, показал, что четверо из пяти чехов (79%) в возрасте от 18 до 69 лет обладают хотя бы минимальными знаниями иностранного языка. Интересно, что знакомство с английским языком находится в обратной зависимости от возраста респондентов. В то время среди респондентов в возрасте от 18 до 30 лет английским хотя бы в минимальной степени не владеют лишь 18%, среди пенсионеров ситуация обратная – лишь 18% их с английским знакома, см. [Půbalová 2017].

Приводимая далее Таблица 3, взятая нами из [Půbalová 2017], учитывает не только количество владеющих иностранными языками (прежде всего английским, немецким и русским языками), но и уровень этого владения. Серым цветом отмечен процент респондентов, не знакомых с

данным иностранным языком вообще (neum), голубым – владеющих языком на минимальном уровне (minimální znalost), синим – на начальном уровне (základní znalost), оранжевым – на среднем уровне (středně pokročilá znalost), красным – на продвинутом уровне (velmi pokročilá znalost). Очевидным образом имеется в виду популярная в англоязычном дидактическом дискурсе классификация Basic – Elementary – Intermediate – Advanced. Интересно, что число респондентов, знакомых с английским языком или знающих его на минимальном уровне, преобладает во всех возрастных категориях, кроме категории людей возраста 41-69 лет, где доминирует знание русского языка.

Таблица 3. Уровень владения иностранным языком жителями Чехии в 2016 году (%).

Подводя итоги сказанному, к существенным факторам, влияющим на чешскую языковую ситуацию в последние десятилетия следует отнести следующие:

1) увеличение процента носителей чешского языка, знакомых в той или иной мере как минимум с одним иностранным языком, прежде всего английским;

2) расширение возможностей использования нелитературных языковых средств в основных коммуникативных сферах;

3) появление новых информационных технологий, доступных всё большему числу пользователей;

4) усиление роль средств массовой информации (как традиционных, так и новых) в формировании отношений и настроений в языковом сообществе.

1.2. Инновационные процессы в чешском словарном составе

Фр. Данеш, говоря об особенностях существования чешского языка на рубеже тысячелетий, отметил следующие социальные факторы, влияние которых на чешский язык по сравнению с предыдущими десятилетиями усилилось:

- модернизация общества (научно-технический прогресс, компьютеризация, урбанизация);
- стандартизация жизни и унификация ценностей в результате влияния средств массовой информации и демократизации общества;
- глобализация [Daneš 1997].

Как отмечает современная исследовательница, процесс заимствования иноязычных слов языком чешским на современном этапе его существования обусловлен прежде всего практикой повседневного общения, а поскольку в ряде случаев речь идет не только о чисто языковых, но и о культурных феноменах, можно говорить о заимствовании целых культурных моделей [Bozděchová 2010: 257].

В современном чешском языке мы можем наблюдать две противоположные, казалось бы, однако взаимосвязанные тенденции, а именно: тенденцию к интернационализации и тенденцию к

национализации. Интернационализация привносит в чешский язык понятия, способствующие развитию межнациональной коммуникации, которая, в свою очередь, является одним из факторов прогресса. Однако чрезмерное увлечение интернациональной и заимствованной лексикой ведет к утрате национальных особенностей. Поэтому, как только повышается темп принятия заимствованных слов, автоматически активизируется стремление к использованию «национальных» средств, то есть мы можем говорить о своего рода саморегулирующемся механизме.

Проявление **тенденции к национализации** О. Мартинцова видит в стремлении многих говорящих использовать средства своего языка, то есть своего рода «естественном пуризме», в частности, в активизации словообразования от основ, уже существующих в языке [Martincová 2003]. Тем не менее тенденция к интернационализации на современном этапе развития чешского языка заметно преобладает, см. [Bozděchová 2010: 257].

В современном многократно переиздаваемом и тем самым активно влияющем на метаязык лингвистического дискурса словаре лингвистических терминов Т.В. Жеребило **интернационализм** определяется как «заимствованная лексическая единица, функционирующая не менее чем в трех языках в одном и том же значении и преимущественно сохраняющая общую материальную форму с учетом графической, фонетической, грамматической адаптации в языке-реципиенте» [Жеребило 2010]. Точно так же интернационализм определялся авторами «Словаря социологических терминов», подготовленном сотрудниками Института языкознания РАН («Заимствованная лексическая единица, функционирующая не менее чем в трех языках в одном и том же значении и преимущественно сохраняющая общую материальную форму – с учетом графической, фонетической, грамматической адаптации в языке-реципиенте» [Словарь социолингвистических ... 2006]), и очень похоже – Ю.А. Бельчиковым в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» («слова, совпадающие по

своей внешней форме (с учётом закономерных соответствий звуков и графических единиц в конкретных языках), с полно или частично совпадающим смыслом, выражающие понятия международного характера из области науки и техники, политики, культуры, искусства и функционирующие в разных, прежде всего неродственных (не менее чем в трёх) языках» [Лингвистический... 1990]). Ср. менее строгое, однако весьма удачное в качестве рабочего определение **интернациональной лексики** в «Словаре-справочнике лингвистических терминов Д.Э Розенталя и М.А. Теленковой: «Слова общего происхождения, существующие во многих языках с одним и тем же значением, но обычно оформляемые в соответствии с фонетическими и морфологическими нормами данного языка» [Розенталь, Теленкова 1985].

Возможно и расширенное понимание рассматриваемого термина, когда в качестве интернационализмов рассматриваются не только лексемы, но также аффиксальные морфемы, словообразовательные модели, кальки и фразеологизмы, ср. [Смирнов 1998], [Waszakowa 2005], [Martincová 2017].

По мнению Карла Гутшмидта, первоначально процесс заимствования затрагивает лексику, на втором этапе – словообразовательную систему языка-реципиента, при этом заимствованные и «автохтонные» элементы в течение какого-то времени выступают в качестве вариантов, см. [Gutschmidt 1999].

Влияние английского языка на чешский язык привело к некоторому увеличению **тенденции к аналитизму и черт агглютинативности** [Маршева 2004]. Похожая ситуация наблюдается и в русском языке, в котором «стабильный рост аналитизма на некоторых участках морфологической системы <...> сочетается с синтетическими способами выражения значений при помощи словообразовательных средств и агглютинативной техники присоединения морфем» [Петрухина 2010: 424]. Несклоняемые имена существительные пополняют ряды не только среднего, но и классы мужского и женского родов. Принадлежность несклоняемых

существительных к разным родам выражается в разных окончаниях согласующихся с ними слов или в родовых формах сказуемого. Ярким проявлением аналитизма в современном чешском языке является образование составных наименований с неизменяемым компонентом в препозиции (*retro, show, top, neo* и др.).

Указанные выше тенденции присущи не только чешскому языку, но и славянским языкам в целом. На фоне языковых изменений естественным резонансом стали многочисленные дискуссии о состоянии языков. Часто круг дискутирующих не ограничивается профессионалами – споры о будущем славянских языков в общем могут встретиться и на просторах Интернета, и в средствах массовой информации.

Те или иные аспекты ситуации в чешском языке рассматриваются в диссертациях Дианы Свободовой [Svobodová 2007] и Божены Нишевой [Niševa 2009]. Проблеме заимствования и интернационализации славянских языков во многом посвящен сдвоенный (1-2) выпуск журнала *Jazykovedný časopis* за 2003 год, где мы находим, в частности, интереснейшие статьи Яна Босака («Процессы интернационализации сегодня»), Яна Корженского («Интернационализация современных славянских языков – возможность или необходимость?»), Г.П. Нещименко («Заимствования и их роль в этнической коммуникации: проблемы, споры»), Клары Бузашиовой («Сложные слова с точки зрения интернационализации и инноваций»), Яны Складаной («Текстообразовательные потенциалы фразеологических интернационализмов»).

1.3 Отношение чехов к заимствованиям

На последующих страницах мы попытаемся охарактеризовать отношение современных чехов к заимствованиям, основываясь на статистических данных, собранных сотрудниками Института социологии Академии наук Чешской республики в рамках проекта «*Perceptions of lexical*

borrowing in Czech», см. [Dickins 2009]. Особое внимание было уделено иноязычным заимствованиям, которые, казалось бы, являются излишними дублетами уже существующих «автохтонных» языковых единиц. Эти статистические данные могут помочь, как нам представляется, в объяснении тенденции к использованию неассимилированных или частично ассимилированных заимствований вместо заимствований полностью адаптированных.

По свидетельству Т. Дикинса, подавляющее большинство опрошенных считает, что в настоящее время в их родном языке содержится слишком много ненужных заимствований, и лишь 1,8% респондентов сочли количество заимствований недостаточным. Почти три четверти информантов выразили мнение, что иностранные лексические единицы засоряют повседневную чешскую речь, оговорив при этом, что сами они эти иностранные лексические единицы не используют. Лишь 35,3% опрошенных считают заимствованные слова явной угрозой для национальной культуры, и еще меньше респондентов видит эту угрозу в английском языке. Около 38,5% респондентов уверены, что заимствования способствуют обогащению чешского языка, а не его обеднению. На прямой вопрос о том, оправданы ли иноязычные конструкции на том основании, что они способствуют взаимопониманию между людьми, почти 80% ответили утвердительно. Серьезную озабоченность вызывает не существование заимствования как такового, а подозрение, что язык используется в качестве средства манипулирования, см. [Dickins 2009].

Более трех пятых респондентов назвали в качестве важного мотива использования заимствованных слов желание «покрасоваться». При этом некоторые опрошенные, особенно респонденты старше 60 лет, считают, что засилье иностранной лексики порождает чувство языковой уязвимости, и это относится как к устным, так и к письменным формам общения. Почти все респонденты признают наличие проблем с пониманием заимствованных

терминов, и это вопреки тому, что почти половина респондентов регулярно слушают передачи на иностранном языке или смотрят зарубежные телеканалы, 30,7% респондентов регулярно на иностранном языке общаются, а 29,9% респондентов читают публикации на иностранных языках.

На последующих страницах мы приводим фрагменты таблиц, составленных Томом Дикинсом. Данные Таблицы 5 взяты из [Dickins 2009: 23], данные Таблицы 6 взяты из [Dickins 2009: 26], данные Таблицы 7 взяты из [Dickins 2009: 36], данные Таблицы 8 взяты из [Dickins 2009: 40], данные Таблицы 9 взяты из [Dickins 2009: 46]. В исследовании принимали участие 283 респондента в возрасте от 15 лет и старше. Учитывались следующие характеристики респондентов (в порядке убывания важности для данного исследования): возраст, образование, пол, знание других языков, род занятий, географическое положение, средний ежемесячный доход на семью / личный доход и конфессиональная принадлежность. Таблицы приведены в сокращении, с учетом тематики нашего исследования.

Таблица 5.
Какова Ваша реакция на использование иностранных слов?

	Да	Нет	Не знаю
Использование заимствований началось после 1989 года	79,9%	8,1%	12%
Заимствования ухудшают понимание	51,2%	25,8%	23%
Использование заимствований - дело молодежи	72,4%	21,9%	5,7%
Заимствования делают жизнь проще	38,1%	44,9%	17%
Использование заимствований плохо для чешского языка	54%	35%	11%
Заимствования обогащают чешский язык	20,5%	68,9%	10,6%
Заимствований должно быть меньше	41,7%	38,9%	19,4%
Заимствования представляют угрозу	35,3%	44,5%	20,2%

национальной культуре			
Вопрос использования заимствований - это дело специалистов	32,9%	47,7%	19,4%
Использование заимствований должно регулироваться законом	7,4%	70%	22,6%

На вопрос о причинах лексического заимствования 79,9% респондентов ответили, что оно началось после 1989 г. 72,4% сочли употребление заимствований характерным для молодого поколения. 51,2 заявили, что заимствования способствуют взаимопониманию между разными народами, а 38,2% согласились с утверждением, что заимствования облегчают жизнь.

Таблица 6.

Как часто иностранные слова вызывают у вас проблемы в следующих обстоятельствах?

	При чтении публицистики	При использовании новых технологий	При просмотре телевизора	Когда Вы имеете дело с бюрократией	В специализированных областях при обучении	При чтении художественной литературы
Все время	6,3%	14,6%	2,9%	2,1%	3,8%	1,7%
Часто	42,3%	52,7%	32,2%	19,2%	33,8%	9,2%
Иногда	47,3%	17,6%	53,1%	43,5%	28,5%	40,5%
Не вызывают проблем	3,8%	1,7%	11,3%	28,5%	7,1%	31,4%
Не знаю	0,4%	13,4%	0,5%	6,7%	26,8%	17,2%

67,3% всех респондентов заявило, что технические термины постоянно или часто вызывают у них проблемы. Как правило, чем лучше люди

образованы, тем больше они чувствуют, что им нужна иностранная терминология для личного и профессионального развития.

Так как в настоящем исследовании мы обращаем внимание на полевое моделирование заимствований и распределяем их по семантическим сферам, нам показалось уместным сделать акцент на отношении чехов к использованию иностранных слов в разных семантических областях.

Таблица 7

Отношение к использованию иностранных слов в определенных областях

	Степень обеспокоенности					
	Высокая	Немного беспокоит	Не особо беспокоит	Не беспокоит совсем	Неважно	Я не знаю
Ежедневная коммуникация	19,4 %	35%	31,4%	9,9%	2,1%	2,1%
Политическая и публичная жизнь	16,3 %	42,4%	29,3%	6,7%	3,5%	1,8%
Торговля и бизнес	9,9%	20,8%	46,6%	11,3%	6,7%	4,6%
Другие виды работы	5,7%	17,7%	40,3%	9,9%	9,9%	16,6%
Реклама	19,1 %	28,3%	30%	12,4%	8,1%	2,1%
Спорт, хобби и туризм	7,4%	21,6%	44,5%	15,9%	2,8%	7,8%
Культура	12,7 %	29,3%	36,4%	16,6%	2,1%	2,8%
Красота и здоровье	9,5%	24,4%	33,2%	12,7%	9,9%	0%
ИКТ	4,2%	9,5%	38,2%	32,2%	11,3%	4,6%

Большую часть респондентов не смущает обилие заимствованной лексики в области технологий (ИКТ), здоровья и красоты и спорта (и проведения досуга). Информанты также отметили, что мало беспокоятся о распространенности заимствований в торговле в бизнесе. Почти две трети всех опрашиваемых были обеспокоены влиянием иностранных терминов на политическую и общественную жизнь; опрашиваемые с неполным средним образованием показали самый высокий уровень беспокойства по поводу заимствований в указанных областях.

Таблица 8
Какое из слов Вы предпочитаете?

	Чешское слово	Иностранное слово	По-разному	Неважно	Я не знаю
<i>kopaná / fotbal</i>	23,3%	56,5,%	12%	7,8%	0,4%
<i>košíková / basketbal</i>	43,1%	37,1%	12,7%	7,1%	-
<i>kulturistika / bodybuilding</i>	91,5%	1,8%	3,9%	2,8%	-
<i>vědecko-fantastický / sci-fi</i>	35,7%	39,6%	18,4%	4,9%	1,4%
<i>vteřina / sekunda</i>	50,5%	21,6%	20,8%	6,4%	0,7%
<i>výlučně / exkluzivně</i>	57,2%	20,5%	17%	3,5%	1,8%
<i>jazykověda / lingvistika</i>	71%	8,8%	9,5%	7,4%	3,2%
<i>dějiny / historie</i>	35,7%	23%	32,2%	8,5%	0,7%
<i>počítač / computer</i>	71,7%	12,4%	11,3%	3,9%	0,7%
<i>večírek / pártý</i>	59,7%	16,6%	18%	4,9%	0,7%

В списке из десяти синонимичных дублетов, выбранных для исследования, только «*fotbal*» и «*sci-fi*» были сочтены большинством респондентов более приемлемыми, чем их чешские формы. Молодые

респонденты и лингвисты были склонны выбирать иностранный термин, особенно в тех случаях, когда заимствованное слово уже приобрело значительную популярность. Особенно разительна разница в восприятии заимствований молодежью 15-19 лет и людьми старше 60 лет, причем самая младшая возрастная группа отдает предпочтение заимствованиям «*basketball*» и «*sci-fi*» - 69% и 62,1% соответственно. Старший возрастной диапазон показывает аналогичное пристрастие, но к чешским эквивалентам: «*košíková*» и «*vědecko-fantastický*» - 63,9% и 62,3% соответственно. Даже там, где контекст рассматривается как главный определяющий фактор, как в случае частичных синонимов «*dějiny*» и «*historie*», прослеживается та же общая тенденция: всего 17,2% респондентов в возрасте 15-19 лет выбирают «*dějiny*» по сравнению с 47,5% тех, кто старше 60 лет. Сравнение респондентов с высшим и средним образованием показывает, что академическая элита склоняется в пользу использования заимствованных слов, за исключением случаев, когда они явно относятся к разговорному регистру, как в случае с «*party*».

Таблица 9

Можете ли Вы заменить следующие слова чешскими эквивалентами?

	Да	Нет	Не знаю
<i>bodyguard</i>	91,5%	1,8%	6,7%
<i>power-play</i>	37,1%	24,4%	38,5%
<i>babysitter/ka</i>	23%	11%	66,1%
<i>rowdy</i>	6%	9,9%	84,1%
<i>talk show</i>	30,7%	40,6%	28,6%
<i>cash</i>	61,5%	9,2%	29,3%
<i>finišovat</i>	62,5%	32,9%	4,6%
<i>houmles</i>	43,5%	10,2%	46,3%
<i>homepage</i>	24,7%	7,4%	67,8%

<i>billboard</i>	91,5%	2,1%	6,4%
<i>airbag</i>	76,3%	4,2%	19,4%
<i>brífink</i>	50,5%	9,9%	39,6%
<i>squatter</i>	25,8%	13,1%	61,1%
<i>leasing</i>	87,3%	3,2%	9,5%
<i>keyboard</i>	32,5%	11,7%	55,8%

Как правило, происхождение иностранного слова в меньшей степени влияет на вероятность его принятия, чем его функциональная необходимость, но интернациональный характер английского языка позволяет заимствовать такие англицизмы, которые могут показаться лишними, например, *houmles – bezdomovec*. Когда респондентов спросили, могут ли они заменить 15 английских заимствований чешскими аналогами, только к семи примерам у половины респондентов получилось подобрать перевод. Это, конечно, не означает, что респонденты не слышали о других перечисленных лексических элементах.

У заимствований *leasing* и *brífink* (*briefing*) прямых чешских эквивалентов не существует, другие общеизвестные термины либо имеют установленные синонимы (*bodyguard* - *osobní strážce*, *cash* - *hotovost*), либо легко поддаются калькированию (*airbag* - *vzduchový vak*), либо могут быть полностью или частично перефразированы (*billboard* - *větší reklamní tabule*). Как и везде, приведенные примеры показывают, что изменения в лексическом составе происходят с помощью более молодого поколения и более образованных людей. Среди 15-29-летних 51,3% и 40,8% нашли подходящие чешские эквиваленты терминов «*keyboard*» и «*home page*», соответственно, по сравнению с 19,7% и 13,1% опрошенных возраста 60+, а 75% и 62,5% опрошенных с высшим образованием смогли объяснить значение слов «*brífink*» и «*powerplay*», в отличие от 30,8% и 26,2% респондентов с незаконченным образованием.

В настоящее время считается, что заимствованные слова представляют наибольшую трудность при чтении, связанном с технологиями, а также при чтении художественной или научной литературы, тогда как в средствах массовой информации заимствования не считаются проблемой. 46,3% опрошиваемых по-прежнему считает заимствования необходимыми для языка, хотя в случае дублетов и устоявшихся разговорных выражений по-прежнему отдается предпочтение чешским выражениям. Несмотря на значительное улучшение активных навыков владения иностранными языками, 85,6% опрошенных заявило, что заимствования иногда вызывают у них проблемы в повседневной жизни, причем наибольшие трудности испытывают пожилые и менее образованные люди.

ГЛАВА 2. ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК МНОГОАСПЕКТНЫЙ ПРОЦЕСС

2.1. Теоретическое осмысление процесса заимствования

Проблемы заимствований иноязычных элементов, равно как и проблемы, связанные с появлением в языке элементов новых, стабильно находятся в центре внимания лингвистов. В научной электронной библиотеке elibrary.ru/ поиск «заимствование» дал ссылку на 220 709 публикаций, а поиск «неологизм» - на 34 709 публикаций (Обращение 08.08.2021).

Те или иные аспекты рассматриваемой проблематики регулярно поднимались на страницах ведущего занимающегося проблемами чешского языка лингвистического журнала *Naše řeč*, а также журнала *Slovo a slovesnost*, основанного в качестве печатного органа Пражского лингвистического кружка, начиная с блестящей посвященной русизмам в чешском языке работы [Šmilauer 1941] (обратите внимание на год публикации!), и заканчивая статьей об особенностях склонения в современных чешских «редактируемых» и «нередатируемых» текстах заканчивающихся на -и японских личных имен [Ceháková 2021], ср., в частности, [Helcl 1953], [Stuchlík 1960], [Jedlička 1965], [Mejstřík 1965], [Dokulil 1968], [Stich 1969], [Stich 1971], [Martincová 1972], [Helcl 1972], [Stich 1975], [Dokulil, Kuchař 1977], [Kuchař 1978], [Filipec 1985], [Mejstřík 1985], [Martincová, Savický 1987], [Michálek 1987], [Skalka 1999], [Staněk 2000], [Ziková 2001], [Neprašová 2015], [Sláma 2019]. Из других концептуальных работ О. Мартинцовой отметим работу [Martincová 1997] о конкуренции префиксальных компонентов в новой лексике и особенно [Martincová 2003] об интернационализации.

Ценным вкладом в изучение неологизмов и заимствования стали подготовленные под редакцией О. Мартинцовой словари неологизмов [Martincová 1998, 2004], а также ею же подготовленный тематический сборник [Martincová 2005]. Упоминания заслуживают также одноязычный словарь чешских неологизмов [Sochová, Poštolková 1994] и двуязычный чешско-русский словарь неологизмов [Savický 1999].

Последним фиксирующим неологизмы словарем стал «неортодоксальный словарь современного родного языка» [Kavka et al. 2018], в число авторов которого входил, в частности, известный специалист по взаимодействию языков и автор не совпадающей ни с чешским, ни с отечественным мейнстримом концепции лингвоэкологии Иржи (Джордж) Марван, см. [Изотов 2017]. Базой для данного словаря послужил основанный в 2008 году (то есть за десять лет до издания словаря) открытый интернет-ресурс <http://www.cestina20.cz/>. Таким образом, «речь идет о кратком словаре неологизмов, вошедших в современный чешский язык в последнее десятилетие, достоинство которого в его злободневности, что обуславливает и его преимущества, и его недостатки» [Изотов 2021]. Безусловно уступая упомянутым выше монументальным словарям, подготовленным под редакцией О. Мартинцовой, и словарь, и названный интернет-ресурс помогают отслеживать актуальные языковые явления и наблюдать за творчеством носителей языка, ср. [Uhlířová 2019], [Bozděchová 2020].

Актуальными процессами в чешском лексическом составе, в особенности интернационализацией и неологизацией, плодотворно занимается также И. Боздехова, ср., в частности, [Bozděchová 1997, 2010, 2020]. Процессам интернационализации посвящены диссертация и серия статей остравской исследовательницы Д. Свободовой, ср., например, [Svobodová 2007, 1996, 1999, 2000, 2012].

Теоретической базой нашего исследования послужила теория словообразования М. Докулила [Dokulil 1962; 1967], творчески развитая на

современном корпусном материале его учениками и коллегами – авторами «Большой академической грамматики чешского языка» [Velká... 2018].

При подготовке аналитической части нашей работы привлекалась новейшая грамматика чешского языка [Cvrček 2010], в которой авторы описывают язык «не так, как он должен выглядеть, а так, как он выглядит на самом деле» [Cvrček 2010: 14].

Основным источником материала для всех современных чешских словарей неологизмов является электронная база данных *Neomat* [Neomat 2021], существующая с начала 1990-х годов и с самого начала задуманная именно в качестве такого источника. Электронный ресурс Neomat обслуживается Отделением современной лексикологии и лексикографии Института чешского языка Академии наук Чешской республики. Лексический материал включает данные по новым словам, новым значениям уже существующих в языке слов, новым многословным единицам. В настоящее время этот электронный архив является надежным показателем лексической динамики, фиксирующим новые вербальные связи, сдвиги в стилистической оценке и т.д. Архив постоянно обновляется: для сбора лексического материала активно используются электронные текстовые архивы (например, NEWTON Media) и интернет-ресурсы (блоги, реклама, разговорная речь). Именно в базе Neomat отражен весь массив заимствований чешского языка за последние два десятилетия. С сентября 2015 года архив базы данных полностью доступен как для широкой, так и для профессиональной аудитории. Обновление происходит с регулярными недельными интервалами. По состоянию на июнь 2021 года архив содержал 350 973 лексические единицы.

Разрабатываемый уже четверть века в Карловом университете в Праге Чешский национальный корпус бесспорно является одним из наиболее успешных проектов подобного типа в мире. При этом составители первого вошедшего в его состав стомиллионного подкорпуса современных

письменных чешских текстов SYN2000, ставшего доступным широкой общественности два десятилетия назад, «исходили из того, что письменный текст не только отражает языковую действительность, но и формирует её, звуча в сознании читателя всякий раз, когда им прочитывается (вслух или про себя), и тем самым непосредственно влияет на идиолект данного читателя, а через этот идиолект – и на прочие соответствующие идиомы национального языка» [Изотов 2018]. Поэтому, в отличие от Национального корпуса русского языка, изначально «литературноцентричного», по выражению одного из его создателей академика В.А. Плунгяна [Плунгян 2005], доля художественных текстов в SYN2000 была довольно скромна (всего 15% общего массива текстов) и соответствовала результатам специально проведенных социологических исследований, что именно читали граждане Чешской республики в последнее десятилетие уходящего века, а читали они в основном публицистику (60% общего массива текстов), заметно меньше литературу информационного характера (25% общего массива текстов). Такой состав текстов SYN2000 позволяет его использовать не только для собственно лингвистических исследований, но также и для исследований по социолингвистике и лингвокультурологии, ср., например, [Изотов 2010]. Обслуживающая корпус программа позволяет объединять в единый рабочий корпус тексты, входящие в различные подкорпуса, а это значит, мы можем работать и с корпусом текстов избранного автора (жанра, периода и т.д.), и с объединением всех корпусов серии SYN с совокупным объемом более четырех миллиардов слов. Поскольку входящие в серию SYN подкорпуса размечены по 14 параметрам (некоторые подкорпуса по 15 параметрам), то мы можем осуществлять автоматический поиск по комбинации букв (word=...), по лексеме (lemma=...), по грамматической матрице (tag=...), а также по любой из их возможных комбинаций.

Чешский национальный корпус включает, кроме серии SYN, более двух десятков подкорпусов письменных и устных текстов, включая подкорпус публичных выступлений четырнадцати чешских президентов от Э. Бенеша до М. Земана или подкорпус школьных сочинений. Поэтому неудивительно, что именно Чешский национальный корпус становится основным источником эмпирического материала для современных богемистов. На ресурсе <https://www.korpus.cz/biblio> мы находим библиографические данные более трех тысяч научных публикаций, материалом для которых послужил Чешский национальный корпус (Обращение 12.08.2021).

В качестве основного источника материала использовали данные Чешского национального корпуса и мы в настоящей работе. В качестве дополнительного источника материала мы привлекали также контексты, найденные в сети Интернет через поисковые системы Google, Seznam.cz.

2.2 Неология как лингвистическое явление

Появление новых лексических единиц вызывает большой интерес общественности, что отражается в средствах массовой информации, где зарождаются естественные глоссарии, где печатаются комментарии к новым словам из той или иной области. И в языковедческих кругах неологии тоже уделяется внимание. Эта наука связана по крайней мере с шестью важными областями лингвистики: с лексикологией, лексикографией, стандартологией, языковой политикой, контактной лингвистикой и словообразованием. По мнению одного из наиболее авторитетных отечественных исследователей неологизмов Н.З. Котеловой, «[н]еология имеет прямые выходы не только в разнообразные конкретные области лингвистики, но и в проблематику общей теории языка, предоставляя новый языковой материал и выдвигая актуальные при его описании вопросы для обсуждения проблем социальной обусловленности языка, природы и типов номинации, статики и динамики языка, соотношения языка и речи, системы и узуса, изучения проблемы

производных языковых единиц, терминологии и терминотворчества, исследования языковых функций, понятия литературного языка» [Котелова 1988].

Неологию как лингвистическое явление можно рассматривать как совокупность процессов, определяющих создание новых слов в языковой лексике. Все живые языки подчиняются созданию или принятию неологизмов, так как развитие общества порождает новые явления, для обозначения которых необходимы и новые слова. Стимулы для заимствования новых слов возникают в процессе общения: говорящий в какой-то момент может осознать то обстоятельство, что известные ему слова родного языка не могут в достаточной мере выразить его мысль, так как в этом языке просто отсутствует необходимое слово. Поэтому неологизм тесно связан с дискурсом.

Существующие определения неологизма не всегда достаточно четки и однозначны. Различные определения указывают на существенные элементы самой концепции неологизма для определения границ понятия.

До сих пор не существует единого мнения, за какими словами следует закрепить определение «неологизм». Причины отсутствия единого определения мы видим в следующем:

- отсутствие определенности в установлении минимального периода времени, достаточного для того, чтобы считать неологизм вошедшим в язык;
- отсутствие определенности в том, в каких формирующих этнический язык идиомах (литературный язык, территориальные и социальные диалекты и т.д.) неологизм должен зафиксироваться, чтобы считать его вошедшим в язык; сфера функционирования неологизма в формирующих этнический язык идиомах;
- отсутствие определенности в количественном и качественном освоении неологизма повседневной речью;

- отсутствие определенности в вопросе, можно ли еще считать тот или иной элемент неологизмом, если ощущение новизны уже не воспринимается носителями языка;

- запаздывание лексикографической фиксации в словарях.

О. Мартинцова различает термины «неологизм» и «новация». Неологизм обозначает конкретные явления, новые лексико-семантические единицы. Новация же – это то, что проявляется на всех уровнях организации языковой системы. По мнению исследовательницы, мы можем говорить о двух подходах к проблеме неологизмов. Если мы подходим к данной проблеме с ономастологической точки зрения, уместно использовать термин «новые наименования», если же с точки зрения семантики, то уместными будут термины «новые слова», «новые выражения» и «неосемантизмы» [Мартинцова, 1983].

А.А. Брагина понимает под неологизмами «новые единицы лексической системы языка, которые возникли в силу общественной потребности дать имя новому предмету или выразить новое понятие и которые функционируют в речи в качестве готовых, воспроизводимых единиц» [Брагина 1973: 218].

Р. Гаусер рассматривает в качестве неологизмов слова, которые используются первоначально узким кругом носителей языка, иногда вообще одним автором и которые, войдя же в широкое употребление, теряют признак новизны, см. [Hauser 1980: 43].

Ф. Чермак и Й. Филипец определяют неологизмы как лексические единицы, которые считаются новыми единицами в терминах действующих языковых стандартов, однако имеющих перспективу включения в общую лексику [Čermák, Filípec 1985].

О. Мартинцова считает, что сущность неологизмов заключена в обозначении ими нового объекта, явления или реальности [Martincová 1983].

Словари не всегда дают полное определение неологизму, иногда останавливаясь только на одном аспекте этого понятия – неологизм как результат словообразовательной или семантической деривации. Так, например, в классическом словаре-справочнике Д.Э. Розенталя под неологизмом понимается «слово или оборот речи, которые созданы для обозначения нового предмета или выражения» [Розенталь, Теленкова 1985: 130].

Однако неологизмы – это не только созданные, но также и заимствованные слова. Поэтому более удачным нам представляется определение Н.З. Котеловой: «Неологизмы – это как собственно новые, впервые образованные или заимствованные из других языков слова, так и слова, известные в русском языке и ранее, но или употреблявшиеся ограниченно, за пределами литературного языка, или ушедшие на какое-то время из активного употребления, а сейчас ставшие широко употребительными; а также производные слова, которые как бы существовали в языке потенциально и были образованы от давно образовавшихся слов по известным моделям лишь в последние годы (их регистрируют письменные источники только последних лет)» [Котелова 1988: 61]. Этим определением мы и будем пользоваться в настоящем исследовании. Иначе говоря, заимствования мы рассматриваем как группу неологизмов.

2.3. Причины заимствования слов

По мнению М.Е. Медетовой, причинами заимствования слов являются: «1) отсутствие соответствующих эквивалентов в языке-рецепторе для наименования новых понятий; 2) стремление к устранению полисемии и омонимии в терминологии; 3) необходимость уточнить или детализировать семантические оттенки, закрепив их за разными словами; 4) функционирование в языке-рецепторе заимствованных ранее структурно

однотипных слов, способствующих безболезненному вхождению их в лексико-грамматическую систему языка-рецептора (словообразовательная активность, способность к словообразованию и др.); 5) интернациональный характер заимствованных терминов» [Медетова 1989: 79].

Однако помимо собственно лингвистических на процесс заимствования активно действуют также и экстралингвистические причины.

В своей докторской диссертации А.И. Дьяков выделяет 9 собственно лингвистических причин для заимствования, семь из которых мы считаем наиболее важными:

- 1) стремление к устранению полисемии и омонимии в терминологии;
- 2) необходимость детализировать семантику и специализировать понятие, закрепив их за разными словами;
- 3) отсутствие нужного понятия в принимающем языке - наличие лакуны - и потребность в наименовании;
- 4) отсутствие точного наименования (или его «проигрыш» в конкуренции с заимствованием) в языке-рецепторе;
- 5) обеспечение стилистического эффекта;
- 6) установление позитивных (негативных) коннотаций, которыми не обладает эквивалентная единица в языке-рецепторе;
- 7) универбация – тенденция, заключающаяся в том, что цельный, не расчлененный на отдельные составляющие объект и обозначаться должен «цельно», нерасчлененно, а не сочетанием слов, ср. [Дьяков 2015: 310].

В числе экстралингвистических причин заимствования иностранных слов А.И. Дьяков отмечает:

- 1) глобализацию всех сфер жизни общества: политики, экономики, культуры и т.п.;
- 2) компьютеризацию и развитие информационных технологий;
- 3) либерализацию требований к печатному слову;

- 4) отсутствие в обществе сопротивления западному влиянию, толерантность по отношению к процессу заимствования;
- 5) восприятие иноязычного слова как более престижного, «ученого», «красиво звучащего»;
- 6) фиксирование заимствованного слова в словаре;
- 7) употребление англицизма в речи авторитетного человека в СМИ;
- 8) увеличение количества говорящих и знающих английский язык в России, то есть рост числа билингвов в стране;
- 9) желание произвести определенный эффект (пошутить; унизить; показать свой профессионализм или принадлежность к социальной группе), см. [Дьяков 2015: 310]

2.4. Функциональный потенциал заимствований

Анализируя функции англицизмов в русском дискурсе, А.И. Дьяков, в частности, выделил номинативный и прагматический классы функций заимствований. В «номинативный» класс входят функции терминологическая, информативная, заместительная, лакунозаполняющая, при этом информативная функция объединяет группы более частных функций, а именно познавательную (познание окружающей среды), указательно-выделительную, металингвистическую (реализуемую при обучении иностранным языкам, в рефлексии над языком его носителя), а заместительная функция – функцию синонимо-дифференцирующую и компрессивную (заимствования экономят языковое пространство). «Прагматический» же класс функций объединяет экспрессивную функцию, объединяющая более частные функции, а именно эмотивная функция в адмиративной (провоцируется восхищение читателя/слушателя) и репрессивной разновидностях (провоцируется раздражение читателя/слушателя), эмоционально-оценочная функция, аттрактивная функция в разновидностях декоративная и игровая. В этот же класс

А.И. Дьяков включает также образовательную (информативная) функцию, характерологическую (социально-маркирующую, социально-аттестующую, профессионально-маркирующую) функцию, контактоустанавливающую (узнавательную, фатическую, зазывную) функцию, эвфемистическую (кодирующую, конспирирующую, цензурную) функцию, узнавательную (декодирующую) функцию, см. [Дьяков 2015: 311-312].

Мы попытались определить, в какой степени данная классификация подходит к чешским неологизмам-заимствованиям последних лет, представленным в базе данных Neomat, а также чешского сектора Интернета и свели их в Таблицу 10.

Мы стремились подбирать такие заимствования, которые имеют широкое поле функционирования и являются функционально синкретичными. Таблицу можно назвать условной, так как функции заимствований перекрещиваются между собой, к тому же могут быть выделены по-разному в зависимости от разных точек зрения. Полифункциональность заимствований свидетельствует, на наш взгляд, об актуальности процесса перехода языковых единиц из одного языка в другой и об интересе носителей языка к новым словам. Некоторые из представленных заимствования, возможно, следует назвать окказионализмами, так как количество их употреблений в Интернет-контекстах ограничено.

Таблица 10. Функционально-стилистическая дифференциация заимствований

Заимствование	Аналог/ объяснение на чешском	Перевод на русский язык	Функция заимствования
<i>hajn</i>	<i>příliš mnoho pozornosti kolem něčeho</i>	шумиха, хайп, ненавязчивая реклама	компрессивная, аттрактивная
<i>hejtr</i>	<i>nenávistník (obvykle na veřejných fórech)</i>	враг, ненавистник, хейтер (обычно	компрессивная, экспрессивная

		в социальных сетях)	
<i>screamer</i>	<i>hrozné video nebo záběr</i>	скример - страшный кадр (обычно в фильмах ужасов)	компрессивная, терминологическая
<i>high-diving</i>	<i>skoky do vody z výšky</i>	погружение в воду с высоты	компрессивная
<i>home plug</i>	<i>označení pro různé komunikační standardy</i>	специальная технология передачи данных, адаптер	компрессивная, терминологическая
<i>hookup generation</i>	<i>generace která podporuje větší chaotický počet sexuálních partnerů</i>	поколение, одобряющее беспорядочные половые контакты, поколение “хукапа”	компрессивная
<i>shio koji (яп.)</i>	<i>směs fermentované mořské soli a krátkozrnné bílé rýže</i>	шио коджи (кодзи) - смесь ферментированной морской соли и короткозернистого белого риса	компрессивная, терминологическая, декоративная
<i>shorebreak</i>	<i>vlna, která se zlomí hned u pobřeží</i>	волна, ломающаяся у берега	компрессивная
<i>showrunner</i>	<i>vedoucí scenárista televizního seriálu s producenty kompetencemi</i>	продюсер + идейный вдохновитель, создатель проекта - шоураннер	синонимическая, заместительная, компрессивная, терминологическая
<i>shuttlebus</i>	<i>linkový autobus,</i>	маршрутный	синонимическая,

	<i>typ přepravy osob, vytvářející pravidelná spojení s vysokou frekvencí mezi dvěma místy</i>	автобус; способ передвижения, регулярное соединение между двумя пунктами назначения	аттрактивная
<i>sick day</i>	<i>zdravotní volno</i>	больничный (нерабочий день, когда необязательно оформлять больничный лист)	синонимическая декоративная
<i>signature dish</i>	<i>specialita</i>	рецепт, идентифицирующий повара или ресторан	синонимическая, декоративная, аттрактивная
<i>baby friendly</i>	<i>být přátelský k dětem, poskytovat služby nebo produkty, které umožňují vyžití pro rodiny s dětmi</i>	ориентированное на детей, подходящая для детей: бэби-френдли путешествие, бэби-френдли отель	компрессивная, декоративная, аттрактивная
<i>voice / voice message</i>	<i>hlasová zpráva</i>	голосовое сообщение, войс	синонимическая, социально-маркирующая
<i>ROFL</i>	<i>smíchy se válím pozemi, Rolling On the Floor Laughing</i>	аббревиатура для выражения смеха на письме	социально-маркирующая, экспрессивная

2.5. Типология заимствований

Подавляющее большинство неологизмов являются заимствованными. При исследовании такой лексики поднимается вопрос о её классификации. Заимствованная лексика разнообразна и неоднородна по своему составу

[Маринова 2012а: 39], так как используется в разных сферах деятельности и различается областью употребления. Кроме того, иноязычная лексика может быть неоднородной по причинам чисто лингвистическим, т. е. таким, которые отражают закономерности (или тенденции) в развитии и функционировании самого языка.

В отечественном лингвистическом мейнстриме принято выделять две группы классификации иноязычных слов: универсальные, то есть применимые к любому пласту лексики, и специальные классификации, использующие тот или иной критерий более узкого применения, ср. [Маринова 2012а].

2.5.1. Универсальные классификации заимствований

В качестве универсальных можно рассматривать классификации по тематическому признаку или же по времени заимствования (хронологическая классификация).

Выделяя те или иные тематические группы, исследователи могут выделить области человеческой деятельности и, кроме того, выделить лакуны в семантическом пространстве языка. О.С. Егорова и Д.С. Никитин отмечают следующие сферы употребления заимствований: **политика** (*депортация*); **экономика и финансовое дело** (*бизнес-центр, брокер*); **религии и верования** (*йога, карма*); **медицина** (*антистрессовый*); **техника** (*компьютерщик, ксерокопия, роуминг*); **область паранормальных явлений** (*полтергейст*); **массовая культура** (*диск-жокей, рок-фестиваль, шоу*); **современная музыка** (*рейв, рок, рэп*); **молодежная субкультура** (*бодипирсинг, пирсинг*); **спорт, игры** (*армрестлинг, бодибилдинг, боулинг*); **кушанья, напитки** (*коктейль, гамбургер, поп-корн, крекер, тоник, чизбургер*); **бытовая сфера** (*джакузи, микроволновка, тамагочи*); **одежда** (*боди, топ*); **косметика** (*гель, кондиционер, тиссы*) [Егорова, Никитин 2011].

В исследовании мы стараемся ориентироваться именно на тематическую классификацию чешских иноязычных слов, хотя учитываем и

хронологический принцип – все рассматриваемые нами слова вошли в чешский язык в конце двадцатого или начале двадцать первого века.

2.5.2. Специальные классификации заимствований

Среди специальных классификаций заимствований можно отметить генетическую классификацию, основанную на источнике заимствования (германизмы, англицизмы, русизмы и т.д.) и классификацию по степени освоенности заимствования в языке-реципиенте.

Исследовательница из Остравского университета Диана Свободова, используя принцип учета степени освоенности заимствования языков-реципиентом, различает «иностранные слова» (*cizí slova*) и «заимствованные слова» (*přejatá slova*), которые, в отличие от слов первой группы (*cizí slova*) воспринимаются носителями языка как часть словарного состава, свободно склоняются, спрягаются и т.д., ср. [Svobodová 2007].

Впрочем, сама исследовательница не выдерживает достаточно четко данного противопоставления. Не будем противопоставлять их и мы в настоящей работе.

2.6. Разграничение понятий *výpůjčka*, *cizí slovo*, *přejímka*, *přejaté slovo*

Для нашей работы было важно определить взаимную значимость активно используемых чешскими исследователями терминов *výpůjčka*, *cizí slovo*, *přejímka*, *přejaté slovo*, а также их отношение к русским терминам «заимствование», «иностранное слово», «иноязычное слово».

Výpůjčka ‘заимствование’ [букв. ‘одалживание’] – результат языкового контакта между двумя и более языками, то же, что и английское *borrowing*.

То обстоятельство, что именно *лексические* заимствования оказываются наиболее распространенными, привело к наличию для них в англоязычной лингвистической терминологии специального обозначения *loanword* для обозначения заимствованного слова (англ. *loan* ‘одалживать’ + *word* ‘слово’). В чешском языке для обозначения соответствующего феномена

используются термины *přejímka* или *slovo přejaté*. При анализе лексических заимствований внимание уделяется также их фонетической, орфографической, морфологической и синтаксической адаптации, с чем раньше связывалось разграничение между «настоящим» заимствованием и ‘иностранном словом’ (*cizí slovo*), см. [Newerkla 2004].

Как отмечается в специальных исследованиях, заимствования можно иерархизировать, расположить по определенным шкалам (*borrowing scales*), см. [Matras 2009]. При определении подобных шкал заимствований (то есть при определении иерархии) можно исходить из следующего: чем более языковой феномен интегрирован в систему языка-источника и чем менее он самостоятелен морфологически и синтаксически и оценочно прозрачен, тем это заимствование менее вероятно. По наблюдению американской исследовательницы венгерского происхождения Эдит А. Моравчик, из языка-донора в язык-реципиент скорее переходят целые слова, чем аффиксы, скорее полнозначительные части речи, чем части речи служебные, скорее свободные морфемы, чем морфемы связанные, скорее аффиксы словообразующие, чем формообразующие, см. [Moravcsik 1978]. И действительно, в четырехмиллиардном подкорпусе **syn v8** Чешского национального корпуса слово *notebook* представлено 82 974 контекстами, тогда как *kór* (из немецкого *gar*) – 702 контекстами (Обращение 14.08.2021), а ведь *ноутбуки* появились совсем недавно, тогда как в распоряжении данного немецкого слова были сотни лет совместного проживания чехов и немцев.

Кроме внутренних языковых факторов, то есть помимо степени интеграции лексем в языке-источнике, их частотности и типологической близости или родства языка-реципиента и языка-источника, определенную роль при процессе заимствования играют и внешние социальные факторы, например, интенсивность языкового контакта, отношение к языкам или их освоенность/неосвоенность и не в последнюю очередь языковые контакты (имеется в виду субстрат и суперстрат), ср. [Nekula 2017].

Старые заимствования не только прочно закрепились в лексике языка, но и фонетически, орфографически и морфологически абсолютно адаптированы, не чувствуются «чужими». Недавние же заимствования очень часто адаптированы не полностью и употребляются прежде всего в не вполне литературной речи. Традиционная дифференциация между старыми адаптированными заимствованиями (*výpůjčka*) и новыми неадаптированными иностранными словами (*cizí slova*) представляется затруднительной, так как и адаптированные слова (например, *basketbal* или *premiér*) производят впечатление иностранных «чужих» слов, в то время как и неадаптированные слова в силу своей частотности могут не восприниматься обычными носителями языка в качестве иностранных (например, *to se holt nedá nic dělat* ‘уж ничего не поделаешь’, *holt* < нем. *halt* ‘уж’). Решающим может оказаться не собственно языковой, а социолингвистический аспект, см. [Newerkla 2004, Riehl 2004].

В нашей работе мы будем использовать привычный терминологический аппарат на русском языке, проводя параллели между чешскими и русскими терминами.

Термин «иностранное слово» характеризует лексему с точки зрения её происхождения. В этом смысле иностранное слово противопоставлено слову исконному, то есть такому, которое образовано на базе данного языка. Иностранными являются слова, пришедшие в язык из других языков.

Однако для обозначения слова неисконного происхождения используются и другие наименования. В словаре-справочнике В.Н. Немченко приводятся следующие термины: *иностранное заимствование*, *лексическое заимствование*, *иностранное заимствование*, *слово иностранного происхождения*, *словарное заимствование*, *слово иностранного языка*, *слово иностранного происхождения*, см. [Немченко 1995].

Все приведенные выше термины обозначают слово, пришедшее в язык из другого языка-источника. В нашей работе мы ограничимся терминами

«заимствование» и «иностранное слово». Существует точка зрения, согласно которой эти термины различаются. Например, в классическом учебнике по лексикологии мы можем прочесть, что «термин “заимствованное слово” – это полноправная лексическая единица языка, тогда как к иностранным и иноязычным словам относятся только такие слова, которые действительно принадлежат лексике других языков и не входят в словарный состав языка-реципиента» [Калинин: 1960]. При этом качестве примеров заимствований приводятся такие слова, как *школа, лошадь, табак, солдат*, которые функционируют в языке наравне со словами исконными. Это полностью освоенные заимствования, инородность которых носителями языка не ощущается и которые поэтому могут не включаться в словари иностранных слов. Трудно не согласиться с мнением, что «словаря заимствованных слов нет в природе», а есть словари «иностранных/иноязычных слов», ср. [Маринова 2012б]. И действительно, кому, кроме специалистов, известно, что, например, что в русском языке германизмами являются почти все существительные, начинающиеся на *х* (*хлеб, хлев, холм, хижина...*) и кому придет в голову включать их в специальные словари? По мнению Л.П. Крысина, «иностранное слово» является более широким понятием, чем понятие «заимствованное слово»: «иноязычными» являются все слова «неисконного происхождения», тогда как в случае со словами «заимствованными» мы имеем дело с лексическими единицами, которые «утратили все признаки иноязычности и были полностью освоены языком-реципиентом» [Крысин 2000].

Мы склонны рассматривать в качестве функционально соотносительных следующие чешские и русские термины: *vůpůjčka, přejímka, přejaté slovo* – заимствование; *cizí slovo* – иностранное слово, иностранное слово.

2.7. Описание заимствований: генетический подход

В соответствии с языком-источником различают заимствования разного происхождения. Генетический подход к иноязычным словам помогает полнее сформировать теорию заимствования. Неисконное происхождение слов можно определить по семантическим и структурным признакам. Заимствования могут иметь значения, не характерные для чешских реалий. Некоторые экзотизмы в силу своей специфики остаются на периферии или же не задерживаются в языке. Структурные признаки слова включают в себя фонетические и морфологические особенности, ср. [Маринова 2012а: 28].

Значительные в количественном отношении группы заимствований представляют собой слова из разных языков – англицизмы, богемизмы, галлицизмы, германизмы, полонизмы, русизмы, словакизмы, грецизмы, испанские заимствования, венгерские заимствования, итальянские заимствования, заимствования из идиша и др. [Nekula 2017].

Особенностью современной чешской языковой ситуации является множество заимствованных англицизмов, хотя еще не так давно активно чешский язык активно усваивал лексические единицы и из других языков.

2.7.1. Галлицизмы в чешской лексике

Слова французского происхождения (галлицизмы) проникали в чешский язык напрямую или же через другой язык (как правило, через немецкий, в меньшей степени английский или русский). Следует отметить, что галлицизмами считаются заимствования из речи жителей не только Франции, но и других франкофонных регионов. Отношения между чешской и франкоговорящей средой имеют давнюю традицию, а заимствование галлицизмов чешским языком было продуктивным практически до середины двадцатого века. В более поздний период заимствования из французского языка случаются нечасто, за исключением терминов из области гастрономии, ср. [Pešek 2017].

Как следует из анализа культурных контактов, галлицизмы занимают солидное место в интеллектуальной составляющей чешского словаря. Помимо профессионально-терминологической сферы (танец, армия, текстиль), их можно обнаружить среди выражений, обозначающих различные абстрактные понятия (*civilizace, intuice, amatérismus*) или дающих оценку (*loajální, naivní, pozér*). В исследуемой совокупности терминов почти две трети относятся к конкретным сферам жизнедеятельности человека. Больше всего галлицизмов представлено в следующих областях:

- естественные науки и техника, медицина: (*bandáž, elektromasáž, relé, kabel* и др.;
- история и военная служба: *generál, divize, manévr, kadet*;
- экономика, денежные отношения: *avoár, deflace*;
- гастрономия: *šodó* (десерт из желтков), *griliáš, majonéza, rozinka* (изюм), *bageta, fondue*;
- музыка, танец, изобразительное искусство: *klavír, hoboje, flétna, kankán, pas de deux, impresionismus, expresionismus, art nouveau*;
- архитектура: *fronton, rozeta, mansarda*;
- литература, кино, театр: *román, fejeton, balada, dublér, entreakt*;
- спорт: *cyklistika, velodrom, parkúr, parašutismus*.

2.7.2. Германизмы в чешской лексике

Массовое заимствование лексических единиц из немецкого языка началось в XIII-XIV веках в связи с активной немецкой колонизацией чешского пограничья, инициированной чешскими королями, ср. [Newerkla 2017]. Немецкая лексика активно заимствовалась чешским языком и в последующие века в ситуации, когда чехи и немцы жили буквально бок о бок. Этот процесс закономерно усиливался по мере того, как Священная Римская империя, частью которой была Чехия, постепенно трансформировалась из надэтнического образования в национальную империю австрийского дома Габсбургов, особенно после принятия 18 мая 1784 года «Закона о немецком

языке в администрации». В результате многие германизмы настолько прочно вошли в чешский язык, что их «чуждое» происхождение обычными носителями языка не ощущается, ср. *hřbitov* ('кладбище'), *helma* ('шлем'), *kapusta*, *knedlík*, *tanec*, *lékořice* ('лакрица'), *šafrán*. Интересно, что годы протектората Богемии и Моравии в чешском языке серьезных следов не оставили – речь может идти исключительно о нацистских реалиях, таких как *anšlus*, *esesman*, *gestapo*, *haknkrojc*, *rajch*, *rajchsrát*, *treuhänder/trojhendr* (доверенное лицо), *wehrmacht* см. [Newerkla 2017].

Германизмы продолжают проникать в чешский язык и сейчас, однако не в такой степени, как раньше (если оставить в стороне так называемое «внутреннее заимствование», то есть переход в литературный язык лексики нелитературных идиомов, в данном случае обиходно-разговорного чешского койне, где усвоенных в предыдущие эпохи германизмов предостаточно). В основном речь идет о названиях реалий современной Германии, модных словах и интернационализмах, ср. *bundesbanka* ('немецкий федеральный банк'), *gastarbeitr*, *kindervajíčko* ('киндер-сюрприз'), *parkplac* ('парковка'), *pendler* (человек, живущий за городом и пользующийся транспортом для поездки на работу и с работы).

2.7.3. Русизмы в чешской лексике

Результатами русско-чешского языкового контакта стали не только заимствованные слова, но и изменения в словообразовании и синтаксисе, см. [Giger 2017]. Отдельные слова русского происхождения, т.е. русизмы, появляются в чешских текстах еще в XVI веке, когда на чешский язык под названием «Московская хроника» (*Kronika Moskevská*) был переведен соответствующий фрагмент монументального труда Александра Гваньини *Sarmatiae Europaeae descriptio, quae regnum Poloniae, Litvaniam, Samogitiam, Rvssiam, Massoviam, Prvssian, Pomeraniam, Livoniam, et Moschoviae, Tartariaeque partem complectitur*, см. [Šmilauer 1941].

«В период становления чешской нации [...] деятели национального возрождения широко использовали русские заимствования для пополнения отвлеченной лексики, поэтической синонимии, терминологии разных областей знания, а также для вытеснения из речевого обихода слов немецкого происхождения» [Лилич 2016: 184].

В XIX веке заимствуются отдельные слова, например, *lyže*, *baklažán*. В XX веке в связи с тематикой чехословацких легионеров – такие слова, как *sapog* или *rubáška*), впрочем, в языке не закрепившиеся. В чешский дискурс попали и некоторые советские термины (*sověty*, *kolchoz*, *kulak*, *stachanovec*), особенно в социалистический период истории страны. Русское влияние в этот период некоторые исследователи видят и в появлении названий организаций типа *Čechotrans*, *Masna*, см. [Giger 2017].

2.7.4. Англицизмы в чешской лексике

Более подробно остановимся на англицизмах в чешском словарном составе. Англицизм – в широком смысле элемент всех языковых уровней и всех ступеней адаптации, заимствованный из английского языка в другой язык или образованный в этом языке в соответствии с правилами английского языка, см. [Bozděchová 2017]. Мотивацией для заимствования может служить отсутствующее обозначение для данного предмета или социального феномена, так называемая лакуна. Также в процессе заимствования роль играет и престиж языка-источника. Часто для обозначения предмета заимствуется слово, уже имеющее аналог в языке, однако заимствование приносит с собой новые прагматические значения. Англицизмы обозначают не только новые реалии или к моменту заимствования не названные, они часто используются в качестве новых наименований для уже существующих и давно названных реалий: *shopping center* – ранее *nákupní středisko* ('торговый центр'), *deadline* – *lhůta* ('срок'), *dress code* – *etiketa* ('этикет'), *společenská pravidla oblékání* (правила выбора

формы одежды), *top modelka – přední modelka* ('топ-модель'), см. [Bozděchová 2017].

Чтобы англицизмы на долгое время закрепились в языке-реципиенте, они должны найти свое место в лексической системе. В лексической области чаще всего заимствуются термины и сленговые выражения. Из сленга и из профилектов англицизмы могут проникать в другие идиомы чешского этнического языка и находить применение практически во всех сферах коммуникации, в том числе и в повседневном общении.

Учитывая типологическую разницу между английским и чешским языком, следует указать, что адаптация англицизмов часто означает приспособление их формы (адаптация произношения, написания, включение в парадигму склонения или спряжения).

Заимствование лексики из английского языка является феноменом, распространенным в большинстве современных языков. Это связано с ведущим и престижным положением в экономической, технологической и политической сфере и в связи с тем, что в международных организациях и международной коммуникации в XX-XIX веках английский постепенно начал выполнять функцию *lingua franca* в общемировом масштабе, стал «глобальным языком». Особую позицию английский занимает и в контексте европейской интеграции (см. выше).

В чешском языке англицизмы можно обнаружить с начала XX века, хотя влияние английского на чешский проявляется еще в XIX веке, когда промышленная революция сделала Англию образцом для всей Европы, см. [Bozděchová 2017]. Влияние английского языка на чешский усилилось после первой мировой войны, потом, в социалистический период истории Чехословакии, оно ослабло, а с 60-х годов и особенно после «бархатной революции» опять усилилось, см. [Bozděchová 2017, Nekula 2004]. Этот новый мощный приток англицизмов в чешский язык безусловно отражает культурную ориентацию современного чешского общества на

англосаксонский мир. Англицизмы выступают в качестве европеизмов и интернационализмов, ср. *fotbal, gender studies, management, holding, software*, см. [Bozděchová 2017]. Немало англицизмов порождается и переводами на чешский язык англо-американской беллетристики и фильмов.

В массовом сознании в качестве англицизмов могут восприниматься и слова из других языков, проникших в чешский через посредство английского, ср. *kánoe, totem, vigvam, squaw*. Более того, в качестве англицизмов порой воспринимаются и интернационализмы, собранные из латинских и греческих основ, ср. *konsenzus/konsens, exkluzivní, kompetence, vize, video, summit, test, partner, detektiv, lokomotiva*.

ГЛАВА 3. АДАПТАЦИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ

3.1. Понятие адаптации

Иноязычное слово при попадании в язык-реципиент подвергается изменениям. Измениться может звуковой состав слова, грамматические характеристики или лексическое значение. Путь приспособления слова к новой «лингвистической почве» небыстрый.

Этот процесс называется адаптацией. **Адаптация** – процесс освоения (фонетического, графического, грамматического, семантического) иноязычного слова в языке-реципиенте, ср.: «адаптацией называется явление, сопровождающее процесс заимствования, в результате которого происходит непосредственное или постепенное приспособление формы и значения заимствования из языка-источника к произношению, написанию и формальным структурам языка-реципиента» [Nekula 2017].

Л.П. Крысин выделяет следующие основные этапы адаптации иноязычной лексической единицы:

Начальный этап – употребление иноязычного слова в тексте в его исконной орфографической (в устной речи – фонетической) и грамматической форме, без транслитерации и транскрипции, в качестве своеобразного вкрапления.

Второй этап - приспособление заимствования к системе языка-реципиента: транслитерация или транскрипция, отнесение к определенной части речи с соответствующим морфологическим и (иногда) словообразовательным оформлением. Слово начинает терять признаки иноязычности. Оно может остаться авторским нововведением и не перейти в общее употребление. Слово, воспринимающееся как чужое, сопровождают разные сигналы, как, например, кавычки и комментарии (в устной речи слово выделяется еще и интонационно).

Третий этап. В употреблении слова могут сохраняться жанрово-стилистические, ситуативные и социальные особенности: например, слово оказывается более употребительным в одних стилистических условиях и почти не встречается в других, тяготеет к одним типам коммуникативных ситуаций, характеризует речевую практику лишь некоторых социальных групп и т.д.

Четвёртый этап - утрата жанрово-стилистических, ситуативных и социальных ограничений в употреблении, стабилизация значения. Это происходит далеко не всегда: многие иноязычные лексические элементы являются специальными терминами и в качестве таковых сохраняют достаточно узкую сферу употребления. На этом этапе семантически дифференцируются исконные и заимствованные слова, близкие по смыслу и употреблению.

Пятый этап - регистрация иноязычного слова в толковом словаре. Факт фиксации слова в толковом словаре указывает на то, что слово признается принадлежащим лексико-семантической системе данного языка. [Крысин 1991].

Если описывать адаптацию второго этапа подробнее, то она разделяется на *формальную и семантическую*.

Формальная адаптация – обработка слова на почве принимающего языка, которая затрагивает внешнюю, формальную сторону слова. Формальная адаптация включает в себя приспособление нового слова к фонетике, графике, орфографии; словообразовательную адаптацию, приспособление к грамматике языка-реципиента.

Семантическая адаптация – это освоение семантики заимствованного слова.

Эти процессы адаптации протекают не последовательно, а одновременно. В настоящей работе проводится анализ словообразовательной адаптации новых слов, выделяются их грамматические признаки. Вместе с

тем представлен обзор заимствований в чешском языке с лексико-семантической точки зрения – языковые единицы распределены на сферы употребления.

Итак, у прямых заимствований (за исключением устойчивых выражений) с течением времени происходит адаптация в произношении, правописании, адаптация синтаксическая и морфологическая, смещение происходит в сторону языка-рецептора (*džez* из англ. *jazz*, *distribuvát* из лат. *distribuere* и т.д.). Кроме того, происходит создание дериватов: *džezový*. Конкретный способ адаптации зависит от языка-источника и типологических и иных различий между этим языком и чешским языком. По-разному адаптируются галлицизмы (слова французского происхождения), романизмы (слова романского происхождения), итальянизмы, германизмы, англицизмы, японские заимствования, русские заимствования. В настоящей работе анализируется адаптация преимущественно англицизмов, поскольку, во-первых, этот пласт заимствований наиболее функционально активен, во-вторых, в исследуемый нами период чешский язык пополнялся заимствованиями главным образом из английского языка.

Как и в работах отечественных исследователей (ср. только что рассмотренную концепцию Л.П. Крысина), чешскими лингвистами выделяются разные степени адаптации лексических заимствований в языке-реципиенте. Так, полностью адаптированным заимствованиям (*barva* - ‘цвет’, *hřbitov* - ‘кладбище’, *maska*, *osel*, *orloj* - ‘куранты’ и т.д.), которые уже считаются частью словарного состава чешского языка, противопоставляются иностранные слова, которые уже включены в синтаксическую и морфологическую систему чешского, однако сохраняют иностранный оттенок в произношении и правописании (*aritmetika*, *centrum*, *komunismus*), ср. [Nekula 2017]. Далее выделяются устойчивые выражения (*de facto*, *de iure*, *par excellence*, *enfant terrible*, *faux pas*, *fair play*, *happy end*, *sex appeal*, *science*

fiction, non fiction, know-how, no comment, sorry, O.K.), не имеющие словоизменительных вариантов, ср. [Hrbáček 1971].

Некоторые заимствования в чешском языке не прижились, например, употребляемое К. Гавличком Боровским слово *bil* (от англ. *bill* ‘законопроект’), которое приводится в качестве одного из самых старых заимствований из английского языка, см. [Kučera 1995].

Критически изучив существующие классификации заимствований, исследовательница из Остравского университета Диана Свободова предлагает следующий вариант классификации:

1. Не адаптированные лексические единицы. Речь идет о словах, словосочетаниях и предложениях цитатного характера, практически не адаптированных к системе чешского языка и сохраняющих оригинальное написание, а отчасти и особенности произношения (естественно, в той степени, в какой это допускает фонетико-фонологическая система чешского языка). Эти лексические единицы часто состоят из нескольких слов и всегда стилистически маркированы, ср.: *status quo, science fiction, brutto, hobby, carpe diem, cherchez la femme*.

2. Лексические единицы, адаптированные в различной степени. Речь идет о нескольких группах лексических единиц.

Во-первых, это слова, вошедшие в чешский язык недавно и сохранившие основные признаки языка-донора, особенно в области орфографии, а отчасти и произношения (см. оговорку выше), однако морфологически полностью адаптированные к системе чешского языка, ср. именит. падеж ед. числа *hardware*, род. падеж ед. числа *hardwaru* и так далее.

Во-вторых, это лексические единицы, адаптированные графически, фонетически и морфологически, однако ощущаемые большинством носителей языка как иноязычный элемент. Часто речь идет о профессионализмах, ср., *brožura, terapie*.

В-третьих, это лексические единицы с неустоявшейся орфографией, реально функционирующие в дискурсе в различных вариантах (один из которых выглядит так, как это слово выглядело в языке-доноре, ср. *jam – džem, speaker – spíkr, computer – komputer*).

В-четвертых, это полностью приспособившиеся к грамматике и орфографии языка-рецептора лексические единицы, ср. *pošta, škola*.

В-пятых, это гибридные выражения, один из компонентов которых заимствован, ср. *videopřehrávač (přehrávač - ‘проигрыватель’), plynofikace (plyn - ‘газ’)*.

3. Кальки.

Мы можем говорить как об односложных кальках (*počít-ač < comput-er, země-pis < geo-grafia, daleko-hled < tele-skop*), так и о многосложных (*uživatelsky přívětivé prostředí < user friendly environment*). Существуют и семантические кальки, возникающие в результате развития у отечественной лексической единицы дополнительного значения, возникшего в иностранном языке у соответствующей лексической единицы, эквивалентной, ср. развитие значения ‘устройство управления курсором’ у чешской лексической единицы *myš* по аналогии с английской лексической единицей *mouse*.

Рассмотрим подробнее виды адаптации современных заимствований.

3.1.1. Фонетическая и графическая адаптация

По наблюдению автора статьи «Адаптация заимствований» (*Adaptace vurůjček*) в «Новом энциклопедическом словаре чешского языка» М. Некулы, при фонетической адаптации заимствованной из английского языка лексической единицы происходят следующие изменения:

1) перенос места ударения на первый слог, например, в словах *recyklace < recycling*;

2) оглушение парно-звонкого согласного на конце слова или морфемы, например, в словах *job* [džop], *slajd* [slajt] (< *slide*), *ragtime* [rektajm];

3) произношение обозначенных гласной буквой редуцированного гласного конечного слога как гласного полного образования, например, в словах *Wilson*, *Washington*, *transfer*, *tandem*, *terminál*;

4) способ произнесения [r], при котором вибрирует кончик языка в положении у альвеол, например, в словах *párty*, *park*, *Carter*, *skateboard*, *servis*;

5) утрата характерного для английского языка придыхания у звуков [p], [t], [k] в начале слова, например, в словах *párty*, *tenis*, *koks*;

6) замена отсутствующих в фонетической системе чешского языка специфических для английской фонетики звуков звуками, близкими по месту или по способу образования, например,

- замена английского [θ] чешскими [t] (обычно всего в начале слова) или [s] (обычно в конце слова или морфемы) в словах *Thacherová* [tečerová]/[sečerová], *thriller* [triler], *Smith* [smis];

- замена [ð] чешским [d] в слове *motherboard*;

- замена билабиального [w] губно-зубным [v] в словах *tvid* (из англ. *tweed*), *whisky*, *víkend* (из англ. *weekend*);

- замена английского [æ] в закрытом слоге чешским [e] или [a] в словах *džentlmen* (из англ. *gentleman*), *kemp* (из англ. *camp*), *tramp* / *trempe*, *sendvič* (из англ. *sandwich*), ср. [Nekula 2017].

В последнем пункте М. Некула говорит также о замене английских фонем /dž/, /ou/, /ó/, /ŋ/ чешскими фонемами, и приводит примеры *dis(k)žokej* (jockey), но *jazz*, *džem*; *gól* (goal), *rolovat* (roll), *rostbíf* (roastbeef), *handbal*; *controlling* [-ŋk], *body building*, *marketing* / *marketink*. Нам, однако, представляется, что в приведенных случаях ситуация принципиально иная, чем в предыдущих пунктах. Там речь шла о звуках, принципиально чуждых литературному чешскому языку ([θ], [ð], [w], [æ]), звуки же [dž], [ó], [ŋ] для

чешской фонетики вполне обычны, а дифтонг [ou] к тому же отличается довольно высокой частотностью. В случае с данными приведенными М. Некулой словами следует учитывать и обычные для чешского (как и для многих языков) процессы ассимиляции (*diskžokej*), и влияние орфографии на произношение (*rolovat*), и многолетнюю традицию передачи немецких оканчивающихся на *-ng* слов (*marketink*).

По наблюдению использующей термин *počeštění* Иваны Боздеховой, высшей ступенью адаптации обладают прежде всего заимствования старые или уже общепринятые (*šok, sprej, hit, tenis, esej*), см. [Bozděchová 2017]

Следствием фонетической адаптации является адаптация графическая. Ассимиляция графическая и фонетическая считается первым этапом адаптации заимствований [Аристова 1997]. Основными моделями графической ассимиляции являются:

- транскрипция, при которой слово передается на письме через его звуковую форму;
- транслитерация, при которой на письме иностранные буквы заменяются буквами родного языка;
- калькирование, в результате которого заимствуется структурная модель слова, само слово переводится по частям (*mrakodrap — skyscraper*).

Поскольку сегодня число знакомых с английским языком чехов возрастает, вполне закономерна и тенденция к максимальному приближению правописания и произношения заимствованных англицизмов к написанию и произношению данного слова в языке-источнике, например, *image* ['imɪdʒ], *babyboom* ['beɪbɪbu:m], *in-line* ['ɪnlain], *timing* ['taɪmɪŋ], *gay* [geɪ], *comeback* ['kʌmbæk], *layout* ['leɪaʊt], см. [Bozděchová 2017].

Иногда графическая форма колеблется, и слово может принадлежать нескольким группам. Столкновение исходного написания и произношения, с одной стороны, и чешского произношения и тенденции к адаптации заимствования с другой стороны является причиной дублетных форм,

например, *cash / keš*, *hot-line / hotlajn*, *gambler / gembler*, *byte / bajt*, см. [Bozděchová 1997: 244]. Особенно это касается окончания *-ing*. В более старших заимствованиях отмечается чешское произношение (*pudink*, *trénink*, *marketink*, *mítink*, *brífink*, *dresink*, *dispečink* и др.), у новейших заимствований предпочтение отдается правописанию с *-ing*, см. [Blatná 2000]. Иное, по сравнению с традиционным, произношение выступает в качестве престижного, см. [Matras 2009].

Сохранение исконной графической формы облегчает идентификацию иностранного слова [Mravínacová 2005б].

Использование графической формы языка-источника нередко является претензией на образованность, широкий культурный и профессиональный кругозор. В частности, этим легко объяснить стремление сохранять «английскую» форму новых явлений в популярной музыке: *boogie-woogie*, *country*, *heavy metal*, *reggae*, *rock*, *jazz/džez*, см. [Mravínacová 2005б].

Вариативностью отличаются прежде всего новейшие англицизмы, и это касается как обозначение звуков буквами, так и границ слов на письме: (*hotdog / hot dog*, *skate / skejt*, *scan / sken*, *by-pass / bypass*, *marketing / marketink*, *hifi / hi-fi / Hi-fi / Hi-Fi / Hifi*). Неуверенность говорящих и пишущих при использовании таких англицизмов повышается недостаточной кодификацией в лингвистических справочниках, подробнее см. [Svobodová 2012].

Исконное правописание сохраняется у новейших заимствований, таких как *outsider*, *interview*, *joint venture*, *bodyguard*, *puzzle*, *business* и т.д., произношение которых сильно отличается от их письменной формы. В это же время заимствования старшего возраста, такие как *svetr* (sweater), *víkend* (weekend), *byznys* (business), *ofsajd* (offside), *džus* (juice) являются не только фонетически, но и графически полностью адаптированными.

В процессе адаптации заимствования может меняться и постановка знаков препинания, и обозначение границ между частями сложной

лексической единицы. Так, мы можем встретиться и с написанием через дефис (*know-how*, *HIV-pozitivní*), и через пробел (*blue chips*), и со слитным написанием (*cheerleader*), см. [Svobodová 1999: 123]. При этом все эти чешские варианты написания могут соответствовать какому-то одному варианту в языке английском, например, *bungee jumping*, *bungeejumping*, *bungee-jumping*; *home banking*, *homebanking* *home-banking* *peacekeeping*, *peace-keeping*, *peace keeping*, см. [Blatná 2000: 92].

В рекламе и в названии товара по аналогии с английским языком в словах появляются прописные буквы внутри сложного слова: *WordPerfect*, *iPhone*, *CARent* и т.д.

Транскрибированный вариант английского слова может успешно сосуществовать с транслитерированным: например, *šoping* и *shopping*, *hashtag* и *hešteg*, *covid* и *kovid*, *ajfoun* и *iPhone*. Некоторое количество заимствований имеют «переделанный» шуточный вариант, который получается путем добавления или замены букв. Например, *open space* ‘офис открытого типа’ породил *open špajz* (чеш. *špajz* ‘чулан’). Такие слова с квазикорнями можно отнести к разновидности контаминации, или языковой игры.

Чешский национальный корпус фиксирует количество употреблений разных графических форм. Следует отметить, что лидирует, как правило, графическая форма неадаптированная. Некоторые заимствования чаще употребляются в новой графике, однако для новейших заимствований это, скорее, исключение. В Таблице 11³ представлены 10 заимствований в двух графических формах (характер выборки случайный) и количество их употреблений в соответствии с Корпусом чешского языка. Некоторые формы оказались не зафиксированы в Корпусе, поэтому мы провели сравнение с помощью Google-поиска, предварительно установив фильтр на поиск контекстов только на чешском языке.

³ Таблица 11 составлена нами.

Таблица 11. Сравнение графической формы заимствований

Графическая форма языка-источника	Заимствования, графически адаптированные
coach 292 (в Корпусе)	kouč 677393 (в Корпусе)
cheesecake 1212 (в Корпусе) 6980999 (в Google-поиске)	čizkejk 0 (в Корпусе) 183000 (в Google-поиске)
feedback 747 (в Корпусе)	fídbek 2 (в Корпусе)
leasing 48999 (в Корпусе)	lízink 25 (в Корпусе) leazing 4 (в Корпусе)
liposuction 2(в Корпусе)	liposukce 4859 (в Корпусе)
segway 2023 (в Корпусе) 995000 (в Google-поиске)	segvej 0 (в Корпусе) 647 (в Google-поиске)
steak 23697 (в Корпусе)	stejk 603 (в Корпусе)
upgrade 5105 (в Корпусе) 9880000 (в Google-поиске)	apgrejd 0 (в Корпусе) 3210 (в Google-поиске)
vintage 4980 (в Корпусе)	vintáž 3 (в Корпусе)

3.1.2. Морфологическая адаптация

В процессе адаптации заимствование приобретает грамматическое значение и грамматические признаки в соответствии с тем морфологическим статусом, который получен им в языке-реципиенте. Адаптацию заимствованных языковых единиц в чешском языке можно назвать стремительной – чешский язык обладает высокой степенью деривационной

стандартизации, которая почти всегда позволяет слову «прижиться» в языке, см. [Васильева 2014]. Поэтому большинство заимствованных существительных наделяются родом, числом, падежом. Прилагательные относятся к мягкому или твердому типу склонения, а также согласуются с существительным по роду и числу. Глаголы получают спряжение, вид, наклонение, могут образовывать формы причастий и деепричастий.

Морфологическая адаптация касается прежде всего существительных, которые приобретают род. В случае адаптации прилагательных и глаголов к словам присоединяются продуктивные словообразовательные суффиксы, которые позволяют прилагательным и глаголам регулярное склонение и спряжение.

Заимствованные существительные принадлежат трем родам: **женский** (*hipsterka, girl*), **мужской** (*airbag, gúgl*) и **средний** (*fashion movie, latté, joy-art*).

Род иноязычных существительных оформляется в соответствии со следующими обстоятельствами:

- грамматическая аналогия (*opencard* становится существительным женского рода, так как существующая в чешском языке лексическая единица *karta* - женского рода);
- характерное для мужского, женского или среднего рода окончание (*lockdown, blog* становятся существительными мужского рода);
- гендерная характеристика денотата (*cheerleader* становится существительным женского рода);

«Приобретенный» на чешском материале род, в свою очередь, определяет выбор того или иного характерного для данного рода аффикса и набора окончаний:

- существительные женского рода имеют (вместе с окончаниями) суффиксы *-ka, -ice, -nice, uně, -kyně, -ička, -ečka* и др.;

- существительные мужского рода имеют суффиксы *-ák, -an, ař/ář, -ec, -ik, -tel, -ek* и др.;

- существительные среднего рода имеют суффиксы *-í, -ní, -dlo, -oví, -íště, -ství, -stvo*.

Обращая внимание на **частеречную принадлежность**, следует отметить, что чаще всего заимствование имеет в языке-реципиенте точно такой же статус, как в языке-источнике, то есть частеречная принадлежность не изменяется, а, наоборот, закрепляется средствами заимствующего языка.

Синтаксическое включение заимствований в чешское предложение с относительно свободным порядком слов требует у существительных добавления падежного окончания, следовательно, требуется разделение заимствований к типу склонения, которое определяется по окончанию в начальной форме: *dealer, outsider, hitmaker* по типу *student, diskžokej, dýdžej, gay* по типу *muž, bar, baseball, laptop* по типу *hrad, hokej, sprej, displej* по типу *stroj* и т.д.

Родовое варьирование объясняется наличием не характерных для чешского языка окончаний: *selfie (муж/ср), emoji (муж/ср)*. Так как окончание не всегда бывает однозначно, случаются колебания в роде, как, например, *image / imidž* (муж. по типу *stroj*, жен. по типу *píseň*, иногда. нескл. сред.), *displej* (жен. по типу *píseň* / муж. по типу *stroj*), *džíny / džínsy* (муж. по типу *hrad* / жен. по типу *žena*). Определенную роль здесь играет и аналогия с близкими по значению или находящимися в родовидовых отношениях словами: *story* жен. / сред. по аналогии с *povídka / povídání* ‘история, повествование’, *city* жен. / сред. по аналогии с *čtvrť* ‘район’ / *město* ‘город’, *country (music)* по аналогии с *hudba* ‘музыка’, *power play* по аналогии с *přesilová hra* ‘игра в большинстве’, *whisky* по аналогии с *kořalka* ‘водка’, *infoline* по аналогии с *linka* ‘линия’, *Greenpeace* жен. / сред. по аналогии с *organizace* ‘организация’ / *hnutí* ‘движение’, см. [Nekula 2017].

Произношение окончаний также может повлиять на выбор типа склонения, например, *Shakespeare* склоняется по образцу *student*, *Altridge* по образцу *muž*. Это проявляется и в косвенных падежах: Род. *Shakespeara*, Род. *Wildea* (od *Wilde*) и т.д. Результатом может быть закрепление правописания в соответствии с произношением: *game*, *-u* > *gem*, *-u* и т.д. см. [Nekula 2017].

На выбор типа склонения кроме аналогии по значению (*gamesa* из мн.ч. англ. *game(s)* по образцу *hra* ‘игра’) имеет влияние и словообразовательная адаптация. Например, процесс заимствования слов с обозначением женских профессий, такие как *hostess*, *stewardess* и др. сопровождается суффикс формы женского рода *-k(-a)*, в результате образуются *hosteska*, *stewardka* / *stevardka*, разг. *misska*.

При адаптации встречается явление **деплюрализации** – переосмысление формы множественного числа при оформлении некоторых англицизмов, когда система окончаний присоединяется не к исходной форме заимствования, а к форме множественного числа. Заимствование существительных плюралиа тантум, таких как *džínsy* (< *jeans*), *chipsy* (< *chips*), *window**sy*, нескл. *public relations*, *playgirls*, *Euro-news* происходит непоследовательно: *džíny* / *džínsy*, *kornflejky* / *kornflejksy*. Форма *comics* / *komiks* имеет в чешском языке значение единственного числа, форма *comicsy* / *komiksy* – значение множественного числа. Это показывает, что заимствование английского окончания множественного числа является механическим, формальным (примеры взяты из [Nekula 2017]).

3.1.3. Проявление тенденции к аналитизму

В процессе грамматической адаптации иноязычные слова делятся на две группы: склоняемые и несклоняемые. Несклоняемые слова, такие как *blues* и др., или слова с окончанием на *-i/-y* (в чешском в позиции И.П. единственного числа это окончание считается нестандартным), или с окончанием *-e* в большинстве случаев среднего рода: *kiwi*, *chilli*, *hi-fi*, *sci-fi*; *hobby*, *buly*, *rugby*, *summary*; *skóre*, *nescafé* и т.д. Однако иногда и эти

выражения формируют Твор. падеж, как, например, *s chillim, happy endem* (Род. *happy endu*). У определенных существительных с исходом на согласный звук наблюдается варьирование по признаку склоняемости/несклоняемости (*fastfood, minifansite, chillout, nonfood, prime time, aids* (нескл. / муж. по образцу *hrad*). Подчинение системе склонения объясняется высокой степенью деривационной стандартизации чешского языка. Однако следует отметить проявляющуюся в последние десятилетия тенденцию к аналитизму чешского грамматического строя, что, возможно, обусловлено влиянием английского языка.

Несклоняемыми являются некоторые слова мужского и женского рода, например, *profí* муж., *miss* жен., где род соотносится с признаками пола. Некоторые односложные имена собственные, заканчивающиеся на [-i], приобретают местоименное/адъективное склонение: *Shelley, Shelleyho, Shelleymu*. [Nekula 2017].

Примеры несклоняемых существительных:

Мужской род: *back office, business lunch, concierge, foodie, emoji, selfie, must have, up-sale* и др.

Женский род: *bond girl, fotostory, crush, opencard, soft power* и др.

Средний род: *soté, slow cooking, ekoželé, kinoturné, ombre* и др.

Для несклоняемых существительных естественной характеристикой является наличие родовых вариантов. Родовые варианты (мужской – средний род), например, есть у слов *duty-free, just-in-time, last moment, offshore, unplugged* и др.

Рассмотрим более подробно родовые варианты некоторых чешских слов, которые были нами отмечены.

Грамматическое варьирование характерно для слов с корнем **show**. *Lasershow, light show/lightshow, live show/liveshow, megashow, two-man show, two-woman show, cooking show, cykloshow*.

Отражены два родовых варианта – женский и средний. Количество контекстов с формой женского рода преобладает. Скорее всего, первенство женского рода объясняется наличием в чешском языке слов-синонимов женского рода: *podívaná, přehlídka*.

Jména vítězů jsou známa, diváci se měli rozhodně na co dívat, řadu diváků uchvátila cykloshow, hodně atraktivní byl i sjezd «Downhill», kdy v co nejkratším čase museli jezdci od startu u Tesca dojet na Husovo náměstí. ‘Имена победителей известны, зрителям решительно было что посмотреть, ряд зрителей были захвачены велогонкой, их привлёк и съезд «Downhill», где гонщики должны были как можно быстрее доехать от магазина «Теско», где был старт, до площади Гуса’. (Deníky Bohemia, 30. 7. 2009)

Stovky hostů, které se do moravské metropole sjely z celé naší republiky, zde čekal bohatý program, vyhlášení různých soutěží a navíc i typická lasershow (женский род) s diskotékou. ‘Сотни гостей, которые приехали в моравскую метрополию со всей нашей республики, здесь ждала насыщенная программа, различные конкурсы и, более того, типичное лазерное шоу с дискотекой’. (Nedělní Blesk, č. 34/1997)

Однако встречаются и контексты, где *show* стоит в среднем роде.

I odpočívát se musí umět, protože nové show (средний род) je už zase za dveřmi. ‘И отдыхать нужно уметь, потому что новое шоу уже снова на пороге’. (Blesk, 30. 8. 1997).

Грамматическое варьирование (женский/средний род) мы наблюдаем и у заимствования *minizoo* ‘маленький зоопарк’. Вариант в женском роде – это аналогия с чешским *zoologická zahrada* ‘зоопарк’, где *zahrada* - слово женского рода.

Častolovická minizoo (женский род) je v provozu více jak deset let. ‘Частоловицкий мини-зоопарк работает уже больше десяти лет’. (Deníky Bohemia, 27. 3. 2008)

Takzvané minizoo (средний род) se pštrosy a dalšími zvířaty v těsném sousedství zámku přitahovalo hlavně rodiny s dětmi. ‘Так называемый **мини-зоопарк (мужской род)** со страусами и другими животными в непосредственной близости от замка **привлекал** семьи с детьми’. (Mladá fronta DNES, 25. 10. 2004)

Такую же аналогию можем заметить в родовом варьировании заимствованного сочетания *sales promotion* (женский и средний род) – чешская калька этого выражения - *podpora prodeje* [букв. ‘продвижение, поддержка продаж’], где существительное *podpora* - женского рода.

Spotřebitelské hry však mohou mít a plnit několik účelů, nemusí být jen typickou sales promotion. ‘Однако потребительские игры могут иметь и выполнять несколько задач, они не должны быть типичным продвижением продаж’. (Hospodářské noviny, 13. 7. 2009)

Интересно родовое варьирование слова *zombie*, которое хотя и вошло в чешский язык уже довольно давно, в наше время приобрело новое значение. В словаре *Nová slova v češtině* находим: ‘компьютерный вирус, который позволяет взломщику управлять зараженным устройством’ [Martincová 2004]. Родовые пометы для этого слова – женский и средний род. Однако корпусный анализ показывает, что в текстах используется мужской (одушевлённый вариант) и женский род. Преобладает использование слова в форме женского рода. Такое варьирование можно объяснить тем, что данное слово продолжает использоваться в своем старом значении – ‘оживший мертвец, выполняющий чью-то волю’. Дело в том, что в чешском языке есть слово *mrtvola* ‘труп’ женского рода и слово *nebožtík* ‘покойник’ мужского рода. Легко предположить, что этим и объясняется родовое варьирование заимствования *zombie*.

Skutečně, je jedno, zda je v roli nepřítele německý fašista, pošahaný vědec, pekelné monstrum, hnusná zombie [женский род] nebo kostlivec. ‘На самом деле

неважно, кто в роли врага: немецкий фашист, чокнутый ученый, отвратительный зомби или скелет’. (zpravy.idnes.cz, 30. 12. 2008)

Představuje nevrlého starého muže, výstředního cynika, který se považuje za génia a čeká, že jednou dostane Nobelovu cenu; zato v očích svého okolí se jeví jako pomatený zombie [мужской род]. ‘Он представляет собой угрюмого старика, эксцентричного циника, считающего себя гением, ожидая, что когда-то получит Нобелевскую премию; но в глазах своего окружения кажется безумным зомби’. (Mladá fronta DNES, 19. 6. 2009)

Можно предположить, что наличие контекстов мужского рода объясняется характерным в чешском языке для мужского рода окончанием основы на твёрдый согласный.

В Приложении 1 несклоняемые заимствования были нами распределены на семантические области. Выборка осуществлялась из словарей [Martincová 1998, 2004], все эксцерпированные слова имеют помету “нескл.». Однако следует отметить, что с течением времени многие слова ассимилировались в языке и распределились по типам склонений.

3.2. Словообразовательная адаптация новейшей лексики

3.2.1. Существительные

3.2.1.1. Суффиксация

Новые слова могут быть оформлены принимающим языком при помощи суффиксов. Эксцерпированный материал показывает, что в чешском языке являются частотными форманты **-ista**, **-ák**, **-ec**, **-ář/ař**, **-an** для обозначения лиц мужского пола в соответствии с родом деятельности, интересами, принадлежностью к какой-либо группе:

-ista: *segwayista* ‘использующий транспортное средство Segway’, *salámista* ‘флегматик’, *fairtradista* ‘человек, занимающийся справедливой торговлей’, *rokenrolista*, *fashionista*, *sarkozista* ‘сторонник Саркози’, *selfista*, *seriálista*, *food stylist*, *facebookista* и др.;

-ák: адаптированных заимствований при помощи суффикса *-ák* замечено нами крайне мало: *kovid'ák* / *covid'ák* ‘заболевший коронавирусом’, *event'ák* ‘организатор мероприятий’ (от англ. *event*), *snowboard'ák*. Суффикс *-ák*, однако, является продуктивным для образования неологизмов от чешских основ: *fabiák* ‘имеющий отношение к автомобилю Škoda Fabia’, *most'ák* ‘тот, кто зарабатывает на жизнь продажей чего-либо на мосту’, *statečňák* ‘мужественный человек’ и др.;

-an: используется для наименования лица по национальной принадлежности или месту обитания, например, *faceboočan* ‘обитатель социальной сети Facebook’;

-ec: *sarkozyovec* ‘сторонник Николя Саркози’, *kingovec* ‘поклонник С. Кинга’ (с феминативом *kingovka*), *(anti)brexitovec*, *tarantinovec* ‘любитель фильмов Тарантино’ и др.;

-ář/ař: *tweetař* ‘активно использующий Твиттер’, *popkornář* ‘любитель легких фильмов’, *trekař* ‘роллер’, *covidář* / *kovidář* ‘заболевший коронавирусом’, *selfičkář/ař*, *facebookář*, *segwayář*, *shorttrackařka* и др.

От многих заимствованных существительных образуются чешские аналоги (заимствованный корень + чешский суффикс): *blogger* – *blogař*, *facebooker* – *facebookař*, *toaster* – *toastovač*, уравнивая пласты исконных и заимствованных слов, что можно считать проявлением так называемой *vyrovnávací tendence*, см. [Martincová 2003, Martincová 2013].

Подавляющее большинство новейших заимствований для обозначения лица по роду деятельности является англицизмами. Формальный признак - суффикс *er* - не вызывает вопросов о происхождении слова, однако функционирует наравне с чешскими формантами: *fast follower*, *rokenroler*, *headwriter*, *fashion-blogger*, *googler*, *steper*, *selfpublisher*, *foodblogger*, *foodlover*, *event manažer*, *facebooker*, *servotester*, *hater* и др.

Отдельно следует выделить компонент *maker* (в значении ‘деятель’), который не только используется сам по себе (*maker* в значении *tvůrce*

‘творец, создатель’), но и остается в заимствованных словах вместо чешского *tvůrce* (*moneymaker, dealmaker, playmaker, moviemaker, smoothiemaker, beatmaker, newsmaker, noisemaker, opinionmaker, kinohitmaker, peacemaker* и др.). В отличие от русского языка, однако, этот формант не создает новые слова на основе чешского корня (ср. рус. *страхмейкер* и др.).

Словообразовательной активностью обладает компонент *man* (*man* ‘человек, мужчина’). Выделим группы как прямых заимствований, так и новообразований с этим компонентом от чешского корня. Прямые заимствования: *iceman* ‘снежный человек’, *strongman* ‘силач’, *ironman* ‘железный человек’, *wingman* ‘человек, поддерживающий друга при знакомстве с девушкой’, *salaryman* ‘работник, занимающийся нефизическим трудом, служащий’, *taxman* ‘сборщик налогов’ и др. Чешское словотворчество в большинстве случаев является окказиональным: *stresoman, šéfservisman, Czechmademan* (название чешского фильма), *vajíčkomán* ‘человек, бросающий яйца в политиков’. Омонимичным является другой компонент *man* – от *mánie* ‘мания, страсть’: *papíroman* ‘любитель запаха бумаги’. Следует уточнить близость таких суффиксоидов к компонентам в словах-композициях или квазикомпозициях. Композиция в качестве еще одного продуктивного способа словообразования рассматривается в следующем подпункте.

Отдельно следует отметить, что словообразовательные возможности чешского языка (в том числе универбация) используются при использовании сленга: *sekáč* ‘секонд хенд’, *androš* ‘представитель андеграунда’, *softák, softárna* ‘произведение жанра софт-рок’, *flopáč* ‘флоппи-диск, дискета’, *texták* ‘текстовый редактор’ и т.д.

3.2.1.2. Композиция

Процесс интеграции в чешский язык интернациональных словообразовательных компонентов и моделей влияет на активизацию процесса композиции при образовании новых существительных. **Композиты**

– это слова, образованные в результате композиции как соединения двух или более компонентов с четкой границей между ними; это сложные слова, имеющие особый тип словообразовательного значения, которое присуще вообще всем словам со сложной мотивирующей базой: соединительное значение [Жеребило 2010]. Это «дериват, словообразовательная структура которых предполагает несколько - две или более - производящих (мотивирующих) основ» [Улуханов 1997].

Композиция - это соединение двух и более словообразовательных основ (состоящих из автосемантических слов), которые становятся членами композита: *vést vodu* > *vodovod*, *rychlý jako blesk* > *bleskurychlý*. Сущность композита состоит в создании новых, самостоятельных по значению единиц из двух лексически самостоятельных частей, см. [Bozděchová 2017].

Сложение включает несколько разновидностей:

1) сложно-составной способ – сложение самостоятельных знаменательных слов без помощи интерфиксов: *платье-костюм*;

2) чистое сложение – безаффиксный тип сложения, при котором производное слово образуется путем соединения одной или нескольких основ с самостоятельным знаменательным словом посредством интерфикса: *лесополоса*, *благосостояние*, *parolod'*, *sněhobílý*;

3) образование сложных слов с первым неизменяемым связанным компонентом: *авиачшта*, *рок-группа*, *biopotraviny*, *narkoman* (квазикомпозиты).

При помощи способа сложения образуются главным образом существительные и прилагательные, реже наречия, в исключительных случаях глаголы. Композиты используются прежде всего в публицистическом и научном стиле. В современных реалиях популярность обретают так называемые квазикомпозиты, см. [Bozděchová 2017]. В образовании и использовании сложных слов - квазикомпозитов - выражается проявление тенденции к языковой экономии. «В прагматическом компоненте

лексического значения таких новообразований нередко содержится эмоционально-оценочное значение, что позволяет использовать такие неологизмы как средство самовыражения, а также в составе специальной лексики публицистических текстов» [Черчук 2021a].

В составе композитов заимствованным часто является первый компонент. Часто этот элемент этимологически греческого или латинского происхождения. Такие компоненты позволяют относить неологизмы ко всем областям жизни: наука, техника, мода, общественно-политическая жизнь.

Квазикомпозит может состоять из:

- интернационального и чешского элементов;
- интернационального элемента и заимствования.

Нами были эксцерпированы следующие 57 основных заимствованных элементов:

Afro-

Agro-

Air-

Akva-

Anti-

Aroma-

Audio-

Auto-

Baby-

Bio-

Call-

Cyklo-

Deo-

Digi-

E- (первая часть новых слов и выражений со значением ‘электронный’)

Eko-

Euro- (‘европейский, касающийся Европейского союза или евро’)

Gala-

Gastro-

Giga-

Hyper-

I- (первая часть сложных слов со значением ‘относящийся к интернету’)

Info-

Inter-

Fashion-

Fix-

Flash-

Kovid/covid-

Krypto-

Kvazi-

Kyber-

Maxi-

Mega-

Mikro-

Mini-

Multi-

Nano-

Narko-

Out-

Post-

Pre-

Profi-

Pseudo-

Psycho-

Retro-
 Soft-
 Sub-
 Super-
 Taxi-
 Techno-
 Tele-
 Top-
 Ufo-
 Ultra-
 Video-
 Web-
 Zoo-

Прокомментируем некоторые квазикомпозитные новообразования.

Наделены экспрессивностью квазикомпозиты с элементами *super-*: *superbrýle* (*brýle* ‘очки’), *superjízdenka* (*jízdenka* ‘билет’), *superkrize* (*krize* ‘кризис’), *superpako* (*pako* ‘дурак’), *superzboží* (*zboží* ‘товар’) и др. Отметим, что данный элемент (как и остальные заимствованные компоненты) становится частью чешского окказионального словообразования, и такие новообразования встречаются в единичных контекстах. То же утверждение можно применить и к элементу *eko-*, который проявляет себя как продуктивная морфема с обобщенной семантикой и окказиональным характером: *ekoprase* (*prase* ‘свинья; человек, загрязняющий окружающую среду’), *ekovozítka* (*vozítka* ‘малолитражный автомобиль’), *ekosvatba* (*svatba* ‘свадьба’) и др. Подробнее в [Черчук 2021а: 90-94].

В последние два года среди новообразований-композитов превалируют сложные слова с первой частью *korona-* (вариативное графическое оформление *corona-*), по нашим подсчетам их ~38% от общего числа новообразований на эту тематику (на 01.05.21 находим 1284

новообразования). При помощи составного компонента *covid-* (менее частотное графическое образование *kovid-*) сформировалось гораздо меньше слов, 4% от общего числа новообразований.

Приведем примеры: *koronaslovník* (*slovník* ‘словарь’), *koronapodvod* (*podvod* ‘обман’), ряд слов представляет собой полные заимствования: *koronahororový* (*horor* ‘ужас’), *koronasong* (*song* ‘песня’), *koronastream* (*stream* ‘прямая трансляция в Интернете’).

Особой экспрессией обладают новообразования, полученные с помощью словообразовательной контаминации - блендинга. Такие игровые дериваты применяются в разговорной речи, а также в публицистике для достижения выразительности. Разумеется, среди новообразований много номинаций, сложенных их исконных слов, но мы обратим внимание на результат контаминации с помощью заимствованных элементов *covid/kovid*, *corona/korona*.

kovididiot (неадекватно реагирующий на пандемию человек, *kovid* + *idiot*);

jasnocovidec (человек, стремящийся разгадать развитие пандемии, *jasnovidec* + *kovid*);

koronavýr (ирон. ‘новый вид филина’ - человек в маске, широко открывающий глаза, когда кто-то рядом с признаками вируса или кашлем, *výr* ‘филин’).

Сложные английские слова или словосочетания могут употребляться в чешском самостоятельно или в функции определения (в препозиции или постпозиции). Такие лексически самостоятельные единицы нередко колеблются в своей графической форме: *black-out* / *blackout*, *body painting* / *body-painting* / *bodypainting*, *last minute nabídka*, *hands-free* / *handsfree sada* / *sada handsfree*, *all inclusive* / *all-inclusive pobyt* / *pobyt all-inclusive*, *callcentrum* / *call centrum* (примеры [Bozděchová 2017]).

Кроме того, в чешском языке используются заимствования с поведением аббревиатур и сокращений: *hi-fi*, *GPS*, *OK*, *SOS*, *FAQ*, *PR*, *AIDS* / *aids*, *HIV*,

BMI (*Body Mass Index*), *CD-ROM*, *WAP* и др. Они используются преимущественно в профессиональном общении, но многие проникают и в повседневную речь (например, сокращения из области компьютерной техники, информационных и коммуникационных технологий, развлечений и др.): *SMS*, *CD*, *PC*, *DVD*, *PIN*, *PR*, *VIP*, *DJ*, *sci-fi* и т.д. Часто, как и в английском языке, они употребляются в функции определения: *PR pracovník* / *pracovník PR*, *DVD záznam* и т.д (примеры [Bozděchová 2017]).

3.2.2. Прилагательные

Морфологическая адаптация прилагательных не происходит без адаптации словообразовательной: *férový* / *fairový* < от нескл. *fér* < *fair*. Увеличивается количество несклоняемых неадаптированных прилагательных: *byla tam **super** nálada*, *byla jsem na **live** koncertu*, *to je ale **cool** oblečení*, *koupil jsem si novou **hi-fi** věž*, *do Berlína je přitáhla **love** paráda* и др. Нередко несклоняемые прилагательные характеризуются окончанием -у, например, *easy*, *happy*, *heavy*, *sexy*, *trendy* и др.

Наиболее употребительными суффиксами для образования дериватов от заимствованных корней оказываются суффиксы **-ový**, **-ský**, **-ný/ní**:

Суффикс **-ový** выражает общее отношение к существительному:

-ový: *androidový*, *oskarový*, *sherlockovský* (реже *sherločí*), *iPadový* (*ipadový*), *iPhonový* (*iphonový*), *twitterový*, *noiseový*, *noisový*, *afrosoulový*, *car-sharingový* (*carsharingový*), *lifehackingový*, *airbagový*.

Суффикс **-ský** обозначает значения качества или свойства группы лиц:

-ský: *twitterovský*, *someliérský* (*sommelierský*, *sommeliérský*)

Также продуктивным является суффикс **-ný/ní**: *kreativní*, *celebritní* и др.

Magazín Forbes loni v létě Bündchenovou spolu s manželem, hvězdným hráčem amerického fotbalu, označil za nejbohatší celebritní pár na světě. ‘Журнал Форбс летом прошлого года определил Бюндхен и её мужа, знаменитого футбольного игрока, как самую богатую звездную пару в мире’. (Týden, 2012)

3.2.3. Глаголы

Подавляющее большинство новых глаголов образуется при помощи суффикса *-ova-*. Этот суффикс служит называнию самых разнообразных по своему характеру действий и состояний:

-ova-: *fastfoodizovat, friendzonovat, exitovat, globalizovat, meetúovat, refrešovat, sociáldemokratizovat, lajkovat, hejtovat, beatboxovat, franšizovat, returnovat, mailovat / majlovat / mejlovat, fixovat ...*). Такие заимствованные слова бывают или несовершенного вида, или двувидовыми, пары совершенного вида образуются при помощи префиксов *na-* / *od-*: *zamailovat, zafixovat, odentrovat*.

Новые глаголы также образуются при участии суффикса *-i-*: *selfit se, spoileřit, šotit, trollit, hipsteřit* и др.

Пары совершенного вида могут также образовываться и при помощи суффиксов: несов. *klikat* × сов. *kliknout*, несов. *stopovat* × сов. *stopnout*, несов. *tipovat* × сов. *tipnout* и др.

*Fenomén neopětované lásky dal vzniknout odvozenině **friendzonovat** někoho, tedy mít ho pouze za kamaráda (myslel jsem, že se jí líbím, ale jenom mě **friendzonovala**. ‘Явление безответной любви привело к созданию производного слова **френдзонить** кого-либо, то есть относиться к кому-либо только как к другу («я думал, что ей нравлюсь, но она всего лишь меня **френдзонила**)’.* (Pátek Lidových novin, 2017)

*Odolat pokušení někoho **vytrollit** je hrozně těžké. A kdyby se mi takhle někdo nabídl, [...] tak se neudržím a začnu **trollit**. ‘Устоять перед искушением кого-нибудь **потроллить** очень тяжело. А если мне кто-нибудь предложит это сделать, [...] я не удержусь и начну **троллить**’.* (Pátek Lidových novin, 2015)

По стандартной словообразовательной модели с помощью суффикса *n* образуются отглагольные прилагательные, ср. *adorovat - adorovaný, integrovat - integrovaný*.

Высокий деривационный потенциал чешского языка можно оценить с помощью сравнения с русским языком, который показывает меньшую продуктивность образования новых глаголов. Сравним чешские глаголы-неологизмы на основе заимствованных корней и русские. Иногда на месте аналогичного глагола в русском языке будет лакуна.

- *psychoterapeutizovat* – психотерапевтизировать;
- *fastfoodizovat* – фастфудовать;
- *sekuritizovat* – лакуна: нами найдено только существительное «секьюритизация»;
- *upgradovat* – апгрейдить;
- *brífovat/ briefovat* – брифовать;
- *hájrovat* – хайповать, хайпить;
- *kanibalizovat* – лакуна: существует «каннибализация», глагола нами не было обнаружено;
- *resetovat* – ресетнуть;
- *zabookovat si* – забуковать (забронировать, от англ. to book ‘заказать’);
- *hipsteřit* – хипстерить.

Таким образом, адаптация заимствований происходит при помощи словообразовательных аффиксов, которые используются прямо в процессе заимствования, или при помощи которых от прямых заимствований образуются дериваты. Глаголы адаптируются с помощью суффиксов, в частности суффикса -ovat (*zasejvovat*, *odmailovat*, *nabootovat*, *vytrejdivat*, *přívulkanizovat*). У существительных словообразовательные суффиксы также используются в полном объеме. Суффиксы используются для образования названия деятеля (*snowbo(a)rd-ista*, *brok-er*, *pank-áč*, *prof-ik*), образования пары женского рода (*manažer-ka*, *model-ka*), деминутивов (*test-ík*, *buldoč-ek*), абстрактных имен (*sponzor-ství*, *sponzorován-í*) и т.д.

Расширяется употребление неадаптированного суффикса *-ing*, например, в названиях *Stavening*, *Orling* и др. В случае отглагольных существительных на *-ing* в чешском языке конкурируют адаптированная и неадаптированная формы: *lobování – lobbying*. Менее адаптированная форма сохраняет позиции, поскольку является функциональной, то есть сохраняет в себе престиж и авторитет языка-источника.

Популярные неадаптированные заимствования с английским суффиксом *-er*: *lifemaker*, *partymaker* и др.

В последнее время увеличивается использование префиксоидов (*makro-*, *mikro-*, *mini-*, *super-*, *hyper-*, *ultra-*, *agro-*, *bio-*, *dia-* и т.д.), некоторые из них становятся самостоятельными словами: *auto*, *disko*, *elektro*, *info*, *krimi*, *makro*, *mikro*, *moto*, *porno*, *stereo*, *retro*, *video*.

3.3. Лексико-семантическая дифференция заимствований

Англицизмы в большинстве случаев сохраняют свою исходную лексическую семантику и в чешском языке, иногда случаются изменения в значении, то есть исходное значение обобщается или сужается, специализируется или видоизменяется: например, *drink* в значении «смешанный на американский манер крепкий алкогольный напиток», «крепкий алкогольный напиток» на сегодняшний день означает «напиток, как правило, алкогольный, обычно взболтанный», а также в контексте «разные энергетические напитки» [Bozděchová 2017]. Под влиянием англицизмов случается неосемантизация [Mravínacová 2005b], англицизмы получают новые значения, например: *globální* 1. общий, совокупный, 2. обобщенный, поверхностный, 3. касающийся всего мира, всемирный. В единичных случаях англицизмы подвергаются калькированию (компьютерные термины *mouse – myš* ‘мышь’, *window – okno* ‘окно’, сленг. *feedback – zpětná vazba* ‘обратная связь’, *smartphone – chytrý telefon* ‘умный телефон, смартфон’).

Изучение заимствований является продуктивным в рамках структуры поля, так как полевая структура четко показывает актуальную реализацию системы языка в виде иноязычной лексики. Всю лексику, представленную в базе данных Neomat, можно разделить на два пласта: обиходно-разговорная лексика и лексика необщепотребительная, специальная, сленговая, окказиональная. Традиционно некоторые лексемы из лексики специальной переходят в разряд общепотребительной.

Поиск слов нужной нам группы осуществлялся по тематическим газетам и журналам, которые представлены в архиве Neomat. Благодаря постановке нужных фильтров при расширенном поиске заимствований мы ограничивали тематику. Например, если нам требовались неологизмы из области транспортных средств и их составных частей, мы ставили фильтр на журналы с названиями *AutoforDrive*, *Autoexpert*, *Auto TIP*, *Auto car*, *Autostyl*, заимствования на тему «Экономика» были найдены по журналам *Ekonom.cz*, *Ekonomie pro SŠ*, *Ekonomix*, *Investujeme.cz*, в тематическое поле «Спорт» входят журналы *Fotbal-sport*, *Golf club*, *Hokej revue*, *iSport.cz*, *Sportgóóól!*, *SportiDnes.cz* и т.д.

Кроме того, поиск заимствований осуществлялся благодаря поисковым системам. Количество контекстов к некоторым заимствованиям подсчитывалось нами также при помощи постановки нужных фильтров. Поисковые системы, которыми мы пользовались (*Google.cz*), позволяют установить язык поиска - в нашем случае чешский - и находить контексты в пределах нужного языка. Ресурс *Seznam Statistika hledanosti* - статистика поиска - представляет собой современные графики и подробные данные о количестве запросов того или иного слова, что позволяет анализировать современные тенденции, частотность употребления и популярность заимствования, а также дает возможность сравнивать графические формы слов.

Весь пласт заимствований был разделен нами на сферы употребления. Мы взяли за основу терминологический аппарат [Бондарко 2005], [Щур 1974], [Виноградов 1972], семантические сферы выделены с опорой на [Скляревская 1998, 468-469]. Так, Скляревская выделяет следующие сферы: «1) политико-социальное устройство, идеология; 2) экономика, финансовое дело; 3) армия, охранительные органы; 4) техника, автоматизация; 5) массовая культура; 6) религия, верования; 7) область паранормальных явлений; 8) медицина, быт и т.д.». Объединив некоторые сферы и выделив микрополя, мы остановились на следующем разделении заимствований (12 сфер):

- информационно-коммуникационные технологии;
- спорт;
- экономика и бизнес, бухгалтерия, банковское дело;
- мода, одежда;
- уходовые и косметические процедуры, здоровый образ жизни;
- наименования пищи и напитков;
- искусство, музыка, кино и литература;
- транспорт;
- публицистика;
- работа, образование, наука;
- иностранный туризм;
- молодежный жаргон.

В каждом поле есть тематические подгруппы, упорядочивающие полевою структуру. Такая иерархия обусловлена, во-первых, частотностью употребления слова, во-вторых, конкретным или абстрактным содержанием (абстрактные слова находятся, скорее, ближе к полевому ядру, конкретные - на периферии). Мы включаем в поля заимствования разных частей речи, однако большинство примеров, представленных в каждом тематическом разделе являются существительными, так как «в значении конкретных

существительных превалирует денотативное содержание, соотносимое с предметами материального мира (им приписывается признак “вещность”)» [Богданов 1977:127]. Пересечение лексико-тематических полей является показателем живой развивающейся языковой системы.

Переводы заимствований даются выборочно, что объясняется двумя причинами. Во-первых, в Приложении 2 представлен словарь переводов, где в случае необходимости можно проверить перевод или объяснение заимствования на русский язык, а также найти графический аналог в чешском языке (при наличии). Во-вторых, последовательные переводы могут затруднять чтение, поскольку утяжеляют синтаксическую структуру предложения и оформление текста.

3.3.1. Тематическая сфера «Информационно-коммуникационные технологии»

Речь идет о самой объемной группе заимствований. В большинстве своём заимствования относятся к области, связанной с (1) компьютеризацией и (2) культурой социальных сетей, ср.:

(1) *ajpad, smart-phone, smart TV, iPad, miniserver, smartbook, gaming, overhead projektor, upgrade, software, cookies, plug in, deepfake, game design*

(2) *account, miniblog, chat, face time, selfie* (и менее частотный чешский неологизм *sebefotka*), *messenger, google* (и менее распространенная графическая форма *gúgl*), *lajk, lajkovat, Insta, instáč, instagramerka, logout, skype, twitter, blog, chat, facebook, e-mail, online, offline, digital detox, blogging*.

Многие номинации из этой области являются заимствованиями конца XX века и представляют собой эпоху начинающейся компьютеризации: *digitální paging, beeper, hardcopy, scanner/skener, router, notebook, blu ray, bluetooth, smart phone, hacker, spelling checker, hardware, sms, mms, banner* и др. Некоторые англицизмы имеют устоявшийся перевод на чешский язык: *mouse - myš, window - okno* и др.

Термины сферы компьютерных технологий - наиболее освоенная категория в тематическом поле «Техника». Не имея чешских эквивалентов, они быстро адаптируются в речи и входят в разряд общеупотребительной лексики. Например, в паре слов: англ. *haker* - чеш. *lupič* 'грабитель, взломщик' наиболее частотным в значении 'специалист по взлому компьютерных сетей' является *haker* (в русской графике *хакер*). В значении 'интеллектуальный анализ данных' чаще используют заимствование *data mining* (630000 контекстов), аналоги менее частотны: *dolování z dat* (327000) / *vytěžování dat* (88000). Есть пары, где чешское слово и английское заимствование употребляются практически с одинаковой частотностью, например: *prohlížeč* (35700000) и *browser* (48500000).

Среди лексики, которая находится в сегменте данного поля, большое количество сложных слов - композитов (квазикомпозитов) - с первым заимствованным компонентом *nano-*, *mega-*, *mikro-*: *nanovlákn*, *megaobchod*, *mikroměsto* и др.

3.3.2. Тематическая сфера «Спорт»

Спорт — вторая по численности тематическая группа. К этой группе относятся слова, обозначающие спортивные термины, новые виды спорта. Часть этого лексико-тематического пространства занимают собой термины, представляющие пласт необщеупотребительной лексики. Приведем некоторые примеры слов, которые имеют неограниченную сферу употребления и могут использоваться в речи непрофессионального спортсмена.

- виды спорта, игр: *fit jóga*, *fit balet*, *fotbalgolf*, *fotbalpool*, *free climbing*, *beach házená*, *beachfotbal*, *speed badminton*, *base jump*, *beach rugby*, *racing*, *surfing*, *skindiving*, *free diving*;
- места и вещи, относящиеся к спорту: *adidasky*, *fitness-náramek*, *fitness-park*, *fitness-stroj*, *bike park*, *athletic tape*, *sport tape*, *kiss and cry*;

- спортсмены и тренеры: *goalkeeper, runner, fotbalgolista, free cyklista, snowboard'ák, kouč*.

Подавляющее большинство заимствований данной тематической группы представляют собой сложные слова с не всегда адаптированной первой частью, например, *fitness-, body-, free-, moto-, step-, roller-* и др.

В терминологии зимних видов спорта преобладают названия с первой частью *ice-* и *snow-*: *iceboard, icejoyboard, snowrafting, snowblade, snowboarding* и др.

В отдельную подгруппу можно выделить разновидности скейтбордов: *carveboard, fingerboard, grassboard, snakeboard, freeboard* и др. Не являясь общеупотребительной лексикой, некоторые из данных заимствований, однако, являются широко употребляемыми среди молодежи и подростков: *freeboard* (11300 контекстов), *fingerboard* (293000), *snakeboard* (32700).

3.3.3. Тематическая сфера «Экономика, бухгалтерия, банковское дело»

Лексические единицы тематической сферы **“Экономика и бизнес, бухгалтерия, банковское дело”** отражают новые явления в области экономики. Глобализация общества, рост дифференциации труда, модернизация структуры экономики - факторы, которые способствуют появлению новых реалий в этой сфере. Слова, относящиеся к области маркетинга, бизнеса, к банковской сфере, могут заимствоваться путем транскрипции или транслитерации, встречаются случаи сосуществования двух форм, например, *merchandising/merčendajzing* (последнее употребляется значительно реже), *core business/core byznys*. Чаще всего транслитерированный вариант не приживается в языке, например, форма *ofšor* совершенно неконкурентноспособна с неадаптированной графикой *offshore*.

Речь идет о таких лексических единицах, как *freelancer, flexikredit, money management, money market, moneymaker, marketing, geoeconomie, homebanking, byznysakce, byznysčtvrť, broker, opensource, outsourcing, jobber*,

internetbanking, leasing, service contract, topkredit, multinational company.

За последние годы появилось много лексем с первой частью *krypto-* (от криптовалюта – валюта, не имеющая физического выражения, виртуальные деньги): *kryptodolar, kryptoeuro, kryptoblázen, kryptokoruna, kryptomince, kryptoobchod, kryptopeníze, kryptoprachy, kryptotechnologie, kryptováлка, kryptovaluta* и многие другие.

Круг заимствований этой сферы располагается на периферии, так как используется специалистами в области экономики и менеджмента.

В экономической сфере собственно чешских наименований немного, термины для возникающих новых экономических реалий заимствуются, в то время как собственно чешские неологизмы практически не образуются. Возможно, это связано с тем, что фундаментальные понятия в области экономики интернациональны, что целесообразно для процесса глобализации.

3.3.4. Тематическая сфера «Мода, одежда»

В тематической сфере **Мода, одежда** представлен огромный пласт новой лексики, обозначающей предметы и явления из мира моды. Заимствования из этой области чаще всего появляются в текстах журналов, в рекламе, в магазинах. Модные тенденции постоянно освещаются в журналах, показы мод транслируются в Интернете и по телевизору. Главная функция таких заимствований (помимо номинативной) - это декоративная функция, эстетическая, аттрактивная. Пиар-менеджеры, редакторы журналов, создатели одежды ставят своей целью привлечь внимание покупателей, читателей, прохожих. Маркетологи видят эстетику в графической форме заимствования, поэтому новообразования чаще всего употребляются в неадаптированной форме, что подчеркивает престижность одежды, бренда, магазина, в котором одежда продается. Воздействие словом пробуждает у читателя / потенциального покупателя механизм самовнушения и способствует продажам.

Заимствования данной сферы включают в себя следующие группы:

- заимствования-компози́ты с первой частью *fashion*: *fashion art*, *fashionblog*, *fashionbloggerka*, *fashion shop*, *fashion weekend*, *fashion story*, *fashion café*, *fashion industry*, *slow fashion* и др.;
- название обуви: *brogues*, *oxfordky*, *chelsea*, *kitten heel*, *loafers*, *Mary Janes*, *peep toe*, *sneakers*, *workery* и др.;
- название одежды: *baby doll*, *bomber*, *bootcut*, *boyfriend* (широкие джинсы), *crop top*, *choker* (*čoker*), *skirt*, *cardigan*, *hoodie*, *long sleeve*, *sweatshirt*, *jumper* и др.;
- стили одежды: *soft*, *vsco*, *grunge*, *vintage*, *casual*, *baddie*, *oversized*, *street style*, *loose fit*, *celebrity dressing*, *street style* и др.;
- фасоны, цвета и пр.: *up-sale*, *dress code*, *indigo*, *push up*, *skinny*, *eko-kůže* и др.

В Интернете распространены тексты публицистического стиля, разъясняющие читателям новые наименования одежды. Например, *Který svetr je ten pravý?* (о том, как выбрать нужный свитер), *Praktický slovníček pro váš botník* (о том, какие существуют виды обуви) и т.д. Такие статьи информативного характера повышают популярность заимствований из сферы моды и способствуют их адаптации в языке.

Говорящий может не осознавать мотивированность значения слова или не обращать внимания на внутреннюю форму слова. Например, *sweatshirt* известен как спортивный свитер с круглым вырезом, без молнии и карманов, а не «рубашка для потения» (англ. *sweat* ‘потеть’, *sweater* ‘свитер’, *shirt* ‘рубашка’); *hoodie* – толстовка с капюшоном (англ. *hood* ‘капюшон’), *long sleeve* – это футболка с длинным рукавом (англ. *long* ‘длинный’, *sleeve* ‘рукав’).

3.3.5. Тематическая сфера «Уходовые и косметические процедуры, здоровый образ жизни»

Данная группа в последнее время пополняется большим количеством заимствований. Такое активное проникновение новых слов связано с переменами образа жизни населения страны, переоценкой ценностей, смещением акцентов на человека, его здоровье и душевное состояние. Существенное количество заимствований приходит из английского языка. Они могут обозначать новые профессии (*lash maker, hair stylist, brow maker*), а также такие объекты, как:

- индустрия красоты, омолаживающие процедуры: *beauty industry, miolifting, lifting, mikroneedling, mezorolling, botoxování, lipolifting, fat grafting, liposuction, lash design, wellness, spa, barber shop, brushing, hydra facial* и др.;
- полезные продукты питания: (часто с компонентом *bio-* и *eko-* в квазикомпозитах) *bionápoj, biomrkvička, bioobčerstvení, veggie-twister* и др.;
- косметические продукты: *concealer, patch, highlighter, shimmer, primer, air cushion, liner, farmakosmetika* и др.;
- здоровый образ жизни, спорт: *stepper, fitball, shaping, powerball* и др.

Большое количество новых слов концентрируется вокруг экологических проблем и современных тенденций к экологическому образу жизни. В связи с этим возникает множество неологизмов с интернациональным префиксом *eko-*: *ekokoloběžka* (*koloběžka* ‘самокат’), *ekofarmář(ka)* (*farmář* ‘фермер’), *ekoauto*, *ekopytlík* (*pytlík* ‘мешок’). Пейоративная лексика в сочетании с компонентом *eko-* используется для выражения эмоционально-оценочного значения квазикомпозитов типа *ekošílenství* (от *šílenství* ‘помешательство’), *ekopokrytectví* (от *pokrytectví* ‘лицемерие’), *ekofanatik* и др. Подробнее см. в [Черчук 2021а, 90-94].

3.3.6. Тематическая сфера «Наименования пищи и напитков»

Наименования пищи и напитков, ресторанный бизнес – отражение бытовой сферы в языке. Несмотря на то, что и в этой тематической группе преобладают заимствования из английского языка, именно в названиях еды и напитков встречается лексика из других языков, свидетельствуя о том, что распространяется не только западная культура питания, но и восточная. Речь идет как о ранних заимствованиях, так и о заимствованиях более новых, относящихся к первой половине XX века. Некоторые заимствования, например, названия напитков, такие как *Sprite*, *Fanta*, *Cola* полностью адаптировались и находятся в центре поля заимствований, то есть используются широким кругом говорящих. Кроме того, следует отметить, что в новой лексике этой сферы отражено распространение быстрого питания, так называемый *fast food* ‘быстрая еда’ или *junk food* ‘вредная для здоровья еда’.

Можно выделить следующие группы лексических единиц этой сферы:

- кухни мира: яп. *sushi* (*suši*), исп. *maté*, *chanfaina*, *ajiaca*, араб. *ajran*, итал. *cacciucco*, *cacio cavallo* (*kačokavallo*), армян. *matkanaš*, фран. *julienne*, *frappé*, *fondue*, *fricassée*, *praliné* и др. Подробное описание и перевод заимствованных наименований предлагают некоторые чешские кулинарные порталы, например, <https://www.receptyonline.cz/gastro-slovník/>, что объясняется популярностью инокультурной кухни.
- культура «миниатюрной еды» (оказиональные слова с интернациональным компонентом *mini*): *miniananas*, *minimozzarella*, *minimuffin*, *minipekárna*, *minipivo*, *minipizza*, *miniporce*, *miniprodukt*, *miniřízeček*, *minisalátek*, *minisendvič*, *minivinotéka* и т.д.;
- еда и напитки (англицизмы): *french fries*, *seafood*, *hushbrown*, *cheesecake*, *trifle*, *fresh džus*, *drink*, *slowdrink*, *softdrink*, *whiskey*, *milkshake*, *craft beer*, *steak*, *bubble gum*, *toast*, *smoothie*, *smoothie bowl*, *hot dog*, *hamburger*, *cheeseburger* и др.

- гастрономические реалии, места, кухонные устройства и пр.: *foodfestival, food art, slow cooking, grill restaurant, hamburgerologie, foodstyling, barbecue, food court, tenderizer, sous-chef, lunch box, sirtfood dieta, brunch* и др.

3.3.7. Тематическая сфера «Искусство, музыка, кино и литература»

Заметно обогатилась заимствованиями **сфера искусства**. Прежде всего, поток заимствований идет в музыкальную сферу. Это и музыкальные стили, и названия музыкальных инструментов, и музыкальные мероприятия. Из давно приобретенных слов отметим *rock and roll, jazz, folk, hip hop, blues, country, punk, soul, swing, disco, techno, pop music, metal, rap, gospel*.

Новейшие заимствования в группе «Музыка» включают в себя лексические единицы, обозначающие:

- музыкальные стили, течения и пр.: *funky jazz, funky groove, fusion-jazz, gangsta rap, gastrojazz, beatlesovství, gothic metal, gothic rock, stage manager, sample* и др.
- музыкальные инструменты: *drums, drum stick, hang* (нем.);
- мероприятия: *pop festival, rock festival, music session*.

Кроме того, проводником заимствованных слов стало современное искусство. Практически все заимствования этой сферы являются сложными словами с начальным / конечным компонентом *art* (искусство). На базе чешского аналога *umění* неологизмы, в свою очередь, не образуются.

- *art-*: *hobby art, site-specific art, art byznys, art deco, art district, art house, art manager, art-noiseový, art-popový, sound art, bio-art*;
- альтернативное искусство: *LSD, graffiti, squatter, hippies, pop-festival, food festival*.

В сфере телевидения, кино и литературы также доминируют англицизмы. Часто названия жанров кино или литературы не имеют чешских эквивалентов, поэтому заимствования адаптируются быстро и приобретают не только семантическую самостоятельность, но и способность к

деривационному развитию. Речь идет группах лексических единиц, обозначающих следующие явления:

- кино-жанры, сфера масс-медиа: *horror, thriller, road movie, fantasy, love story, action, bekstejdž, sherlockovka, mockumentary, show runner, celebrity party* и др.
- литературные жанры: *fiction book, fan fiction, digest* и др.

В английском языке тоже образуются неологизмы. Они быстро переходят и в чешский язык (например, лексическая единица *showmance* - *show+romance* для обозначения романа между актерами для популярности фильма, где они снимаются).

3.3.8. Тематическая сфера «Транспорт»

В круг заимствованных слов также входит поле «**Транспорт и его составляющие части**». Масштабное развитие транспортной системы, увеличение объема перевозок, реализация транспортных стратегий страны, появление новых видов транспорта - все изменения отражаются в языке. Среди новых слов не только названия транспортных средств, но и наименования частей и механизмов, явлений, материалов. Речь идет о следующих лексических единицах:

- наименования транспортных средств: *aeromobil, segway, mototaxi, mikrovan, roadster, car, jet airliner, jetliner, airbus, hovercraft, boat hatch* и др.
- наименования механизмов, транспортных частей, явлений: *antifreeze, black box, jetlag, charter, airbag* и др.

Заимствования данной сферы в большинстве своем являются лексикой специализированной, периферийной. Известных широкому кругу заимствований немного, как правило, это названия новых распространенных видов транспорта, таких как *segway* и др.

3.3.9. Тематическая сфера «Публицистика»

В связи с мировой глобализацией появилась необходимость в понятных всем интернациональных публицистических терминах. Взаимовлияние культур, однако, не может нарушить экспансию английского языка в периодике. Газеты и журналы не только первыми используют свежие заимствования, но и способствуют тому, чтобы среднестатистический читатель запомнил то или иное повторяющееся слово. Отметить стоит также наличие огромного количества окказиональных заимствований в текстах периодики для оригинальности плана выражения и насыщенности текста.

Солидную группу новых слов представляют новообразования от иностранных имен нарицательных. Апеллятивами выступают фамилии политических деятелей и других известных людей. Данные неологизмы не только подтверждают динамические процессы в системе окказионального словообразования чешского языка, но также указывают на то, что такие неологизмы являются частью языковой политики современной публицистики. Однако при использовании данных окказиональных слов может встать вопрос об уместности их употребления, корректности и обдуманности их использования: эмоциональная составляющая таких слов высокая. Новообразования от апеллятивов входят в сферу изучения [Martincová 2011].

Неологизмы от фамилий известных политических деятелей для обозначения их приверженцев и противников, абстрактные имена, глаголы:

- неологизмы от иностранных фамилий: *antiTrump* (от имени американского политического деятеля Д. Трампа), *hollandovec*, *sarkozyovec*, *sarkozysta/sarkozista* (от имени французских политических деятелей Ф. Олланда и Н. Саркози), *blairismus blairizovat*, (от имени английского политического деятеля Т. Блэра);
- неологизмы от фамилий чешских политиков: *schwarzenbergerovec/schwarzenbergovec/schwarzenbergovka/*

schwarzeneggerovka (Карел Шварценберг).

Количество неологизмов, апеллятивов, созданных в чешском языке, не уступает количеству прямых заимствований в современной публицистике. Тематика заимствований разнообразна: это и политическая сфера, и экономические термины, и общественные явления, и абстрактные понятия. Периферийное расположение заимствований позволяет относить их и к другим лексико-семантическим полям. Речь идет о таких лексических единицах, как *imigemaker, insider, spiker, speechwriter, summit, small talk, majority, fake news, flash mob, must have, background, celebrity, luck, child grooming, skimming*.

3.3.10. Тематическая сфера «Образование, работа, наука»

Данная сфера пополняется прежде всего заимствованиями, которые связаны с онлайн-технологиями. Не только интенсификация образования, но и пандемия коронавируса, вследствие которой произошло продвижение онлайн-формата как учебного, так и рабочего процесса, выводит в первые ряды англицизмы, такие как *webinář, on-boarding, online course, intensive course, briefing, training, coach (kouč), tutor, case, big data, promotion, retail, start-up, call, feedback, tendr, facilitator, moderator, spiker, timing, deadline, outsourcing, crowdfunding, holding, audit, freelancer, backlog* и др.

Помимо номинативной функции, заимствования данной сферы выполняют функцию декоративную, считаются «непонятно-престижными» и часто вводятся в речь для популяризации формы, представления её с «западной» (то есть «лучшей») стороны.

3.3.11. Тематическая сфера «Туризм»

Пополняется заимствованиями и **туристическая сфера**. Сближение терминологической системы разных языков происходит по причине развития системы туризма и необходимостью понятного всем туристам интернационального пласта лексики. Речь идет о таких лексических

единицах, как *wellness tourism, insurance, all-inclusive, last minute, catering, tax free, check point, resort, booking, check in, charter, reception, duty-free, minibar, suite, hostel, bungalo, kingsize bed, eko-tourism* и др.

3.3.12. Молодежный жаргон

В отдельную группу нами выделен социолект молодых людей и подростков. Особенностью молодежного жаргона является то, что большинство востребованных на данный момент заимствований не задерживаются в речи молодых людей более двух-трех лет, уступая место новым, актуальным. Молодежный жаргон сам по себе не является семантическим полем, однако включает в себя разнообразные лексико-семантические группы, среди которых доминирующей оказывается бытовая сфера и сфера Интернет-коммуникаций. Это взаимосвязано с тем, что сленговые выражения приходят, как правило, из среды геймеров - людей, играющих в компьютерные игры, а также из социальных сетей и блогов. Речь идет о следующих снабженных переводом/пояснением лексических единицах, не включенным нами в Приложение 2: *lame* 'отстойный', *props* 'уважение', *yummy* 'вкусный', *dude* 'чувак', *homie* 'брат по духу', *jerk* 'болван', *nuts* 'сумасшедший', *dig* 'тащиться', *cringe* 'чувство стыда', *LOL* (< *laughing out loud*) 'громко смеяться', *ROFL* (< *Rolling On the Floor Laughing*) 'кататься по полу от смеха', *epic fail* 'сокрушительный провал', *POV* (< *point of view*) 'точка зрения', *čilit* (< *to chill*) 'отдыхать', *old* 'старик', *look* 'образ', *battle* 'битва', *prank* 'розыгрыш', *sale* 'распродажа', *proof* 'доказательство', *voice* 'голосовое сообщение', *insight* 'внезапная догадка', *free* 'свободный', *challenge* 'вызов', *moodboard* 'доска настроения (коллаж из фото для визуализации)', *be like* 'быть похожим на', *blur* 'размытие изображения', *vibe* 'душевная атмосфера', *squishy, pop-it, simple dimple* 'разновидности игрушек-антистресс', *experience* 'опыт' (вместо чеш. *zkušenost*), *inside* 'секретная информация'.

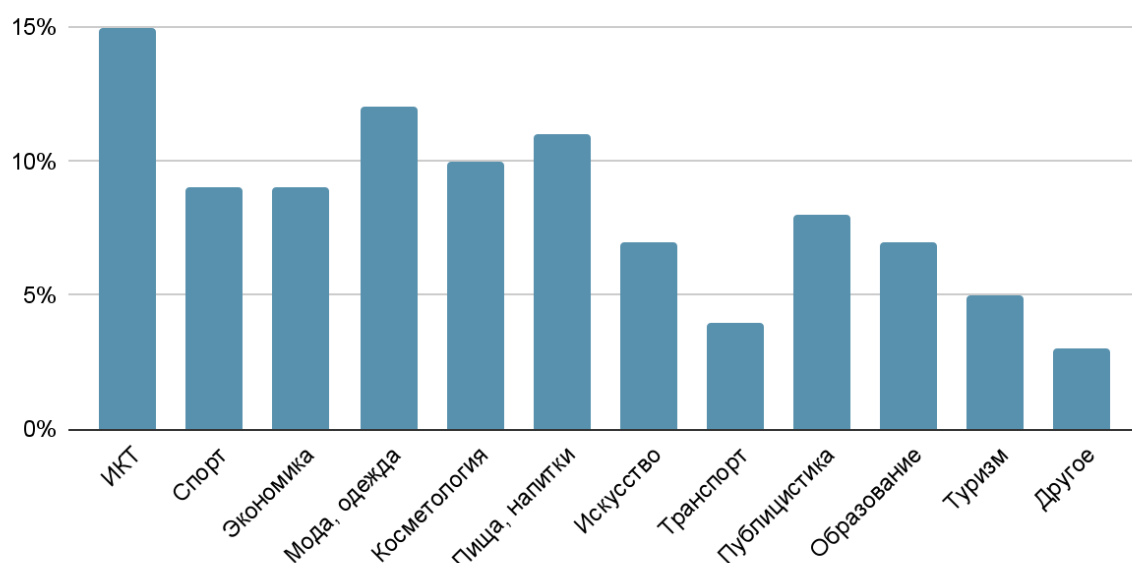
Некоторые единицы молодежного жаргона переходят в общеупотребительную лексику, например, слово *lifhack* 'трюк, навык, новаторский метод' употребляется уже и в медиа-сфере.

Исследователи говорят о феномене Czenglish - английском языке с элементами языка чешского. см. [Sparling 1991]. Такое сплетение чешского и английского непреднамеренно используют носители чешского языка, пытающиеся говорить по-английски.

Таким образом, поток заимствований представлен во всех областях жизни человека. Очевидна тенденция к заимствованию слов, а не использованию исконных, что обуславливает легкость освоения и усвоения заимствованных единиц, быстрое проникновение в язык и такое же быстрое исчезновение. Доминирование английского языка во всех отраслях не исключает, однако, проникновение заимствований из других языков - французский, японский, испанский (преимущественно в кулинарной сфере, сфере моды и в области косметологии).

Для наглядности распределения заимствований по лексико-семантическим полям нами составлен на основе выбранных заимствований следующий сводный график, который показывает примерное процентное соотношение семантических сфер (график составлен на материале базы данных Neomat, временные рамки - 2018-2021 год, количество лексических единиц - 20403).

Распределение заимствований по лексико-семантическим полям

Самое большое количество новой лексики находится в поле, включающем в себя слова Интернет-коммуникаций, современных технологий и социальных сетей (15%). Далее расположено так называемое макрополе «Быт» - в него мы включаем поля «Наименование пищи, напитков» (11%), «Одежда, мода» (12%), «Косметологические и уходовые процедуры» (10%). Также масса заимствований находится в сфере «Публицистика» (8%). Следует отметить, что график условный, поскольку лексико-семантическим полям свойственно пересекаться, и лексемы, находящиеся на периферии, можно включить в несколько полей одновременно. Кроме того, в состав графика не входит молодежный жаргон, поскольку жаргон представляет собой лексику разной тематики.

⁴ Составлен нами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В работе исследовался обширный пласт заимствований чешского языка, их функционирование, процесс адаптации и семантическое пространство. Массив заимствованных слов был эксцерпирован преимущественно из чешской базы данных неологизмов Neomat и Чешского национального корпуса. Фокус исследования был направлен на исследование заимствований из английского языка, так как именно английские заимствования охватывают наибольшее пространство иноязычной лексики чешского языка.

Подавляющее количество заимствований из английского языка объясняется, во-первых, распространением английского языка в качестве языка международного общения, во-вторых, хорошим уровнем знания английского языка вне зависимости от возрастной категории. Однако несмотря на значительное увеличение количества людей, владеющих иностранным языком, заимствования создают проблемы в повседневной жизни чехов, а также при попытке понимания текста с высоким процентом заимствованных слов.

Заимствования из английского языка обладают широким функционалом: могут выполнять функции номинативной группы (собственно номинативную, синонимическую, компрессионную), а также функции прагматические (экспрессивную, декоративную, социально-маркирующую и аттрактивную).

2. Адаптация лексических единиц.

На динамический процесс заимствования и его результаты влияет много факторов: возраст заимствования, типологические различия английского и языка-реципиента, лексическое значение, наличие синонимов в принимающем языке, способность к словообразованию, частотность

употребления и т.д. Высшей ступенью адаптации, по мнению исследователей, обладают прежде всего заимствования старые или уже общепринятые (*fotbal, tenis*), важные и нужные с точки зрения значения и коммуникации, стилистически нейтральные, частотные (*hot dog, sport*). Хуже и медленнее адаптируются и сохраняют исконную английскую форму семантически специализированные слова, то есть термины (*hovercraft* - судно на воздушной подушке); также плохо адаптируются не знакомые обычному пользователю или трудные в использовании слова; слова, не совсем прозрачные с точки зрения словообразования чешского языка, а также отличающиеся по своей письменной форме и произношению; слова-синонимы с существующими аналогами в языке-рецепторе (*insurance - pojištění* - страховка, *cash - v hotovosti* - наличными).

2.1. Формальная адаптация лексических заимствований в чешском языке проходит несколькими способами.

Звуковая и графическая форма может остаться такой, как в заимствованном слове, а может приспособиться к чешской. Таким образом, англицизмы могут иметь: а) первоначальное английское написание и произношение (*hoodie, deadline*), б) первоначальное английское написание и чешское произношение (*tablet, barber shop, bomber*), в) первоначальное английское произношение и чешское написание (*kouč, čoker, ajped*), г) чешское написание и произношение (*freš, brífink, tendr*). Однако о сохранении исходного английского произношения можно говорить лишь с тем ограничением, что, например, произношение [æ] в англицизмах в чешском языке смещено к [ɛ], ударение по аналогии с чешскими правилами смещено на первый слог, английские аспирированные звуки произносятся без придыхания и т.д. В процессе адаптации могут возникнуть дублетные формы, однако с течением времени (как правило) закрепляется только одна из них (*coach – kouč* - закрепилось употребление в чешской графике, *cheesecake – čizkejk* - чешская графическая форма менее частотна).

Среди частей речи в пласте заимствований преобладают существительные, от которых впоследствии в чешском языке образуются дериваты, главным образом прилагательные и глаголы (*toastový, upgradový, skypovat, zoomovat*). Намного меньше непосредственных заимствований-прилагательных (*fér / fair*), в исключительных случаях заимствуются слова, принадлежащие к неизменяемым частям речи (*be like*). Принадлежность слов к частям речи имеет в английском языке другой морфологический и синтаксический характер - это связано с типологическими различиями между двумя языками. Будучи преимущественно синтетическим, чешский язык определяет части речи морфологически, в аналитическом английском же главную роль играет порядок слов и конверсия. В интересах парадигмы склонения возникает морфологическая адаптация англицизмов: проще всего к определенному грамматическому роду и типу склонения относятся существительные, оканчивающиеся в произношении подобно чешским типам склонения, что является одной из причин принципа чешского правописания в соответствии с произношением.

Тем не менее множество англицизмов колеблется между разными родами или остается несклоняемыми, особенно, если их трудно причислить к чешским типам склонения.

Неизменяемые существительные могут принадлежать одному из трех родов: женский (*party, show, quaterpipe, cash, summary, story*), мужской (*handy, play-out, high-end, wellness, play-out*) и средний (*hard law, karaoke, reggae*). Род несклоняемых иноязычных существительных оформляется в соответствии с грамматической аналогией (*play-out, party, home office*), наличием характерных для этих родов окончаний на согласный/гласный (*manga, fansite*), обозначением различия по половому признаку (*cheerleader, mentee*).

Наиболее частотный род для иноязычных слов – средний. К среднему роду принадлежат существительные с вокальным исходом на гласные -é, -у, -и, -е, -í (*cyklobody, infomenu, karaoke, tai-či*).

У определённых существительных наблюдается родовое варьирование, а также варьирование по признаку склоняемости/несклоняемости (*fastfood, fansite, chillout, nonfood, prime time* и др.). Подчинение системе склонения объясняется высокой степенью деривационной стандартизации чешского языка.

2.2. Словообразовательная адаптация.

2.2.1. Наиболее частотными суффиксами образования новых существительных для обозначения лица являются суффиксы *-ista* (*segwayista*), *-ař/ař* (*selfičkář*), *-ák* (*snowboard'ák*). Продуктивен заимствованный формант *-er*: *foodblogger, facebooker, booking*, что является подтверждением тенденции к интернационализации в чешском языке. Для образования наименований с уменьшительно-оценочным значением используются суффиксы *-ek, -ík*: *foťáček, jazzík, ayfouněk*. Суффикс *-ka* является наиболее активным при образовании имён, обозначающих лица женского пола: *lajkerka, friendka, shopoholička*. Обильно используются форманты *-acie, -izace, izmus/ismus, ství/ctví* для образования абстрактных имён: *youtubizace, blogerství, bilingvost*.

2.2.2. Новые существительные также образуются при помощи композиции, или сложения. Нами было выделено 57 интернациональных компонентов, в результате которых образовались композиты, в которых

а) вторая часть могла быть чешского происхождения: *aromaolej, eurojazyk, ekosvatba*.

б) были заимствованы оба компонента: *website, superdieta, psychorelaxace*.

2.2.3. Заимствования-прилагательные в большинстве случаев являются результатом словообразовательного процесса, который происходит в чешском языке при заимствовании многозначных/многофункциональных английских слов или слов неопределенных частей речи (*Facebook* - прилаг. *facebookový*). Словообразовательная адаптация обычно связана с графической, морфологической адаптацией, а также с адаптацией произношения. Чешский язык заимствует «первичные» английские наименования, и от них образуются дериваты по аналогичным в чешском языке моделям (*adidas-ky*, *leasing-ový*). Некоторое количество английских прилагательных сохраняет или приобретает функцию определения, однако словообразовательно и морфологически остается несклоняемыми. Формальная неопределенность прилагательных (*fair*, *user-friendly*) с точки зрения чешской грамматики является внесистемной и для носителя языка невыгодна своей нечеткостью, поэтому у многих из заимствований-прилагательных постепенно оформляются словообразовательно адаптированные формы: *online* - *onlinový* и т.д.

Наиболее употребительными суффиксами для образования прилагательных являются *ový*, *ský*, *ný/ní*: *iPadový*, *twitterový*, *celebritní*.

2.3. Семантическая адаптация.

Семантическое значение заимствований в большинстве случаев остается неизменным, в редких случаях обобщается или сужается. Англицизмы заимствуются для обозначения слов в разных сферах жизни, они покрывают значительное множество тематических областей, нами было выделено 12 сфер, в том числе сфера молодежного жаргона: компьютерные системы: *smartbook*, *messenger*, *blog*, спорт: *bike*, *tape*, *kiss and cry*, *racing*, экономика: *freelancer*, *leasing*, *company*, мода: *loose fit*, *casual*, *sweatshirt*, *hoodie*, уходовые и косметические процедуры: *lash design*, *lifting*, *barber shop*, *brushing*, наименование пищи, напитков: *slowdrink*, *brunch*, *tenderizer*, *bowl*, искусство: *music session*, *sound art*, *fiction book*, *digest*, транспорт: *airbag*,

segway, roadster, публицистика: fake news, insider, образование, работа: tutor, coach, on-boarding, call, online course, туризм: booking, check in, kingsize bed, duty-free.

Дальнейшие перспективы развития данной темы автор видит в сопоставительном исследовании на материале других славянских языков (восточной группы - русского, южной группы - сербохорватского). Описательно-сравнительный комплекс «чешский язык - русский язык - сербохорватский язык» может стать не только пересечением структурных и словообразовательных систем, что позволит обнаружить новейшие тенденции в развитии славянских языков, но также может быть использован в качестве учебного пособия для славистов, так как будет содержать массив практического языкового материала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристова В.М. К истории англо-русских литературных связей и заимствований // Семантические единицы в категории русского языка в диахронии. Калининград, 1997. С. 12-19.
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т.1. Лексическая семантика. М., 1995. 472 с.
3. Басинская М.В. Корпусный подход в изучении неологизмов // Вестник МГЛУ. Выпуск 20 (680). 2013. С. 74-86.
4. Белоусова В.В. Bobík, manažer, džípař..., или Co je nového? (заметки на полях чешского словаря неологизмов) // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 16. М.: МАКС Пресс, 2001. С. 32-36.
5. Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Л., 1977. 204 с.
6. Бондарко А.В. Интерпретационный компонент языкового содержания // Теория функциональной грамматики. Л., 1987. С. 23–28.
7. Бондарко А.В. Полевые структуры в системе функциональной грамматики // Проблемы функциональной грамматики: Полевые структуры. – СПб., 2005.
8. Брагина А.А. Неологизмы в русском языке. М.: Просвещение, 1973. 218 с.
9. Неология и неография: современное состояние и перспективы (к 50-летию научного направления): Сборник научных статей / Отв. ред. Т.Н. Буцева. СПб.: Нестор-История, 2016. 236 с.
10. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М., 2003. 304 с.
11. Васильева В. Ф. Чешский язык. М.: Дикси Пресс, 2014. 512 с.

12. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1972.
13. Голуб И.Б. Стилистика современного русского языка. М.: Высш. шк., 1986. 336 с.
14. Дьяков А.И. Статика и динамика англицизмов в системе русского языка: многоаспектное лингвистическое моделирование: Дис. ... доктора филол. наук. Омск, 2015. 444 с.
15. Егорова О.С., Никитин Д.С. Тематическая классификация новых англицизмов (на материале современной российской газеты) // Ярославский педагогический вестник. 2011 №1. Том I (Гуманитарные науки). С. 137-141.
16. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: Изд-во «Пилигрим», 2010. 486 с.
17. Земская Е.А. Русский язык конца XX столетия. М., 1996.
18. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М.: Флинта; Наука, 2011. 328 с.
19. Изотов А.И. Новый чешско-русский словарь // Вестник Московского университета. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 4. С. 178-184.
20. Изотов А.И. Американская культура в зеркале национального корпуса чешского языка: Литература, мифология, фольклор. М.: Издательство «Азбуковник», 2010. 200 с. (на англ. яз.)
21. Изотов А.И. Грамматика и корпус 2012: очередная международная конференция по корпусной лингвистике в Праге // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2013. № 2. С. 232-236.
22. Изотов А.И. Корпусная революция: от «искусства» к «науке» // Филологические науки: Вопросы теории и практики. 2013. № 4-1. С. 68-71.
23. Изотов А.И. Чешская диглоссия: истоки и перспективы // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 47. 2013. С. 224-230.

24. Изотов А.И. J. Marvan. Jazyk. Jeho český příběh: Prvních tisíc let 800-1800: Malý průvodce cestami české lingvoekologie. Praha: Nakladatelství Karolinum, 2015. 456 с. ISBN 978-80-246-3034-2 // Вопросы языкознания. 2017. №2. С. 147-149.
25. Изотов А.И. Čermák Fr., Holub J. Slovník české frazeologie a idiomatiky 5: Onomaziologický slovník. Praha: LEDA, 2016 // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2018. № 5. С. 276-283.
26. Изотов А.И. Kavka M., Škrabal M., Lišková M., Zdražil H., Nekuda R., Papřoková L., Tomeš P., Kukal P., Charvátová A., Marvan J., Losekoot M. Hacknutá čeština: Neortodoxní slovník dnešní mateřštiny. Praha: Jan Melvil Publishing, 2018. 272 s. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Т.14. 2021. № 7. С. 2077-2078.
27. Калинин А.В. Русская лексика. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1960. 233 с.
28. Клобуков Е.В., Гудилова С.В. Языковая специфика непроеизводных сложных слов (квазикомпозитов) // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 20. М., 2001. С. 12-25.
29. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа М.: Педагогика-пресс, 1994. 247 с.
30. Котелова Н.З. Теоретические аспекты описания неологизмов // Советская лексикография. М.: Русский язык, 1988. С. 46-63.
31. Котелова Н.З. Предисловие // Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов. М., 1971. С. 5–15.
32. Котелова Н.З. Избранные работы. СПб.: Нестор-История, 2015. 276 с.
33. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. М., 1968. 208 с.

34. Крысин Л.П. Этапы освоения иноязычного слова // Русский язык в школе. 1991. №2. С. 74-78.
35. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. 2-е изд. М., 2000. 856 с.
36. Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое. М., 2004.
37. Крысин Л.П. Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов. М.: ЭКСМО, 2008. 944 с.
38. Левашов Е.А. Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х гг. СПб., 1997.
39. Лешкова О.О. «Свой среди чужих»: к вопросу об адаптации заимствований (на материале современного польского языка) // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 38. – М.: МАКС-Пресс, 2009. С. 135-145.
40. Лилич Г.А. Роль русского языка в развитии словарного состава чешского литературного языка (конец XVIII - начало XIX века) / ред. А. Бирих, Х. Вальтер, В.М. Мокиенко. Университет им. Эрнста Морица Арндта г. Грайфсвальд: Санкт-Петербург, 2016. 201 с.
41. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990.
42. Маринова Е.В. Иноязычная лексика современного русского языка. М.: Флинта; Наука, 2012а. 296 с.
43. Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XI в.: проблемы освоения и функционирования. М.: Флинта; Наука, 2012б. 495 с.
44. Маринова Е.В. Вечный вопрос о заимствованиях // Русская речь. 2014. №2. 1-128. С. 59-66.
45. Маринова Е.В. Теория заимствования в основных понятиях и терминах: словарь-справочник. М.: Флинта; Наука, 2013. 240 с.

46. Маршева Л.И. Тенденции к аналитизму, или предпосылки? // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2004. №2. С. 49-59.
47. Медетова М.Е. Иноязычные заимствования в русском языке (на материале терминологии спортивных игр) // Сравнительно- сопоставительное изучение языков и интерференция. Алма-Ата, 1989. С. 84-89.
48. Немченко В.Н. Основные понятия лексикологии в терминах. Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 1995. 248 с.
49. Нешименко Г.П. Языковая ситуация в славянских странах: Опыт описания. Анализ концепций. М.: Наука, 2003. 279 с.
50. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 20-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1989. 750 с.
51. Рацибурская Л.В., Тимофеева А.А. Современные тенденции в словообразовании русского и чешского языков // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. №6(2), 2011. С. 574-578.
52. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 3-е испр. и доп. М.: Просвещение, 1985. 399 с.
53. Петрухина Е.В. Возможности, функции и конкуренты словопроизводства в современном русском языке // Новые явления в славянском словообразовании: система и функционирование. М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2010. С. 424 –443.
54. Плунгян В.А. Зачем мы делаем Национальный корпус русского языка? // Отечественные записки. М., 2005, № 2. С. 296-308.
55. Потапова Г.А. Формирование новых суффиксов в русском языке как процесс. Филологические науки. 2012. № 3. С. 329-332.
56. Прохоров А.М. Большой энциклопедический словарь. М.: Норинт, 2004. 1434 с.

57. Скляревская Г.Н. Толковый словарь русского языка начала XXI в. Актуальная лексика. М., 2006.
58. Скляревская. Г.Н. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия. М.: Астрель; АСТ, 2001. 944 с.
59. Скляревская Г.Н. Толковый словарь языковых изменений русского языка конца XX в. СПб.: Фолио-пресс, 1998.
60. Словарь социолингвистических терминов / Отв. ред В.Ю. Михальченко. М., 2006. 312 с.
61. Смирнов Л.Н., Венедиктов Г.К., Ермакова М.И., Стемковская Ю.Е.. Общее и специфическое в процессах интернационализации в славянских литературных языках на современном этапе их развития // Славянское языкознание XII. Международный съезд славистов. Доклады российской делегации. Краков, 1998.
62. Уздинская Е. В. Семантическое своеобразие современного молодежного жаргона // Активные процессы в языке и речи. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1991. С. 28.
63. Улуханов И. С. Сложное слово // Русский язык. Энциклопедия. М., 1997. С. 514.
64. Хабургаев Г.А. Заимствование как проблема лексикографии и исторической лексикологии русского языка // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9: Филология. 1989. №4. С. 3-9.
65. Черчук О.И. Интернациональный компонент есо- в составе сложных слов чешского языка // Славяноведение. 2021а. №3. С. 90–94.
66. Черчук О.И. К вопросу об использовании новых заимствований чешским языком // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2020» [Электронный ресурс] / отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. М.: МАКС Пресс. 2020б.

67. Черчук О.И. О новых заимствованиях в современном чешском языке // Отечественная богемистика в новом тысячелетии: Сборник научных статей, посвященный памяти заслуженного профессора МГУ имени М.В. Ломоносова Александры Григорьевны Широковой. М.: МАКС Пресс, 2020а, с. 49-53.
68. Черчук О.И. Об адаптации заимствований современным чешским языком // Язык, сознание, коммуникация. Выпуск 59 / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2018. С. 64-68.
69. Черчук О.И. Отражение реалий коронавирусного мира в зеркале неологизмов чешского языка // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2021. №5. С. 72-79.
70. Черчук О.И. Семантически связанные заимствования *mentor-kouč-tutor* в чешском и русском языках // Славянский альманах. 2021. №3-4. С. 170-190.
71. Черчук О.И. Современные тенденции в чешском и русском словарных составах // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2019». М.: МАКС Пресс.
72. Черчук О.И. Функциональные свойства заимствований в чешском и русском языках на материале новой лексики. Филологические науки. Вопросы теории и практики. Том 14. Выпуск 5. Тамбов: Грамота, 2021в. С. 1683-1687.
73. Шанский Н.М. Школьный фразеологический словарь русского языка: Значение и происхождение словосочетаний. М.: Дрофа, 1997. 196 с.
74. Шапошников В.Н. Русская речь 1990-х. М., 1998.
75. Щур Г.С. Теории поля в лингвистике. М., 1974.
76. Berger T. Knížka z pražské jazykové poradny // Naše řeč (86). 2003. Č. 1. S. 38-40.
77. Bermel N. O tzv. české diglosii v současném světě // Slovo a slovesnost. 2010. S. 5-30.

78. Blagoeva D., Kolkovska S., Lišková M. Problemi na neologijata v slavjanskite ezici. Vol. 6. Sofija: Akademichno izdatelstvo «Prof. Marin Drinov», 2013. 360 s. URL: <http://lexiko.ujc.cas.cz/index.php?page=14&idStudie=48> (Обращение 08.09.2021).
79. Blatná R. K procesu přejímání slov // Čeština – univerzália a specifika 2. Brno: MU, 2000. S. 85-98.
80. Bozděchová I. Internacionalizační tendence a typ češtiny // Новые явления в славянском словообразовании. Система и функционирование. М., 2010. С. 257-269.
81. Bozděchová I. Možnosti a meze slovtvorby češtiny (K neologickým a okazionálním názvům osob) // Lingvistika – korpus – empirie / Bílková J. – Kolářová I. – Vondráček M. (eds.). Praha: ÚJČ AV ČR. 2020. S. 142-152.
82. Bozděchová I. Vliv angličtiny na češtinu // Český jazyk na přelomu tisíciletí. Praha: Academia, 1997. S. 271-279.
83. Buzássyová, K. Vzťah internacionálnych a domácich slov v premenách času // Jazykovedný časopis (61). 2010. S. 113-130.
84. Ceháková M. Úzus a norma v redigovaných vs. neredigovaných textech: Na příkladu skloňování japonských jmen zakončených na -u // Naše řeč (104). 2021. Č. 2. S. 67-80.
85. Cvrček V. a kol. Mluvnice současné češtiny. Jak se píše a jak se mluví. Praha, 2010. 354 s.
86. Daneš Fr. a kol. Český jazyk na přelomu tisíciletí. Praha, 1997.
87. Daneš Fr. People, nations, and languages in contact: the drifting of Czech in the present-day flood of English // Journal of Asian Pacific Communication 10, 2000. P. 228-238.
88. Daneš Fr. The Present-day Situation of Czech // International Journal of the Sociology of Language 162, 2003. P. 9–18.
89. Daneš Fr. Situace a celkový stav dnešní češtiny // Český jazyk na přelomu tisíciletí, 1997. S. 12–24.

90. Děngeová Z. Internet a nová slovesná pojmenování // Proměna jazyka a jeho výzkumu v době nových médií a technologií / eds. Děngeová Z, Vališová P. Praha: Ústav pro jazyk český, 2015. S. 67–71. URL: <http://www.ujc.cas.cz/miranda2/export/sitesavcr/ujc/sys/galerie-download/sbornik-brling.pdf> (Обращение 09.09.2021).
91. Děngeová Z. Některá nová kompozita v české publicistice // Problematika českého jazyka, literatury a kultury očima mladých doma i ve světě / eds. Janovec L., Hájková E., Gwóźdź-Szewczenko I., Maciołek M. Brno: Tribun EU, 2010. S. 153–159.
92. Děngeová Z. Nová pojmenování motivovaná příjmením Jiřího Čunka // Naše řeč (94). 2011. Č. 5. S. 267–271.
93. Děngeová Z. Nová pojmenování motivovaná výrokem Václava Havla // Varia XXI: Zborník príspevkov z XXI. kolokvia mladých jazykovedcov (Banská Bystrica - Šachticky 30. 11. - 2. 12. 2011) / eds. Barnová K., Chomová A. Banská Bystrica: Katedra slovenského jazyka a komunikácie Filozofickej fakulty Univerzity Mateja Bela v Banskej Bystrici, 2015. S. 44–50. URL: <http://www.juls.savba.sk/ediela/varia/21/Varia21.pdf> (Обращение 08.09.2021).
94. Děngeová Z. Nové lexikální jednotky motivované jmény českých politiků // Bohemistika (10). Poznań: Instytut Filologii Słowiańskiej UAM + Pro, 2010. Č. 3. S. 167–186.
95. Dickins T. Attitudes to lexical borrowings in the Czech Republic. Liberec: Bor, 2009. 75 p.
96. Dokulil M. Cizí jazyky a naše pravopisná reflexe // Spisovnost a nespisovnost dnes / Šrámek, R. (ed.). 1996. S. 98–102.
97. Dokulil M. Tvoření slov v češtině. Teorie odvozování slov. Praha, 1962.
98. Dokulil M. Tvoření slov v češtině 2, Praha, 1967.
99. Dokulil M. Nepotřebujeme vyčkávače a zabukisty // Naše řeč (51). 1968. Č. 4. S. 255.

100. Dokulil M., Kuchař J. Slovo tvorná charakteristika cizích slov // Naše řeč (60). 1977. Č. 2. S. 169-185.
101. Dvořáčková V. Berlusconizace po česku // Naše řeč (98). 2015. Č. 2. S. 107-111.
102. Dvořáčková V. Invakuace v Čechách // Naše řeč (96). 2013. Č. 4. S. 219-220.
103. Dvořáčková V. Nostalgie po dobách nedávno minulých // Naše řeč (99). 2016. Č. 99. S. 218-223.
104. Dvořáčková V. Selfie, selfies, selfičko // Naše řeč (98). 2015. Č. 4. S. 216-220.
105. Filačová S. Blendy v elektronickém neologickém archivu Neomat // Jazykovědné aktuality (53). 2016. Č. 3-4. S. 100-105.
106. Filipec J K problematice neologismů v současné češtině // Slovo a slovesnost (46). 1985. Č. 2. S. 159-161.
107. Giger M. Rusismy v češtině // Nový encyklopedický slovník češtiny / Karlík P., Nekula M., Pleskalová J. 2017. URL: https://www.czechency.org/slovník/RUSISMY_V_ČEŠTINĚ (Обращение 20.07. 2021)
108. Gutschmidt K. Общие тенденции и специфические формы их реализации в современных славянских языках // Jazykovědný časopis (49), 1998. S. 15-26.
109. Gutschmidt K. Тенденция интернационализации в современных славянских литературных языках – отражения поверхностные и глубинные. // Internacionalizácia v súčasných slovanských jazykoch: za a proti / Red. J. Bosák. Bratislava: Veda, 1999.
110. Internacionalizácia v súčasných slovanských jazykoch: za a proti / Red. J. Bosák. Bratislava: Veda, 1999.

111. Isačenko A.V. Obecné zákonitosti a národní specifičnost ve vývoji slovní zásoby slovanských jazyků // K historickosrovnávacímu studiu slovanských jazyků. Praha, 1958. S. 143-151.
112. Izotov A. Čeština bez příkras a korpusová revoluce // Lingvistika – korpus – empirie / Eds. J. Bílková, I. Kolářová, M. Vondráček. Praha: Ústav pro jazyk český, 2020. S. 109-124.
113. Janovec L. Neologie // Studie k moderní mluvnici češtiny: 4. Dynamika českého lexika a lexikologie / Eds. Martinková M., Uličný O. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2013. S. 105-130. URL: <https://sites.google.com/site/mluvnicecestiny/publikacni-vystupy> (Обращение 11.09.2021).
114. Janovec L. Nevětné frazémy v nové slovní zásobě // Neologizmy v dnešní češtině. Praha, ÚJČ. 2005. S. 147-158.
115. Jedlička A. Víte, co je mikrooddech? // Naše řeč (48) 1965. Č. 2. S.121-122.
116. Jedlička, A. Spisovný jazyk v současné komunikaci. Praha, 1978.
117. Jedlička, A. Theorie der Literatursprache // Grundlagen der Sprachkultur: Beiträge der Prager Linguistik zur Sprachtheorie und Sprachpflege 2. 1982. S. 40-91.
118. Filipec J., Čermák Fr. Česká lexikologie. Praha: Academia, 1985.
119. Kavka M., Škrabal M., Lišková M., Zadražil H., Nekuda R., Papřoková L., Tomeš P., Kukal P., Charvátová A., Marvan J., Losekoot M. Hacknutá čeština: Neortodoxní slovník dnešní mateřštiny. Praha: Jan Melvil Publishing, 2018. 272 s.
120. Kučera, K. K nejnovějším vlivům angličtiny na český jazyk. Přednášky z XXXIV. a XXXV. běhu LŠSS. Praha: Univerzita Karlova, Filozofická fakulta, 1995. S. 77-82.
121. Hauser, P. Nauka o slovní zásobě. Praha: SPN, 1980. S. 43-44.

122. Helcl M. Hybridně složená slova jako elektromotor, autodoprava // Naše řeč (36). 1953. Č.1-2. S. 34-43.
123. Helcl M. Současné tendence při tvoření slov skládáním v češtině // Naše řeč (55). 1972. Č.2-3. S. 115-124.
124. Hrbáček J. Citátové výrazy a jiné periferní lexikální prvky cizího původu v slovní zásobě češtiny // Slovo a slovesnost (32). 1971. S. 26-34.
125. Hrbáček J. Zkratky a tvoření slov // Naše řeč (55) 1972. Č. 2-3. S. 124-130.
126. Hroch, M. Social preconditions of National revival in Europe. Cambridge, 1985. 61 p.
127. Hubáček J. Slang // Encyklopedický slovník češtiny. Praha, 2002. S. 405.
128. Kochová P. Prefixoidace v češtině (k svébytnému tvoření nových slov na materiálu neologismů) // Varia 21. Zborník príspevkov z 21. kolokvia mladých jazykovedcov / eds. Barnová K., Chomová O. Banská Bystrica: Belianum, 2015. S. 229–238. URL: <http://www.juls.savba.sk/ediela/varia/21/Varia21.pdf> (Обращение 08.09.2021).
129. Kroupová M. Problematika neosémantizace internacionálního lexika (na materiálu češtiny, polštiny a slovenštiny) // Nová čeština doma a ve světě 1/2, 2013. S. 63–73.
130. Kuchař J. Doplněk k článku v Naší řeči // Naše řeč (61). 1978. Č. 1. S. 28-29.
131. Lišková M. Trixeso a pexetrio. Naše řeč (97). 2014. S. 53–55.
132. Lotko E. Co a jak ovlivňuje inovační procesy ve slovní zásobě (na materiálu češtiny, slovenštiny a polštiny) // Procesy innowacyjne w językach słowiańskich. Warszawa: Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy, 2003. S. 101–115.
133. Martincová O. Derivativnost u nových víceslovných pojmenování // Člověk a jeho jazyk. 1. Jazyk ako fenomén kultúry. Na počesť prof. J. Horeckého. Bratislava: Veda, 2000. S. 382–387.

134. Martincová O. K problematice lexikálních neologismů // Slovo a slovesnost (33). 1972. Č. 4.
135. Martincová O. Problematika neologismů v současné spisovné češtině. Praha: Univerzita Karlova, 1983.
136. Martincová O. Konkurence prefixálních komponentů v novém lexiku // Slovo. 1997. Č. 4. S. 23-27.
137. Martincová O. Internacionalizace a vyrovnávací tendence // Internacionalizmy v nové slovní zásobě. Praha: UJČ AV ČR, 2003. S. 17-22.
138. Martincová O. Neologismy z vlastních jmen v dnešní češtině // Kruh přátel českého jazyka. Přednášky v letech 1987–2016. URL: <https://ucjtk.ff.cuni.cz/kpcj/archiv-prednasek-kpcj/> (Обращение 08.08.2021)
139. Martincová O. Neologické tendence v současné češtině. Přednášky z 56. běhu Letní školy slovanských studií. Praha: Filozofická fakulta Univerzity Karlovy v Praze, 2013. S. 28-37.
140. Martincová O. Inovační lexikální procesy a slovníky neologizmů. // Procesy innowacyjne w jazykach slowianskich / ed. Rudnik-Karwatowa Z. Warszawa: Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy, 2003. S. 117-126.
141. Martincová O. Internacionalismus // Nový encyklopedický slovník češtiny / Karlík P., Nekula M., Pleskalová J. 2017. URL: <https://www.czechency.org/slovník/INTERNACIONALISMUS> (Обращение 04. 07. 2021).
142. Martincová O., Savický N. Hybridní slova a některé obecné otázky neologie // Slovo a slovesnost (48) 1987. Č. 2. S. 124-139.
143. Martincová O. a kol. Neologizmy v dnešní češtině. Praha, 2005.
144. Martincová O. a kol. Nová slova v češtině. Slovník neologizmů. Praha: Akademie, 1998.
145. Martincová O. a kol. Nová slova v češtině 2. Slovník neologizmů. Praha: Akademie, 2004.

146. Mathesius V. O potřebě stability ve spisovném jazyce // *Čeština a obecný jazykozpyt*. Praha: Melantrich, 1947. S. 415-435.
147. Matras Y. *Language contact*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 366 p.
148. Mejstřík V. Tzv. hybridní složeniny a jejich stylová platnost // *Naše řeč* (48) 1965. Č. 1. S.1-15.
149. Mejstřík V. Práce o neologismech v současné spisovné češtině // *Naše řeč* (68) 1985. Č. 2. S.93-95.
150. Michálek E. Z dějin zkratkových pojmenování // *Naše řeč* (70) 1987. Č. 3. S. 167-168.
151. Minářová E., Tušková J. *Čeština v pohybu: kapitoly ke zkoumání jejího stavu a proměn*. Brno: Masarykova Univerzita, 2015.
152. Moravcsik E.A. *Universals of Language Contact // Universals of Human Language 1: Method & Theory*, 1978. P. 94-122.
153. Mravinacová J. K některým jevům morfologické adaptace anglicizmů // *Nová slovní zásoba ve výkladových slovnících / O. Martincová, J. Světlá (eds)*. Praha, 2000. S. 98–104.
154. Mravinacová J. K problematice neosémantizmů internacionální povahy // *Varia XI: Zborník materiálů z XI. kolokvia mladých jazykovedcov / eds. Šimková M., Ondrejovič S. Bratislava: Slovenská jazykovedná spoločnosť pri SAV, 2004. S. 18–21. URL: <http://www.juls.savba.sk/ediela/varia/11/Varia11.pdf> (Обращение 08.09.2021).*
155. Mravinacová, J. Přejímání cizích lexémů // *Neologismy v dnešní češtině / Martincová, O. & A. Rangelova ad. (eds.)*, 2005. S. 187–211. (a)
156. Mravinacová J. Neosémantizmy vzniklé pod vlivem cizího jazyka // *Neologizmy v dnešní češtině / Martincová O. (ed.)*, 2005. S. 180-186. (b)
157. Muhvić-Dimanovski V. *Neologizmi: problemi teorije i primjene*. Zagreb: Zavod za lingvistiku Filozofskoga fakulteta Sveučilišta u Zagrebu. 2005.

158. Nekvapil J. On the Language Situation in the Czech Republic: What Has (not) Happened after the Accession of the Country to the EU // *Sociolinguistica - International Yearbook of European Sociolinguistics*. January, 2007. P. 36-54.
159. Nekula M. *Adaptace výpůjček* // *Nový encyklopedický slovník češtiny* / Karlík P., Nekula M., Pleskalová J. 2017. URL: [https://www.czechency.org/slovník/ADAPTACE VÝPŮJČEK](https://www.czechency.org/slovník/ADAPTACE_VÝPŮJČEK) (poslední přístup: 6. 7. 2021).
160. Nekula M. *Anglicismy v češtině* // Wolfgang Viereck, Karin Viereck, Heinrich Ramisch: *Encyklopedie anglického jazyka* / Translated by Marek Nekula & Andrea Malá. Praha: Nakladatelství Lidové noviny, 2005. S. 259-275, 284-289.
161. Nekula M. *Výpůjčka* // *Nový encyklopedický slovník češtiny* / Karlík P., Nekula M., Pleskalová J. 2017. URL: <https://www.czechency.org/slovník/VÝPŮJČKA> (Обращение 20. 07. 2021).
162. Neustupný J.V. Language purism as a type of language correction // *The politics of language purism*. Berlin, 1989. P. 214-215.
163. Neprašová R. K frekvenci neologismů tvořených vlivem němčiny // *Naše řeč* (98) 2015. Č. 3. S. 162-165.
164. Newerkla S.M. *Germanismy v českém lexiku* // *Nový encyklopedický slovník češtiny* / Karlík P., Nekula M., Pleskalová J. 2017. URL: [https://www.czechency.org/slovník/GERMANISMY V ČESKÉM LEXIKU](https://www.czechency.org/slovník/GERMANISMY_V_ČESKÉM_LEXIKU) (Обращение 20. 07. 2021).
165. Niševa B. *Inovační procesy v české a bulharské jazykové situaci* (Na materiálu jazyka médií). Praha, 2009.
166. Ohnheiser I. *Komparacja systemów i funkcjonowania współczesnych języków słowiańskich: Tom 1, Słowotwórstwo. Nominacja*. Opole: Uniwersytet Opolski – Instytut Filologii Polskiej, Universität Innsbruck – Institut für Slawistik, 2003.
167. Opavská Z. K dynamice víceslovných pojmenování v současné češtině // In: *Specyfika leksyki i słowotwórstwa języków słowiańskich na*

przełomie XX i XXI wieku. *Prace slawistyczne* 136. / ed. Rudnik-Karwatowa Z. Warszawa: Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy, 2012. S. 127-145.

168. Pešek O. Galicismy v českém lexiku // *Nový encyklopedický slovník češtiny* / Karlík P., Nekula M., Pleskalová J. 2017. URL: https://www.czechency.org/slovník/GALICISMY_V_ČESKÉM_LEXIKU (Обращение 20. 07. 2021).

169. Pražák A. *Národ se bránil. Obrany národa a jazyka českého*. Prague, Sfinx, 1946.

170. Půbalová B. Čtyři z pěti Čechů se domluví cizí řečí. URL: <https://www.statistikaamy.cz/2017/10/17/ctyri-z-peti-cechu-se-domluvi-cizi-reci/> (Обращение 03.04.2021).

171. Rejzek J. K formální adaptaci anglicismů // *Naše řeč* (76). 1993. S. 26-30.

172. Savický N., Šišková R., Šlaufová E. *Rusko-český a česko-ruský slovník neologizmů*. Praha: Academia, 1999.

173. Skalička V. O analogii a anomalii // *Slovo a slovesnost* (11) 1949. Č. 4. S. 145-162.

174. Skalka B. Canisterapie, workoholik, workholik? (Neologismi elegantiam linguae cruciantes) // *Naše řeč* (82) 1999. Č. 2. S. 108-110.

175. Sláma J. K efektivitě manuální a poloautomatické excerptce neologismů // *Naše řeč* (102) 2019. Č. 1-2.

176. Sochová Z., Poštolková B. *Co v slovnících nenajdete. Novinky v současné slovní zásobě*. Praha: Portál, 1994. 204 s.

177. Sparling, D. *English or Czenglish?: jak se vyhnout čechismům v angličtině*. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1991.

178. Staněk V. *Neologismy v díle Karla Čapka* // *Naše řeč* (83) 2000. Č. 2. S. 77-96.

179. Starý Z. The forbidden fruit is the most tempting or why there is no Czech sociolinguistics // *Varieties of Czech: studies in Czech Sociolinguistics*, Amsterdam; Atlanta: Rodopi, 1993. P. 80.
180. Stich A. Katastrofální nebo katastrofické následky? // *Naše řeč* (52) 1969. Č. 4. S. 210-213.
181. Stich A. Neologismy v Havlíčkově publicistickém slohu (K stopadesátému výročí Havlíčkova narození) // *Naše řeč* (54) 1971. Č. 5. S. 283-300.
182. Stich A. Referátový, referativní, nebo referující časopis? // *Naše řeč* (68) 1975. Č. 2. S. 71-76.
183. Stuchlík J. K fenomenologii patologických jazykových novotvarů// *Slovo a slovesnost* (21) 1960. Č. 4. S. 257-265.
184. Svobodová D. Anglické výrazy v českém publicistickém stylu // *Naše řeč* (79). 1996. Č. 2. S. 99-102.
185. Svobodová D. Anglická a hybridní kompozita v současné češtině a jejich adaptace // *Naše řeč* (82). 1999. Č. 3. S. 122–126.
186. Svobodová D. Internacionalizace současné české slovní zásoby. Ostrava: PdF OU, 2007, 142 s.
187. Svobodová D. Přejatá slova v češtině z pohledu uživatelů jazyka // *Český jazyk a literatura*. 2000. S. 170–178.
188. Svobodová D. Současný stav internacionalizace lexika // *Studie k moderní mluvnici češtiny: 4. Dynamika českého lexika a lexikologie* / Eds. Martinková M., Uličný O. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2013. S. 131-151. URL: <https://sites.google.com/site/mluvnicecestiny/publikacni-vystupy> (Обращение 11.09.2021).
189. Svobodová D. Variantnost grafických forem anglicismů v češtině z pohledu uživatelů jazyka // *Čeština v pohledu synchronním a diachronním* / Čmejrková S., Hoffmannová J. Klímová J. Praha: Karolinum, 2012. S. 365–370.

190. Šimandl J. Počešťování a dnešní české tvarosloví // *Čeština – univerzália a specifika 3* / P. Karlík, Z. Hladká (eds.). Praha: NLN, S. 265–275.
191. Šmilauer V. Ruské vlivy na češtinu // *Naše řeč* (25). 1941. Č. 3. S. 65–69.
192. Tichá Z., Rangelová A. Internacionalizmy v nové slovní zásobě. Sborník příspěvků z konference. Praha: Ústav pro jazyk český AV ČR, 2003.
193. Törnquist-Plewa B. Contrasting Ethnic Nationalism: Eastern Central Europe // *Language and Nationalism in Europe*. Oxford, 2002. Pp. 183-220.
194. Uhlířová L. Jaká je “hacknutá” čeština? // *Naše řeč*, 102(5). S. 336-339.
196. Velká akademická gramatika spisovné češtiny. I. Morfologie / Štícha Fr. et al (eds.). Praha: Academia, 2018. 1149 s.
196. Waszakowa K. Przejawy internacjonalizacji w słowotwórstwie współczesnej polszczyzny. Warszawa, 2005.
197. Žiková M. Substantivní neologismy a jejich parasystémový charakter // *Naše řeč* (84) 2001. Č. 2. S. 81-89.

ЭЛЕКТРОННЫЕ БАЗЫ ДАННЫХ И ПОИСКОВЫЕ СИСТЕМЫ

1. База данных неологизмов чешского языка Neomat. URL: <http://www.neologismy.cz/index.php> (Обращение 05.2021).
2. Поисковая система Google.com. URL: <https://www.google.com/> расширенный поиск - чешский язык (Обращение 07.2021).
3. Поисковая система Seznam.cz. URL: <https://www.seznam.cz/> (Обращение 07.2021).
4. Статистический центр определения результатов образования CERMAT. URL: <https://cermat.cz/> (Обращение 07.2021).
5. Чешский национальный корпус (Český národní korpus): <http://ucnk.ff.cuni.cz/index.php> (Обращение: 05.2021).
6. Čeština 2.0. URL: <https://cestina20.cz> (Обращение 01.2021).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Заимствования-аналитизмы, выбранные из словарей неологизмов [Martincová 1998, 2004] и распределенные нами по сферам употребления.

Юридическое дело

Acquis communautaire (с фр. — «достояние сообщества») – правовая система Европейского союза.

Hard law – «твёрдое право», обязательные нормы.

Soft law – «мягкое право», рекомендательные нормы.

Сфера развлечений

Afterparty – «вечеринка после вечеринки».

Diashow – то же, что и слайд-шоу.

Go-go – танцевальный стиль.

Go-go girl – девушка, танцующая в стиле гоу-гоу.

Grilparty, grill party – гриль-вечеринка.

Hobby – хобби.

Chill-out, chillout - место для отдыха.

Laser show, lasershow – лазерное шоу.

Light show, lightshow – световое лазерное шоу.

Live show, liveshow – шоу в прямом эфире.

Maxiparty – большая вечеринка.

Megaparty – большая вечеринка.

Megashow – большая вечеринка.

One-girl show – шоу с танцовщицей.

Opening party – вечеринка, открывающая какое-либо мероприятие.

Outdoor – мероприятие, проводящееся не в помещении.

Party – вечеринка.

Pétanque (фр.) – вид спорта, бросание шаров.

Rave party – вечеринка в стиле рейв.

Show – шоу.

Tamagoči (яп.) – электронная игра.

Technoparty – вечеринка в стиле техно.

Technostar – известная личность, работающая с музыкой в стиле техно.

Автомобильное дело

All-road (allroad) – внедорожная версия модели машины.

Hardback – относящийся к автомобилям с откидывающимся верхом.

VIN (vehicle identification number) – номер автомобиля.

Финансы и банковское дело

Blue chip(s) – акции, ценные бумаги больших компаний.

Offshore – термин, применяемый для некоторых видов банковских операций.

Мода, одежда, марки

Boccia (фр.) – марка часов.

Casual – непринужденный стиль в одежде.

Dreadlocks – дреды.

Glamour – гламур.

Image – имидж.

Jeans – джинсы.

Kangoo jumps – специальная пружинящая обувь.

Pin-up girl – модель в стиле пин-ап.

Playmate, playmatka – модель, позирующая в определенном стиле.

Rasta – прическа из множества косичек.

Street fashion – удобная неформальная мода.

Street wear – стиль в одежде, удобная уличная одежда.

Tanga – относящийся к нижнему белью.

Teddy – дамское слитное бельё.

СМИ

Newsletter – научный журнал.

News-talk – большой новостной выпуск.

Prime time – главное эфирное время на телевидении, радио.

Кулинария, ресторанное дело

Cooking show – кулинарное шоу.

Fastfood, fast food – культура быстрого питания, фастфуд.

Gastro (gastronomiský) – гастрономический.

Gastrorevue – обзор и оценка качества блюд.

Junk food – некачественная еда.

Nonfood – непищевые потребительские товары.

Pizza (ит.) – пицца.

Компьютерная сфера

Cookies – особый текстовый файл.

Cybercafe – виртуальное кафе.

Dot-com, dotcom – термин, относящийся к интернет-компаниям.

Fansite – страница в Интернете, сформированная поклонниками.

Handheld, hand-held – компьютер небольших размеров

Homepage, home page – домашняя страница.

I-café – интернет-кафе.

Netiketa – правила поведения в Интернете.

Off-line – офлайн.

On-line – онлайн.

Open-source – открытое программное обеспечение.

PC (personal computer) – что-либо, касающееся компьютера.

Site – веб-страница.

Submenu – меню, вызванное из предыдущего меню.

WAP, wap – относящееся к технологии, которая осуществляет беспроводной выход в Интернет.

Warez – нелегальная пиратская копия программного обеспечения.

Zombie – компьютерный вирус.

Спорт

Halfpipe, half-pipe – вид спорта со сноубордом.

Cheerleader – девушка из группы поддержки.

Iaido (яп.) – боевое искусство.

Karting, carting – вид гонок.

Kick money, kickmoney – спонсорское пособие для спортсмена.

Kobudo (яп.) – традиционное окинавское боевое искусство работы с холодным оружием.

Night session – теннисный матч, проходящий вечером.

Off-road, offroad – вид активного отдыха и спорта, езда на полноприводном автомобиле.

Pilates (нем.) – специальные физические упражнения.

Play-out – группа матчей на вылет из группы.

Quarterpipe – дорожка для катания на сноуборде.

Race – гонка.

Skate – относящийся к скейтборду.

Spinning – специальные упражнения.

Streetball – вид баскетбола.

Subbuteo – настольный футбол.

Taebo – вид аэробики.

Tai-či, tchaj-ti (кит.) – расслабляющие оздоравливающие упражнения.

Tour – организованное турне.

Treble – победа в трёх соревнованиях.

Warm-up – начальная стадия тренировки.

Wellness – движения для достижения хорошей формы.

Техника, новые технологии, ИКТ

Digi (от digital) – цифровое устройство.

DVD – цифровой диск.

E-book – электронная книга.

GSM (Global System for Mobile communication) – стандарт цифровой мобильной связи.

Handsfree, hands-free – устройства, позволяющие разговаривать по телефону без телефона в руках.

Handy – мобильный телефон.

High-end, hi-end – устройство, изобретённое по самым последним технологиям.

High touch – устройство, изобретенное по самым последним технологиям.

IT – информационные технологии.

Message – сообщение.

MP3 – звуковой формат.

SMS – СМС.

Triband – одна из функций мобильного телефона.

Video on demand, video-on-demand – предоставление выбранных видео посредством кабельного телевидения или Интернета.

Коммерция, маркетинг, реклама

Duty-free – дьюти-фри.

Last moment – экскурсия, поездка, проданная в последний момент перед её началом.

Promo – относящийся к поддержке продажи товаров.

Promotion – относящийся к поддержке продажи товаров.

Sales promotion – поддержка продаж.

Self-promotion – поддержка себя самого, своей фирмы.

Share – доля в общем рейтинге.

Temporary help – временный наём работников из другой фирмы.

Социальная сфера

Callback – вызов актёра на повторный кастинг.

Gender – пол.

Mentee – начинающий работник, у которого есть наставник.

Minizoo – мини-зоопарк.

Public affairs – общественные дела, касающиеся общества в целом.

Public relations – PR – связи с общественностью.

Sexgate, sexygate – афера сексуального характера.

Spanglish – речь, содержащая элементы английского и испанского языков.

Streetparty, street party – уличная акция протеста.

Tattoo – татуировка.

Taxi – такси.

Teen, teens – относящийся к тинейджерам.

Topless – относящийся к женщине с обнажённой грудью.

Trainee – стажёр, практикант.

Transgender – относящийся к сексуальным нравам.

Underclass – дискриминируемая этническая группа.

UFO – НЛО.

Vzdoromiss – выбранная вопреки официальным результатам конкурса королева красоты.

Welfare – общественная социальная поддержка, предоставление финансовой поддержки слабым.

Welfare state – государство всеобщего благосостояния.

Workfare – общественная поддержка слабых.

Культура

Grunge – стиль в музыке, подстиль альтернативного рока.

Gypsy – область в музыке или одежде, характеризующийся цыганскими мотивами.

Jungle – вид электронной музыки.

Karaoke (яп.) – караоке.

Majors – большие компании, занимающиеся производством музыки и фильмов.

Manga (яп.) – японский комикс.

Megaturné – мегатурне.

Oldies – композиции прошлых лет.

Pop – стиль в культуре.

Spoluaranžma – совместная обработка музыкальных композиций.

Teen movie – фильм о подростках.

Techno – стиль в музыке.

The best of – коллекция лучших композиций автора.

Trance – вид электронной музыки.

Travesty – театральное амплуа.

Tuc tuc, tuc-tuc – музыка, характеризующаяся звуками «тук-тук».

Unplugged – акустическое

исполнение.

World music – мировая музыка.

Экономика

Letter of intent – письмо о своих намерениях.

Teška-com – фирма, работающая через Интернет

Timeshare – собственность с особой формой пользования.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Составленный нами словарь переводов заимствований чешского языка с толкованиями и графическими аналогами.

Заимствование, включая графический аналог (при наличии)	Перевод на русский язык (при наличии), толкование (при необходимости)
А	
Account	Учетная запись
Aeromobil	Летающая машина
Airbag	Подушка безопасности
All-inclusive	Комплекс услуг «Всё включено»
Antifreeze	Незамерзающая жидкость
Athletic tape	Эластичный пластырь, специальная лента для защиты мышц
Air cushion Air kuřon	Асептическая губка с косметическим средством
Art district Art distrikt	Музей под открытым небом в Лос-Анджелесе
Art house	Кино, не рассчитанное на широкую аудиторию
Audit	Проверка финансовой и хозяйственной деятельности предприятия
В	
Baby doll	Стиль одежды, отличающийся кукольностью
Baddie	Спортивный стиль в одежде, сочетание обтягивающего низа и широкого верха
Background	1) Фоновые звуковые эффекты

	2) Накопленный опыт, уровень образования
Backlog	В программировании: перечень рабочих задач
Barber shop	Мужская парикмахерская
Base jump Džump	Экстремальный вид спорта: прыжки с парашютом с высоких объектов
Beach házená	Пляжный волейбол
Beauty industry	Индустрия красоты
Big data	В программном обеспечении: обозначение данных огромных объемов
Black box	1) Авиационное бортовое устройство в самолетах для записи полёта 2) Менеджер для окон системы Windows 3) Самодельное устройство для приема телефонных звонков
Blu ray	Формат оптического носителя для записи цифровых данных
Boat hatch	Часть лодки, люк
Bomber	Вид куртки, отличается резинками на рукавах и на поясе
Booking	Бронирование услуги
Bootcut	Модель расклешенных джинсов
Botox Botoxování	Косметологическая процедура разглаживания морщин
Boyfriends Boyfriendly	Модель джинсов со свободными штанинами
Briefing Brífink	Короткая пресс-конференция
Brogues	Полуботинки с перфорацией
Brow maker	Специалист по оформлению бровей
Brunch	Приём пищи, объединяющий завтрак и обед

Brushing	Процедура растирания кожи сухой щеткой
Bubble gum	Жевательная резинка
С	
Cardigan Kardigan	Разновидность кофты без воротника
Cardboard	Картонный шлем виртуальной реальности из картона
Carveboard	Разновидность скейтборда
Case Kejs	Случай из практики, демонстрирующий какую-либо теорию
Casual	Повседневный стиль одежды
Catering	Предоставление ресторанных услуг на выездном обслуживании
Celebrity	Знаменитость
Celebrity dressing	Стиль одежды знаменитостей
Celebrity party	Вечеринка знаменитостей
Chanfaina Ĉanfaina	Испанское блюдо из печени
Charter Ĉarter	Перелет, который заказывает туроператор для перевозки туристов
Check point Ĉekpoint	1) В сфере компьютерных игр: сохранение игры 2) В маркетинге: рекламная конструкция, которая надевается на охранные системы при входе в магазин
Chat	Средство обмена сообщениями по компьютерной сети
Cheesecake Ĉizkejk	Десерт с начинкой из мягкого творога

Chelsea	Ботинки с характерной вставкой из резины по бокам
Child grooming	Установление эмоциональной связи с последующим совращением ребенка
Choker Čoker	Короткое ожерелье, плотно прилегающее к шее
Coach Kouč	Тренер и консультант
Concealer Konsiler	Косметическое средство, скрывающее недостатки кожи
Cookies Kukis	Текстовый файл, созданный браузером для получения необходимой информации о пользователе
Craft beer Kraftové pivo	Пиво, произведенное в небольших объемах
Crop top Krop top	Укороченная майка
Crowdfunding	Метод, с помощью которого можно собрать деньги через Интернет для поддержки человека или организации
D	
Deepfake	Видео, созданное с помощью искусственного интеллекта
Deadline	Крайний срок выполнения задачи
Digital detox	Временный отказ от использования смартфона и компьютера
Digest Dajdžest	Сводка прессы за какой-либо промежуток времени
Dress code Dress kód	Форма одежды для определенных мероприятий
Drink	Напиток (часто алкогольный)
Drum stick	Барабанная палочка

Drums	Барабаны
Duty-free	Магазин беспошлинной торговли
Е	
Eko-tourism Eko-tourismus (turismus)	Путешествия в места относительно нетронутой природы
Ф	
Facetime	Технология аудио- и видеозвонков
Facilitator	Специалист, проводящий бизнес-встречи
Fake news	Дезинформация в медиа
Fan fiction Fun fikšn	Любительское произведение на мотивы популярных книг
Fantasy	Жанр современного искусства, разновидность фантастики
Fashion weekend	Сезонный показ мод
Fat grafting	Процедура пересадки жировой ткани
Feedback Fídbek	Ответная реакция, обратная связь на какое-либо действие или событие
Fiction book Fikšn book	Формат электронных версий книг
Fingerboard	Уменьшенная копия скейтборда для пальца
Fitball	Гимнастический мяч-тренажёр
Flash mob	Спланированная массовая акция
Flexikredit	Название кредитной карты
Food art	Художественные композиции из еды
Food court	Зона питания в торговом центре, ресторанный дворик
Food styling	Визуальное преображение еды

Fotbalpool	Футбольный тотализатор
Freelancer	Специалист, работающий сам на себя
French fries	Картофель фри
Fresh Freš	Свежевыжатый сок
Free board	Вид скейтборда на шести колесах
Free climbing	Свободное скалолазание без страховки и снаряжения
Free diving	Подводное плавание с задержкой дыхания
Funky groove	Разновидность поп-музыки
Funky jazz	Поджанр джазовой музыки с акцентом на слабую долю
Fusion-jazz	Музыкальный стиль с элементами джаза и музыки других стилей
G	
Game design	Игровой дизайн; процесс создания формы и содержания игрового процесса разрабатываемой игры
Gaming Gejming	Увлечение компьютерными играми
Goalkeeper Golkiper	Вратарь
Gothic metal	Музыкальный жанр
Gothic rock	Музыкальный жанр
Grill restaurant Grill restaurace	Гриль-ресторан
Grunge	Музыкальный жанр, разновидность альтернативного рока
H	

Hacker	Компьютерный взломщик
Hair stylist	Профессиональный парикмахер
Hardware	Материальная часть компьютера
Highlighter	Средство декоративной косметики, которая осветляет лицо
Holding	Несколько предприятий, управляемых единым центром
Hoodie	Толстовка с боковыми карманами
Hostel	Недорогая гостиница
Hot dog	Булочка с сосиской
Hovercraft	Судно на воздушной подушке
Hushbrown	Картофельная оладья
Hydra facial	Процедура мягкого пилинга - очистка кожи
I	
Imigemaker Imidžmaker	Специалист, создающий привлекательный имидж другому человеку
Insider Insajder	Человек, владеющий секретной информацией
Insurance	Страховка
Intensive course Intenzivní kurz	Интенсивный курс
J	
Jet airliner	Реактивный авиалайнер
Jet lag	Синдром смены часового пояса
Jobber	Лицо, выполняющее операции с ценными бумагами
Jumper	Вид куртки
Junk food	Нездоровая еда

К	
Kingsize bed	Кровать больших габаритов, «королевских размеров»
Kiss and cry	Место на катке, где фигуристы ждут своих оценок
Kitten heel	1) Короткий каблук-шпилька 2) Название обуви с таким каблуком
L	
Lash design	Оформление и уход за бровями
Lash maker	Специалист по уходу за бровями
Last minute	Предложение туроператоров, появляющееся за несколько дней до отъезда
Leasing Lízink, lisink, lísing, lising	Долгосрочная аренда машин, недвижимости и оборудования
Liner Lajner	Косметическое средство для глаз или губ
Lipolifting	Способ коррекции косметических недостатков лица
Liposuction Liposukce	Операция по удалению жировых отложений
Loafers Lofery	Туфли без шнурков на невысоком каблуке
Logout	Комп.: выход из системы
Long sleeve	Футболка с длинным рукавом
Loose fit	Джинсы мешковатой формы
Luck	Удача
Lunch box	Контейнер для хранения еды
М	
Majority	Большинство

Mary Janes	Модель туфель с ремешком
Maté	Напиток из сушеных листьев
Mezorolling	Процедура массажа кожи лица и тела
Milkshake Milk šejk	Молочный коктейль
Mikroneedling Mikronidling	Косметическая процедура микроукалывания
Minibar	Мини бар
Miolifting	Косметическая процедура подтяжки лица
Mocumentary	Псевдодокументальный фильм
Moderator	Администратор в социальной сети
Music session	Исполнение музыки в неформальной обстановке
Must have	Определение того, что обязательно должно быть у человека
О	
On-boarding	1) Знакомство пользователя с продуктом; 2) Знакомство новых сотрудников с компанией
Online course On-line kurz	Онлайн курс
Opensource	Программное обеспечение с открытым кодом
Overhead projector	Кодоскоп, оптический прибор для проекции изображения
Oversized	Одежда свободного кроя; стиль в одежде
Outsourcing	Задействование в работе компании специалистов извне
Oxfords Oxfordky, oxfordy	Обувь с закрытой шнуровкой
Р	

Patch	Пластинка с различным наполнением для улучшения состояния кожи
Peep toe	Женские туфли с открытыми носами
Plug in	В ПО: программа для расширения функциональных возможностей другой программы
Powerball	Тренажёр для кисти рук и предплечья
Primer	Косметическое средство для лица, которое наносится под тональную основу
Promotion	Деятельность по продвижению товаров и услуг
Push up Pušapka	Предмет нижнего белья, увеличивающий формы частей тела
R	
Racing	Соревнования на скорость
Reception	В гостиничном бизнесе: место для приема поселяющихся
Resort	Курортный комплекс, отель-курорт
Retail	Розничная торговля, продажа товаров с наценкой
Road movie	Фильм-путешествие, герои которого находятся в дороге
Roadster	Двухместный автомобиль с мягкой или съёмной крышей
S	
Sample	Небольшой оцифрованный музыкальный фрагмент
Seafood	Морепродукты
Segway Segvej	Электрическое транспортное средство с двумя колесами
Shaping Šejping, šejpink	Вид ритмической гимнастики

Shimmer	Косметическое средство, придающее коже лица или тела красивый блеск
Show runner	Исполнительный продюсер, отвечающий за развитие телепроекта
Showmance	Роман между актерами, который длится только в течение съёмок и направлен на подогрев интереса публики к проекту
Sirtfood dieta	Диета знаменитостей, включающая в себя вино и шоколад
Site-specific art	Предметно-ориентированное искусство
Skin diving	Дайвинг с задержкой дыхания
Skimming	Вид мошенничества с банковскими картами
Skinny	Обтягивающие джинсы
Skirt	Юбка
Slow cooking Slow kuting	Процесс приготовления пищи при низкой температуре
Slow drink	Напиток, предназначенный для неторопливого потягивания
Slow fashion	Подход к потреблению одежды, при котором выбираются качественные вещи для долговечной носки
Small talk	Непринужденный разговор на отвлеченную тему
Smoothie	Густой напиток из фруктов или ягод, смешанный в блендере
Smoothie bowl	Густой напиток из фруктов или ягод, смешанный в блендере, подают в тарелке
Snakeboard	Разновидность скейтборда - роликовой доски
Sneakers Snikery	Кроссовки
Snowblade	Короткие горные лыжи
Snowrafting	Вид спорта: катание с гор на резиновом надувном

	плоту
Softdrink	Освежающий безалкогольный напиток
Sound art	Звуковое искусство; искусство, создаваемое с помощью звука
Speechwriter	Составитель текстов речей для высокопоставленных лиц
Spelling checker	Система проверки правописания
Spiker	Докладчик на конференции
Squatter	Человек, самовольно заселившийся в пустую квартиру
Summit	Встреча на высшем уровне
Stage manager	Ассистент режиссера
Start-up	Только что запущенный проект
Steak Stejk	Большой кусок качественного мяса
Stepper	Кардиотренажер для шаговых упражнений
Soft	Комфортный стиль одежды, характеризуется мягкими тканями
Software	Программное обеспечение
Spa	Физиотерапия, основанная на водных процедурах
Street style	Уличный стиль одежды
Suite	В отеле: номер повышенной комфортности
Sweatshirt Svitšot	Толстовка с резинками на рукавах
Т	
Tax free	Система возврата суммы НДС
Tenderizer	Прибор для отбивания мяса
Tender	Способ закупки товаров и услуг, построенный на

Tendr	принципе конкуренции
Toast	Подрумяненный ломтик хлеба
Training	Интенсивная форма обучения персонала
Trifle	Десерт из бисквитного теста
Tutor	Персональный наставник для ученика или студента
U	
Upgrade Apgrejd	Модернизация, обновление компьютера
Up-sale Apsejl	Техника продаж для увеличения средней стоимости заказа
V	
Veggie-twister	Вегетарианский сэндвич
Vintage Vintáž	Стиль в одежде или в интерьере, для которого характерно использование старых вещей
Vsco	Стиль в одежде: подражание моде 90-х годов 20 века
W	
Wellness	Стиль жизни, основанный на здоровом питании и занятиях спортом
Wellness tourism	Путешествие с целью улучшить здоровье
Whiskey, whisky	Крепкий алкогольный напиток
Workers Workery	Рабочая обувь